

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1970

3

МАРТ

СВЯТЫ — МЕСЯЦ МАРТ

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛИПП, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ
Икона XVII века из Троицкого подворья в с. Лукино

БОГОМАТЕРЬ С МЛАДЕНЦЕМ

Запрестольный образ Покровского храма в Волоколамске

25 лет патриаршего служения

4 февраля 1970 года — день 25-летия интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия — было отмечено торжественным богослужением в Богоявленском патриаршем соборе (нижнее фото). На фотоверху: Святейший Патриарх Алексий принимает приветственный адрес от Священного Синода

25 лет патриаршего служения

Председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов приветствует Святейшего Патриарха Алексия в связи с 25-летием его патриаршества

Юбилейное заседание в Московской духовной академии 2 февраля 1970 года, посвященное 25-летию первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия. Ректор академии епископ Дмитровский Филарет выступает с докладом

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Святейший Патриарх Алексий удостоил награждения орденом святого равноапостольного князя Владимира

II степени:

Протоиерея Михаила **Введенского**, настоятеля Единоверческой церкви на Рогожском кладбище в Москве (9 декабря 1969 г.)

Протоиерея Владимира **Алумяэ**, настоятеля церкви Рождества Богородицы в г. Раквере, Эстонской ССР (15 января 1970 г.)

Протоиерея Бориса **Павинского**, настоятеля Покровской патриаршей общины в г. Хельсинки (Финляндия) (15 января 1970 г.)

III степени:

Заштатного протоиерея Стефана **Андрусенко**, регента хора Воскресенской церкви на ул. Неждановой в Москве (6 ноября 1969 г.)

Протоиерея Андрея **Шилина**, настоятеля молитвенного дома в Кулебовке, Днепропетровской епархии (9 декабря 1969 г.)

Протодиакона Кишиневского кафедрального собора Тихона **Ротаря** (31 декабря 1969 г.)

Протоиерея Александра **Шувалова**, настоятеля церкви пос. Некрасовское, Ярославской епархии (9 января 1970 г.)

Николая Семеновича **Капчука**, старосту Богоявленского патриаршего собора в Москве (19 января 1970 г.)

Протоиерея Георгия **Степанова**, настоятеля Никольской церкви пос. Качаки, Тульской епархии (21 января 1970 г.)

Протоиерея Николая **Кухарука**, секретаря Харьковского Епархиального управления (27 января 1970 г.)

Протодиакона Благовещенского кафедрального собора г. Харькова Василия **Дьолога** (27 января 1970 г.)

Динсдорф Наталью Ивановну, н. о. псаломщика и регента хора Петровской церкви г. Юрмала, Рижской епархии (28 января 1970 г.).

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Преосвященных архипастырей, духовенство и мирян, почтивших меня поздравлением ко дню Ангела, прошу принять от меня сердечную благодарность за внимание и искренние взаимные пожелания всякого благополучия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

25 февраля 1970 г.

ОТВЕТЫ

митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на вопросы корреспондента итальянской газеты «Паэзе сера» г-на Альберто Скандоне

Вопрос: Каково положение христианской Церкви в Советском государстве по прошествии 50 лет со дня Октябрьской революции? Как проходит жизнь верующих в Советском Союзе после того, как революция отделила Церковь от государства, и после того, как коренным образом были изменены основы общественной жизни? Можно ли из «исторического опыта» положения Церкви в Советском государстве сделать какие-либо предположения, предсказания о том, чем будет характеризоваться положение христиан в СССР в будущем?

Ответ: Декретом Советского Правительства от 23 января 1918 года в Советской России Церковь была отделена от государства и школа от Церкви. На основе свободы совести религиозные организации в стране получили возможность, объединяя верующих, удовлетворять их религиозные потребности и осуществлять свою деятельность с тем, чтобы она не ущемляла прав других, неверующих граждан. После регистрации в органах государственной власти религиозные общины, имеющие в себе не менее 20 человек, получают от государства в бесплатное и бессрочное пользование молитвенные здания и необходимые предметы культа, если таковые имеются налицо, или арендуют соответствующие здания, или получают необходимое разрешение на строительство таковых.

Доходы религиозных организаций в СССР освобождены от налогообложения, в стране нет учета и статистики населения по вероисповедному признаку, о религиозной принадлежности не спрашивают при поступлении на учебу, на работу, при выдаче паспортов и т. д. Что касается обучения основам религии, то священнослужители излагают содержание своего вероучения в храмах и молитвенных домах при совершении богослужений, в беседах и проповедях. Граждане СССР могут также, согласно декрету, обучать и обучаться религии в частном порядке на дому или в духовных учебных заведениях, организуемых религиозными объединениями для подготовки священнослужителей.

Через осуществление принципа отделения Церкви от государства Церковь получает свободу, которая необходима для ее внутренней жизни. По существующему в СССР законодательству церковные учреждения могут организовывать предприятия для изготовления предметов, необходимых для общественного и частного богослужения, а также издавать соответствующую духовную литературу. Советское законодательство предусматривает строгую ответственность за ущемление прав верующих граждан.

Что касается внутренней стороны церковной жизни, то она при своей глубине и интенсивности сочетается у православных христиан с их гражданскими правами и обязанностями. Отсюда следует вывод, что и в будущем искреннее выполнение христианами гражданского долга перед своим Отечеством и гармоничное сочетание этого долга с христианскими убеждениями и принципами является залогом дальнейшего осуществления Церковью своей спасительной миссии.

Вопрос: Вам, конечно, известно, что недавняя встреча в Загорске представителей различных религий Советского Союза, посвященная проблемам мира, вызвала многочисленные отклики во всем мире. Что вы можете сказать о значении подобной встречи, которая была бы посвящена будущему сотрудничеству всех людей доброй воли? В частности, что вы думаете о заявлениях, содержащихся в послании

к Конференции премьер-министра Косыгина и касающихся особой роли в борьбе за мир представителей различных религий и религиозных групп?

Ответ: Состоявшаяся в июле прошлого года в Загорске Конференция представителей всех религий в Советском Союзе, несомненно, внесла большой вклад в объединение миролюбивых устремлений людей доброй воли. В своем миротворческом служении христиане нашей страны поддерживают тесные контакты с верующими других религий, ибо очевидно, что во всех религиях, несмотря на существующие между ними различия, проповедуется общий закон любви и мира, заложенный в человеческую природу Всемогущим и Всевышним Творцом. Все религии дают нравственные стимулы, руководящие верующими в их повседневном практическом отношении к вопросам общественной жизни, и потому трудно переоценить значение, которым могут обладать объединенные стремления религиозных людей и организаций в осуществлении примирения человечества.

Приветствие, направленное Конференции представителей всех религий в СССР за мир и сотрудничество между народами Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, свидетельствует об оценке нашим Правительством активной деятельности представителей религий в защиту мира. Содержание этого послания в этом отношении очень ясно и четко говорит за себя.

Вопрос: В Упсале протоиерей Боровой от имени своей религии говорил о том, что в русском христианстве существует некоторое расхождение между практическими обязанностями верующих по отношению к прогрессу человека (что выражается в постановке проблемы мира, а также вследствие полного присоединения к силам строительства социализма проблем общественных и политических) и теологией, которая остается верной классическим писаниям и их проблематике.

Мы хотели бы знать:

1. Думаете ли вы, что могло бы дать хорошие результаты развитие в религии некоей теоретической области, аналогичной той, которая развивается в последние годы в наиболее открытых и динамичных секторах католической и реформистской Церкви, для того, чтобы «систематизировать» борьбу за мир и свободу человека в новом определении христианства, которое соответствовало бы нашему времени.

2. В более широком плане, что вы думаете о так называемой «религии революции»?

Ответ: В Упсале звучали слова о необходимости сотрудничества христиан с нехристианами в конкретных задачах, в таких, как борьба за построение более справедливого общества, за экономическую справедливость, и в других областях.

Исповедуемое нами Евангелие Христа Спасителя провозглашает обязательность реального претворения в жизни таких незыблемых нравственных основ, как любовь, мир, справедливость. Евангелие, кроме утверждения истин веры, является для христиан источником догматических, моральных и социальных принципов. Христиане не могут рассматривать свое участие в общественной жизни и в социальных преобразованиях ее под углом зрения конфессиональных различий, так как Евангелие Христово для всех одно и его требования с одинаковой категоричностью звучат для всех, поэтому они, естественно, должны смотреть на совершающийся ход истории как на действие в мире Промысла Божия, всё направляющего ко благу. Это наше христианское убеждение не препятствует, а даже, наоборот, способствует нам активно трудиться в идеологических вопросах совместно с инакомыслящими для всеобщего мира, всестороннего развития и установления в мире социальной справедливости, поскольку в самих стремлениях этих людей мы видим проявление воли Божией.

Что касается так называемого «богословия революции», то и в этом вопросе у христианина должен быть принципиальный подход с точки зрения действия всемогущества, премудрости и благодати Божией, когда Господь низлагает сильных с престолов, возносит смиренных, алчущих исполняет благ и богатящихся отпускает ни с чем (Лк. 1, 52—53). О современных увлечениях и течениях в богословии могу сказать, что они чужды мне, как, я думаю, должны быть чужды и всякому христианину, хранящему и исповедующему веру древней, неразделенной Церкви.

Для членов Русской Православной Церкви миротворческое сотрудничество с нехристианами в целях созидания международного мира, утверждения социальной справедливости, достижения всеобщего и полного разоружения является действительным последованием Христу и отказ от него невозможен.

Вопрос: Согласно широко распространенному мнению, христианская мысль с самого периода возникновения объединила в себе три основных направления: Павла, Петра и Иоанна.

Многие рассматривают Павла только в связи с историей реформированного христианства, Петра — в связи с историей римского католицизма, Иоанна — с историей Востока, традиции которого сыграли столь значительную роль в его религиозном учении. Каково предсказание Иоанна о христианстве будущего?

Ответ: Мысль о различных направлениях в христианстве на основании разных характеров свв. апостолов Петра, Иоанна и Павла, по нашему мнению, является весьма условной, так как эти апостолы, сохраняя им присущие индивидуальные особенности в характере апостольского благовестия, все вместе создали образ Воплотившегося Сына Божия Единородного, Спасителя человеческого рода и всего мира.

По нашему убеждению, предвидение св. ап. Иоанна Богослова о христианстве, являющемся Новым Заветом, союзом мира и любви между небом и землей, Богом и человеком (без разделения на восточное или западное), заключено в словах его послания: «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога; и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь... Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенная есть в нас» (1 Ин. 4, 7—8, 12).

ХРОНИКА

С 1 ноября по 3 декабря 1969 года епископ Черниговский и Нежинский Владимир и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Г. Ф. Троицкий в составе туристической группы обществ «СССР — Австралия» и «СССР — Новая Зеландия» посетили ряд городов Австралии и Новой Зеландии, где имели многочисленные экуменические встречи и беседы с местными религиозными деятелями.

24 ноября 1969 года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетил редактор журнала «Диакония», преподаватель Фордхемского университета в г. Бронксе, штат Нью-Йорк, США, священник Георг Мэлони (Общество Иисуса), которого принял сотрудник Отдела протоиерей Михаил Сырчин.

С 24 по 28 ноября 1969 года в профсоюзном центре отдыха Оакстепек, недалеко от г. Мехико (Мексика), состоялась Консультация христианских деятелей и богословов из стран Латинской Америки и представителей Христианской Мирной Конференции. В состав участников Консультации от ХМК входил представитель Русской Православной Церкви при ХМК в Праге протоиерей Павел Соколовский.

25—28 ноября 1969 года в Гватте (Швейцария) состоялась консультация Конференции Европейских Церквей, организованная в рамках второй рабочей группы КЕЦ «Служение», на тему «Служение Европейских Церквей для мира и международного примирения в Европе». От Русской Православной Церкви участвовал профессор Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский. Консультация констатировала, что участие в создании атмосферы мира, сосуществования и сотрудничества между всеми народами Европы и всего мира составляет прямое дело христиан, вдохновляемых на

это богооткровенным понятием «шалом» — мир; в связи с этим европейские Церкви призываются содействовать всем конструктивным шагам в деле смягчения напряженности и предотвращения военной опасности; один из шагов, который следует поддерживать, — это созыв Конференции по европейской безопасности на высшем уровне.

С 29 ноября по 1 декабря 1969 года в Вене (Австрия) состоялась Конференция по вопросам европейской безопасности и сотрудничества, созванная по инициативе сенатора Мориса Ламбийота и каноника Раймонда Гоора (Бельгия). От Русской Православной Церкви в работе Конференции в составе советской делегации принял участие митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины.

1—5 декабря 1969 года в Карлсруэ (Швейцария) в рамках I рабочей группы КЕЦ «Церкви Европы и Церкви других континентов» была проведена консультация Конференции Европейских Церквей по теме «Грех, покаяние и обновление в современных кризисах веры и жизни Европы» с участием нескольких христиан из африканских и азиатских стран. От Русской Православной Церкви в ней участвовали протоиерей П. С. Соколовский и профессор Н. А. Заболотский.

2 декабря 1969 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял находившегося с 1 по 3 декабря 1969 года в Москве настоятеля храма Рождества Христова в г. Янгстаун, штат Огайо, США (Экзархат Московского Патриархата в Северной и Южной Америке), протоиерея Феодора Ковальчука и имел с ним беседу. Находясь в Москве, протоиерей Ф. Ковальчук осмотрел достопримечательности города и ознакомился с культурной жизнью столицы.

С 1 по 15 декабря 1969 года в Советском Союзе находился настоятель Свято-Николаевского храма в г. Бейонне, штат Нью-Джерси, США (Экзархат Московского Патриархата в Северной и Южной Америке), протоиерей Василий Кречик. Протоиерей В. Кречик был принят митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и его заместителем епископом Тульским и Белевским Ювеналием. Протоиерей В. Кречик посетил Москву и Ленинград, где участвовал или присутствовал за богослужениями в храмах, поклонялся святыням и знакомился с культурной и религиозной жизнью страны.

С 8 по 16 декабря 1969 года в Женеве (Швейцария) проходили заседания Рабочего комитета Отдела всемирной миссии и евангелизации Всемирного Совета Церквей. В заседаниях принял участие член Рабочего комитета архиепископ Минский и Белорусский Антоний.

С 9 по 13 декабря 1969 года в Хиршлухе под Шторковом (ГДР) проходили заседания Молодежной комиссии Христианской Мирной Конференции. От Русской Православной Церкви в заседании принял участие заместитель председателя Комиссии иеромонах Кирилл (Гундяев).

С 16 по 23 декабря 1969 года в Советском Союзе по приглашению Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата находился митрополит Сурожский Антоний (Блум), Патриарший Экзарх в Западной Европе. 17 декабря митрополит Антоний был принят митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений. 19 декабря, в день памяти Святого Николая, митрополит Антоний совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе. Во время пребывания в Москве митрополит Антоний также участвовал или присутствовал за богослужениями и в других храмах, где произносил проповеди, обращался со словом назидания к верующим, преподавал архипастырское благословение. 22 декабря митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим устроил в своей московской резиденции в честь высокого гостя ужин.

23 декабря 1969 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял редактора журнала «Диакония» священника Римско-Католической Церкви США Георга Мэлони (Общество Иисуса) и имел с ним беседу.

С 23 декабря 1969 года по 7 января 1970 года в Советском Союзе по приглашению Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата находился адвокат Патриаршего Экзархата в Америке д-р Филипп Адлер с супругой (США), Г-н Ф. Адлер был принят митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Во время пребывания в СССР супруги Адлер посетили также Ленинград.

24 декабря 1969 года епископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял советника Посольства Эфиопии г-на Абделла Нура, который передал для Святейшего Патриарха Алексея Новогоднее и Рождественское послание императора Эфиопии Хайле Селассие I.

26 декабря 1969 года скончался один из основателей и многолетний президент Христианской Мирной Конференции, лауреат Ленинской премии за укрепление мира между народами профессор доктор Иосиф Громадка. 4 января 1970 года в Праге состоялось погребение усопшего. На похоронах присутствовал представитель Русской Православной Церкви при ХМК в Праге, настоятель церкви Воскресения в Сокольниках (Москва) протоиерей Павел Соколовский.

31 декабря 1969 года клирик Англиканской Церкви Кении, редактор «Всемирного христианского справочника», духовник Богословского факультета Института Африки в Найроби священник Давид Б. Баррет посетил Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата и был принят сотрудником Отдела протоиереем Николаем Захаровым.

31 декабря 1969 года пастор евангелической общины Хайльброннен суперинтендент Рейнхольд Георге (Шёнеберг, Западный Берлин) посетил Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата и был принят сотрудником Отдела протоиереем Николаем Захаровым.

14 января 1970 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял находившегося в Москве настоятеля Александрийского подворья в Одессе архимандрита Иринея (Таламбекоса).

15 января 1970 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Кипр в СССР г-на Димоса Хаджимилтиса по его просьбе и имел с ним беседу.

17 января 1970 года в Гонконге в возрасте 84 лет скончался настоятель патриаршего храма во имя свв. апостолов Петра и Павла протоиерей Димитрий Успенский, прослуживший в священном сане 57 лет. 25 января в Петропавловском храме Гонконга состоялось отпевание усопшего, которое совершил епископ Подольский Гермоген в сослужении протоиерея Аркадия Тыщука, клирика Никольской церкви г. Токио (Япония).

22 января 1970 года в Москве, в Благовещенском крестовом храме резиденции митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, была совершена экуменическая молитва о христианском единстве по специальному чину. В молитве приняли участие митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим; епископ Тульский и Белевский Ювеналий; епископ Дмитровский Филарет; епископ Подольский Гермоген; епископ Паркев Геворкян, епархиальный начальник Российской и Новоахичеванской армянской епархии; священник Станислав Мажейка, настоятель католического храма св. Людовика в Москве; римско-католический капеллан Посольства США в СССР священник Луис Дион; пастор Методистской Церкви Америки при Американском Посольстве в Москве Эрл Сэнфорд; пресвитер А. И. Мицкевич, заместитель генерального секретаря Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, а также клирики и миряне различных конфессий.

С 22 по 24 января 1970 года в Лозанне (Швейцария) проходили заседания богословской комиссии Христианской Мирной Конференции. В работе Комиссии участвовали протоиерей Павел Соколовский — в качестве представителя председателя Комитета продолжения работ ХМК митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и Г. Ф. Троицкий, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, избранный заместителем председателя Комиссии.

24 января 1970 года в Посольстве Великобритании в Москве состоялась экуменическая молитва. По приглашению Чрезвычайного и Полномочного Посла Великобритании в СССР сэра Данкена А. Вильсона в молитве принял участие епископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

26 и 27 января 1970 года в Москве в Колонном зале Дома союзов проходила Третья советская конференция солидарности народов Азии и Африки. В Конференции принял участие митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, избранный членом Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.

С 26 по 31 января 1970 года в Монтрэ-Террет (Швейцария) проходила всемирная Консультация Всемирного Совета Церквей по вопросам экуменической помощи для проектов развития, в работе которой от Русской Православной Церкви принял участие член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Г. Ф. Троицкий.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ 1970 года

7 января (25 декабря). Рождество Христово. В навечерие праздника Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии, а в самый праздник, в полночь, совершал утреню и Божественную литургию в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом.

8 января (26 декабря). Собор Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии, а вечером, после вечерни, в Богоявленском соборе принимал праздничные поздравления от московского духовенства и верующих. С приветственным словом Святейшему Патриарху от имени духовенства и верующих, учреждений Московской Патриархии, братии Троице-Сергиевой Лавры, московских духовных школ обратился митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

19 (6) января. Богоявление. Крещение Господне. В навечерие праздника Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией в Крестовой церкви в Патриархии. Праздничные богослужения Его Святейшество совершал в Богоявленском соборе: всенощное бдение накануне праздника — с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом, Божественную литургию в самый праздник — с теми же Преосвященными и епископом Подольским Гермогеном, представителем Русской Православной Церкви при Антиохийском Патриархе и при Всемирном Совете Церквей.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ГОРУ

Едва ли кто из посетивших Святую Гору Афон остается равнодушным. Будь то благочестивые паломники-богомольцы или же в наши дни и туристы, — всякий свидетельствует о новых чувствах и мыслях, навеянных атмосферой жизни этой своеобразной интернациональной «монашеской республики». С одной стороны, благоговение, трепет, углубленное молитвенное созерцание, богословские и философские размышления, с другой, может быть, — недоумение, изумление, бесконечные вопросы и т. д. Паломник-богомolec обретает здесь радостное молитвенное успокоение, ученый-богослов находит здесь также и богатейший материал для исследований. Одно из первых впечатлений — тишина и покой, царящие на Афоне. Это молчание напряженной духовной жизни, неослабного подвига молитвы и поста. В определенное уставом время раздается колокольный звон и стук бил, но и они не нарушают благоговейной святогорской тишины.

В 1963 году история афонского православного монашества вступила во второе тысячелетие с того времени, как преподобный Афанасий Афонский устроил первый монастырь на Святой Горе, названный потом Великой Лаврой, как образец организованного монашества, киновии, чем немало смутил первожителю тогдашней Святой Горы, приверженцев отшельнического образа жизни, вызвал даже их гнев, возмущение. И теперь уже не одно столетие здесь существуют два основных вида монашеского жития — киновия (общежительное) и идиоритм (необщежительное; букв.: собственный образ жизни, не подчиненный общему порядку). На Афоне восемь идиоритмических монастырей из двадцати основных. В сравнении с монастырями киновияльными иноческая жизнь здесь также отличается строгостью, однако выбор монашеского устава каждым иноком носит более свободный характер. В идиоритмических монастырях, как и в киновияльных, всегда было немало подвижников подлинно святой жизни.

Высокое благочестие насельников Святой Горы издревле влекло к ним православных христиан различных мест для прохождения молитвенного подвига. Многонациональное монашеское братство составляют греки, румыны, сербы, болгары, русские и другие. Принято считать, что впервые русский человек ступил на Святогорский полуостров в X веке, вскоре после крещения Руси. В дальнейшем связи русских с Афоном крепли. В XI веке преподобный Антоний, основатель Киево-Печерской Лавры, побывал на Афоне и по принципу монашеского устава Святой Горы устроил жизнь иноков в Киеве. Со временем росла слава Афона, как места святых подвигов, освященного Самой Богородицею, увеличивалось число насельников, в том числе и русских. Монастырь Богородицы «Ксилургу» (по-церковнослав.— «древоделя», букв.: «обрабатывающего дерево», т. е. столяра, плотника), в котором издревле проживали русские иноки, к середине XII века стал для них тесен. В 1169 году русские иноки получили запущенный Пантелеимоновский монастырь, ставший по восстановлению из развалин основной русской обителью на Афоне и одним из 20 входящих в Протат (духовное руководство Святой Горы) монастырей, представляя в нем интерес русских монахов.

В наши дни иерархи и клирики Московского Патриархата неоднократно бывали на Афоне. Представительная делегация Русской Православной Церкви была на Святой Горе в 1963 году, в связи с празднованием 1000-летия православного монашества на Афоне. Другая делегация, участвовавшая в кирилло-мефодиевских торжествах в Салониках (Греция) в 1967 году, тогда же посетила и Афон. В июле 1966 года в русский Пантелеимоновский монастырь для несения постоянного послушания прибыли четыре монаха Псково-Печерского монастыря. 9 августа 1969 года на Афоне торжественно отмечалось 800-летие русского Пантелеимоновского монастыря. На этих торжествах была делегация Московского Патриархата. О поездке этой делегации на Афон рассказывает один из ее членов.

Для участия в торжествах на Афон была направлена группа паломников из пяти человек во главе с архиепископом Харьковским и Богодуховским Леонтием: игумен Евлогий (Смирнов), преподаватель Московской духовной семинарии, иеромонах Климент (Толстихин), студент Ленинградской духовной академии, диакон Троицкого собора в Александро-Невской Лавре в Ленинграде Богдан Сойко и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Г. Н. Скобей.

6 августа 1969 года делегация вылетела из Москвы в Будапешт. Там мы посетили храм и благочиние Московского Патриархата. Внимание и любовь нам оказали благочинный протоиерей Фериз Берки и его брат протоиерей Илия Берки. Отец Илия ознакомил нас с достопримечательностями города. Вечером того же дня мы вылетели в Афины и на следующий день отправились в Салоники, откуда утром 8 августа выехали в Урануполис, небольшой город на полуострове Агрон Орос (Святая Гора) на берегу Эгейского моря. Здесь мы сели на катер и направились на Святую Гору Афон. Кристально чистое с голубишной море было спокойно. Всё вокруг казалось таинст-

венным и величественным. На лицах была радость, а глаза всматривались вдаль, чтобы скорее увидеть Святую Гору. Еще не было видно монастырских строений, но необыкновенное чувство пронизывало нас, и, стоя на катере, мы в песнопениях прославляли Пречистую Богородицу, Покровительницу и Экономиссу Святого Афона. И вот, наконец, в пристани Дафнии мы сошли на афонскую землю.

Из Дафнии мы направились в административный центр Афона — Карею, где была устроена представителями высшей духовной власти — кинота официальная встреча архиепископу Леонтию и его спутникам. На этой встрече присутствовали также представители местных гражданских властей.

После встречи мы все направились в русский Пантелеимоновский монастырь, где в канун праздника святого великомученика и целителя Пантелеимона совершалось всеобщее бдение. Мы прибыли к началу всеобщего бдения. Чудный, мелодичный колокольный звон оповещал всех о нашем прибытии. Старец-игумен монастыря схииеромандрит Илиан, братия монастыря и насельники других монастырей Афона, прибывшие на праздник в Пантелеимоновский монастырь, вышли нам навстречу. Архиепископ Леонтий, облаченный в мантию, от ворот монастыря под неумолкаемый колокольный звон, при пении «Достойно есть», направился в храм святого великомученика Пантелеимона. После краткого молебна к нам обратился с приветственной речью от лица игумена и братии эконома монастыря иеродиакон Давид. Он выразил радость по поводу прибытия паломников на праздник и благодарность Русской Православной Церкви за её любовь и заботу о русском Пантелеимоновском монастыре. В ответном слове Владыка Леонтий приветствовал всех собравшихся в храме и прочитал послание митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, члена Священного Синода Русской Православной Церкви, направленное игумену и братии русского Пантелеимоновского монастыря (послание напечатано в «ЖМП», 1969, № 11). С большим вниманием выслушали все находившиеся в храме слова любви и добрые пожелания, о которых говорилось в послании.

После встречи сразу же началось всеобщее бдение. Оно начинается на Афоне после заката солнца, в 12 часов ночи (по афонскому времени) и продолжается до 8—9 часов утра. Одним из самых красочных и торжественных моментов является вход во время пения догматики и «Свете тихий». В небольшом ковчеге на престоле стояли мощи, — пречестная глава святого великомученика Пантелеимона, — которые на полнелей выносились на середину храма. С радостью мы прикладывались к святым останкам великого угодника Божия, вознося наши молитвы за Церковь нашу, за народ, за страну, за мир во всем мире. Во время всеобщего бдения пение и чтение совершались на церковнославянском и греческом языках. По окончании всеобщего бдения было совершено освящение воды и после краткого отдыха началась Божественная литургия, которую совершал Владыка Леонтий в сослужении паломников, гостей из других монастырей и насельников русского Пантелеимоновского монастыря. Литургия закончилась кратким приветствием Владыки Леонтия и многолетиями.

Долго теплилось в наших сердцах то молитвенное настроение, которое мы пережили в первый день нашего пребывания в русском Пантелеимоновском монастыре. И еще больше оно возгорелось простотой, непосредственностью и искренним отношением к нам всей братии монастыря.

Каждый раз, когда мы находились в нашем Пантелеимоновском монастыре после посещения других монастырей, мы участвовали в богослужениях, совершавшихся в Пантелеимоновском или Покровском храмах.

В русском Пантелеимоновском монастыре имеются мощи многих святых угодников, чудотворные и чтимые иконы Богородицы и святых, которым мы поклонялись и перед которыми молились. Мы осмотрели замечательную библиотеку монастыря, в которой среди святоотеческих творений и многих томов различных авторов имеются ценнейшие книги, написанные на пергаменте. В ризнице монастыря мы увидели красивые парчовые облачения и редкой красоты богослужебные сосуды.

14 августа после литургии было совершено водоосвящение архиерейским чином. Крестный ход, во время которого духовенство несло частицы мощей многих угодников Божиих, направился к источнику на берегу моря. Возвращаясь после водоосвящения в храм, процессия много раз останавливалась, во время остановок читались молитвы и окроплялась святою водою территория монастыря.

В канун праздника Преображения Господня мы снова собрались в Пантелеимоновском храме нашего монастыря, где совершалось бдение. Тихая теплая звездная афонская ночь настраивала на ночной молитвенный труд. Насыщенная псалмопением, стихирами, тропарями, чтением описаний праздника служба продолжалась всю ночь. После бдения должен был быть краткий отдых перед литургией, но нам не пришлось воспользоваться. Как только мы пришли в наши келли, раздались звуки набата и крик: «Пожар!» Выйдя во двор, мы увидели огромное пламя, с силой и быстротой несшееся к зданию монастыря. Это горел кустарник и лес на горе возле Пантелеимоновского монастыря. Тушить пожар столь малочисленными силами, когда образовывались все новые огненные очаги, было бесполезно. С горящей молитвой мы обратились к Господу Богу, к Пресвятой Деве Марии, обнесли мощи святого великомученика Пантелеимона вокруг монастыря. А утром прибыли для тушения пожара жители окрестностей Святой Горы. Целые сутки продолжался пожар, потушенный по великой милости Божией проливным дождем, который чрезвычайно редко бывает в это время.

За время нашего пребывания на Святой Горе Афон мы поклонились святыням

Великая Лавра святого Афанасия

Русские паломники в болгарском монастыре Зограф

двадцати монастырей. Были в Старом Русике и в Андреевском скиту. В Старом Русике есть чудный храм во имя святого великомученика Пантелеимона и маленькая деревянная церковь в честь Почаевской иконы Богородицы. В великолепном храме во имя святого апостола Андрея Первозванного в Андреевском скиту мы совершили Божественную литургию. В монастырях и скитах мы всегда вместе с иноками совершали ночные уставные богослужения, поклонялись святыням и чудотворным иконам, осматривали здания и библиотеки.

Ласкала наш взор великая Лавра преподобного Афанасия Афонского, величественная и строгая, воспитавшая многих подвижников и прославленная их подвигами, трудами и святостью.

Ксиропотам, расположенный в горной равнине, с красивым видом на море, привлекает к себе паломников и насельников Святого Афона тем, что там находится самая большая частица Животворящего Древа Креста Господня.

Среди садов и виноградников, рядом с административным центром — Кареей в ореховой роще красуется Котломуш. Это был первый монастырь, который мы посетили после нашего пребывания на юбилейных торжествах в Пантелеимоновском монастыре.

Отдаленные и малодоступные монастыри святого Филофея, Каракалл, Костамонит привлекают живописным месторасположением на Святой Горе и множеством святынь.

Как страж и скорый помощник плавающим по морю, величаво красуется на холме монастырь Ставроникита, основной храм которого посвящен Святителю и Чудотворцу Николаю.

Строгость внешнего архитектурного ансамбля сочетается со строгостью внутренних уставов в Дионисиате и Григориате.

В монастыре Ватопед, который имеет в своей внутренней жизни строгие установления, все праздники совершаются по новому стилю.

Привлекают своим видом монастыри святого Павла и Симонопетр, расположенные на скалах, откуда открывается безбрежная даль.

Есфигмен, расположенный на самом берегу моря и окруженный горными вершинами, отличается от других монастырей стройностью сооружений и чистотой. Недалеко от этого монастыря на небольшой возвышенности есть маленький храм и пещера, где жил и подвизался преподобный Антоний Печерский — начальник русского монашества.

Монастырь Пантократор (с греч. — «Вседержитель»), посвященный Господу Вседержителю, так как главный храм его наименован в честь Преображения Господня, встретил нас усердной подготовкой к своему престольному празднику.

В болгарском монастыре Зограф и в сербском монастыре Хиландаре мы встретили любовь и внимание наших братьев-славян и вместе с ними на церковнославянском языке едиными устами и единым сердцем славил Господа Бога.

Ксеноф, расположенный рядом с русским Пантелеимоновским монастырем, соборный храм которого освящен так же, как и в Зографе, во имя великомученика Георгия Победоносца и который исторически связан с Зографом, имеет великолепный мраморный иконостас.

Особенно привлекали нас обители Дохиар и Иверская. В Дохиарской обители есть чудотворный образ Богородицы, именуемый «Скоропослушница», а в Иверской находится чудотворная Иверская икона Божией Матери. Сюда устремились мы с тем, чтобы вознести наши благодарственные молитвы Богородице за великую милость, радость посещения Святого Афона. Мы благодарили Царицу Небесную за то, что Она сподобила нас побывать в местах особого Ее покровительства, и в молитвах своих просили Ее всегда быть Заступницей, Ходатаицей за всех нас перед Престолом Всевышнего.

В воскресенье 24 августа архиерейским чином были отслужены в Пантелеимоновском монастыре Божественная литургия и благодарственный молебен, после чего Владыка Леонтий поблагодарил игумена схархимандрита Илиана и братию за гостеприимство, теплый прием и любовь, которые они так щедро оказывали нам во время нашего пребывания.

В ответном слове иеродиакон Да-

У тысячелетнего кипариса
в Великой Лавре

вид от имени игумена и братии монастыря благодарил Русскую Православную Церковь и ее Первосвященителя Святейшего Патриарха Алексия, а также митрополита Никодима за заботу, попечение и любовь к русскому Пантелеимоновскому монастырю и его насельникам.

Со слезами на глазах мы прощались с братией обители и видели их слезы. Трудно было сдерживать слезы умиления и в то время, когда мы на катере, а насельники монастыря на пристани пели вместе, прощаясь, тропарь страстотерпцу Христову и целителю Пантелеймену.

На обратном пути мы снова побывали в Салониках, в его прекрасных древних храмах и новых соборах, на историческом, дорогом для каждого христианина месте мученичества святого Димитрия Солунского. Здесь мы нанесли визит Салоникскому митрополиту Леониду, который вместе с гостившим у него митрополитом Верийским Павлом любезно принимал нас.

Побывали мы на о. Эвбее, где находятся мощи преподобного Иоанна Русского. Мы поклонились ему, молясь у раки его святых мощей, чтобы наш соотечественник преподобный Иоанн Русский возносил свои святые молитвы у Престола Господа Славы за наш народ.

Мы были в древнем Коринфе и ходили по тем местам, где проповедовал апостол Павел.

Возвращаясь назад, мы осмотрели более подробно Афины с их замечательными историческими памятниками, известными своей древностью и красотой всему миру. Для нас было особой радостью побывать там, где когда-то перед афинянами произносил свою речь апостол Павел.

Мы признательны архимандриту Максиму Псилопулосу, оказавшему нам внимание при посещении Коринфа, монастырей Пендели и Петрали.

30 августа наша паломническая группа возвратилась на Родину. Надолго останутся в нашей памяти прекрасные и незабываемые дни нашего пребывания на Святой Горе Афон.

Диакон Богдан Сойко

ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В АЛЕКСАНДРИЙСКОМ ПОДВОРЬЕ

8 января 1970 года, на второй день праздника Рождества Христова, в подворье Александрийского Патриархата в Одессе богослужение совершил архиепископ Херсонский и Одесский Сергей. В Свято-Троицком храме подворья архиепископ Сергей был торжественно встречен в половине десятого утра под мелодичный перезвон колоколов настоятелем подворья экзархом Александрийского Патриарха архимандритом Иринеем (Таламбеком), клиром и многочисленными прихожанами храма. Божественная литургия совершалась на церковнославянском и греческом языках. После чтения Евангелия архиепископ Сергей прочитал Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия. Громогласным «Слава, Господи!» встретили прихожане приветствие Первоиерарха Русской Церкви. За литургией Владыка рукоположил воспитанника 4-го класса Одесской духовной семинарии Владимира Пальчака во диакона. После запричастного стиха священник Виктор Петлюченко произнес проповедь.

По окончании литургии архиепископ Сергей и сослужившие ему архимандрит Ириней, ректор семинарии архимандрит Агафангел и духовенство храма вышли на середину храма для поклонения иконе Рождества Христова. Торжественно звучит тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...» Владыка воздвигает икону и на четыре стороны осеняет ею всех присутствующих.

Со словом приветствия с праздником Рождества Христова обратился к верующим и духовенству архиепископ Сергей. Желаю всем, сказал он, дабы милости Богомладенца Христа Спасителя нашего всегда и неизменно пребывали со всеми нами, дабы почил на нас всех глубокий и неотъемлемый мир, так необходимый всем народам. Далее Владыка сказал, что он рад приезду из Александрии (ОАР) на праздник архимандрита Ириinea. Все присутствовавшие поблагодарили Владыку Сергия за поздравление и архипастырское назиdание.

Архимандрит Ириней передал рождественское поздравление Блаженнейшего Патриарха Александрийского и всей Африки Николая VI архиепископу Сергию, а также зачитал послание Патриарха Николая прихожанам Свято-Троицкого храма Александрийского подворья:

«Благочестивейшим православным христианам, прихожанам Александрийского подворья. Возлюбленные о Господе чада! «Христос рождается, славите! Христос с небес, срящите! Христос на земли, возноситеся!» С сердцем, полным священных чувств, поздравляем всех вас, духовенство и народ, с Рождеством Господа нашего и Спасителя Христа. Пришедший в мир, чтобы спасти человечество, Сын Божий да исполнит ваши сердца ангельской радостью и миром и да укрепит вашу веру и да сохранил всех вас во здравии телесном и духовном на многие годы, благословенные и счастливые. Да вразумит все народы, чтобы на земле воцарились воля и царство Иисуса Христа, царство истинного мира и любви. Благодать и благословение Родив-

шегося Спасителя нашего да пребывает со всеми вами. Ваш молитвенник ко Господу Николаю, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки. Александрия, Рождество Христово 1969 года».

Владыка поблагодарил архимандрита Иринея и от имени всех собравшихся просил передать Его Блаженству Патриарху Николаю сердечную благодарность за поздравления и провозгласил ему «Многая лета». Хор и все собравшиеся пропели Главе братской Церкви «Многая лета». Владыка поднимает крест и произносит многолетие Святейшему Патриарху Алексию. Снова пение заполняет святой храм, который является свидетелем давней дружбы Церквей Русской и Александрийской.

После торжественного богослужения экзарх архимандрит Иринея устроил праздничный обед, на котором присутствовали архиепископ Сергей, ректор семинарии архимандрит Агафангел, секретарь Епархиального управления и инспектор семинарии А. Н. Кравченко и духовенство храма. Во время обеда Владыка пожелал архимандриту Иринею здоровья и успехов в его деятельности на благо наших Церквей. В ответном слове архимандрит Иринея выразил радость по поводу пребывания в Одессе и заверил всех в искренней любви Александрийской Церкви и ее Патриарха к Русской Церкви. Обед прошел в духе христианской любви, непринужденно.

Совместное служение представителей Русской и Александрийской Церквей — еще одно свидетельство братского во Христе единения, взаимопонимания и любви наших Церквей.

Священник Виктор Петлюченко

ИНОК-ИКОНОПИСЕЦ ГРИГОРИЙ (КРУГ) (1908—1969)

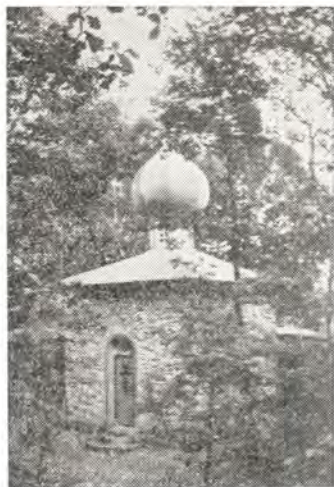
...Если ехать на поезде от Версаля по направлению к Рамбуэ (летней резиденции французских президентов), то с левой стороны по ходу поезда, не доезжая станции Куаньер, вдали на пригорке между вершинами каштанов, дубов и берез виден сияющий золотом восьмиконечный православный русский крест, венчающий купол небольшого каменного храма Святодуховского скита. Там, за абсидой алтаря, покоится тело усопшего инока-иконописца Григория, одного из братьев Святодуховского православного скита во Франции.

Скончавшийся во Франции 12 июня 1969 года русский инок Григорий (в миру Григорий Иванович Круг), как это бывало и прежде среди иноков Православной Церкви, в том числе и Русской, совмещал молитвенное предстояние Богу с послушанием иконописания. Имена многих иконописцев-инокков нам неизвестны, так как служение их оставалось сокровенным, а преуспевание в искусстве иконописания должно было служить не возвеличению трудившихся на этом поприще, но славе Божией. Всё же мы знаем некоторых и из них: преподобного Алимпия, иконописца Киево-Печерского монастыря († ок. 1114), преподобного Григория, иконописца Печерского (XII век), изографа Феофана Грека, преподобных Андрея Рублева и Даниила Черного — священноинокков Троице-Сергиевой Лавры, а затем Андроникова монастыря, и немногих других. Знаем, что Митрополиты Московские святой Петр и Киприан также писали иконы. При многих монастырях бывали мастерские — школы по обучению иконописи способных к тому монахов.

Григорий Круг родился в Петербурге в 1908 году. В 1921 году переехал в Эстонию, окончил гимназию в Нарве, одновременно учился живописи и графике в Таллине, затем поступил в художественную школу в Тарту и, наконец, совершенствовался в этом искусстве в парижской Академии художеств под руководством художников Милиоти и Сомова. Несколько позднее у Григория Ивановича определилось призвание к иконописанию. Технику его он изучил у известного в то время иконописца Федорова.

Одновременно Г. И. Круг отдавал много времени служению Церкви в качестве псаломщика. Уже в 1932 году часто можно было видеть его на клиросе в церкви во имя Пресвятой Троицы в парижском предместье Ванв. Там же в 1948 году он был пострижен в иноческий чин с именем Григорий, в честь печерского инокка преподоб-

Святодуховский скит

древней иконописи. О его работах говорилось уже в иностранной и русской зарубежной прессе, причем писавшие всегда отзывались об этих произведениях с восторженной похвалой. Среди отзывов укажем на заметки в газете «Ла Круа» от 29 и 30 июня 1969 года. Под заголовком «Иконописец в Мениль — Сен-Дени» газета пишет: «В парижских окрестностях Ивелин жил отшельник, православный монах Григорий Круг. Он писал иконы, и они были его молитвой». В той же статье о. Григория называют «последним настоящим иконописцем», а в одной из зарубежных газет на русском языке говорится о том, что наступит день, когда о. Григория назовут «вторым Андреем Рублевым».

Мы не беремся судить о справедливости таких мнений, мы уже сказали, что не настало еще время подводить итог работе о. Григория как иконописца: теперь мы можем только перечислить некоторые из его работ, которые находятся в разных русских православных храмах и у частных лиц у нас на Родине и за рубежом. Его письму принадлежат фрески и часть иконостаса в храме Трехсвятительского подворья; иконостасы в Святодуховском скиту в Анривиле; иконостас в одном из православных храмов в Англии; иконостас в детской колонии на берегу Средиземного моря во Франции; иконостас, последний из написанных о. Григорием, для одного из православных храмов в Голландии. За рубежом много икон, написанных им, находится в разных храмах, в том числе иконы, отосланные в Италию после возвращения оттуда инока Григория, куда он был приглашен для реставрации икон. У нас на Родине имеются Казанский образ Божией Матери, подаренный о. Григорием церковно-археологическому кабинету Московской духовной академии, икона «церквей парижского района». Несколько икон находится у частных лиц — образ Господа Вседержителя и другие. Таков далеко не полный перечень написанного о. Григорием.

Последние годы инок Григорий почти безвыездно жил и работал в Святодуховском скиту, где у него была скромная келья-мастерская. В 1968 году он перенес паралич. Оправившись от последнего удара, о. Григорий до последних дней, даже часов своей жизни не переставал писать иконы и исполнять клиросное послушание. Еще 11 июня он пел и чи-

работы о. Григория Круга
Распятие

тал в храме и причащался Святых Христовых Таин за Божественной литургией. Отец Григорий скончался во время беседы с одним из проживавших в скиту монахов. Это не было полной неожиданностью для его друзей, так как последнее время о. Григорий испытывал сильное недомогание.

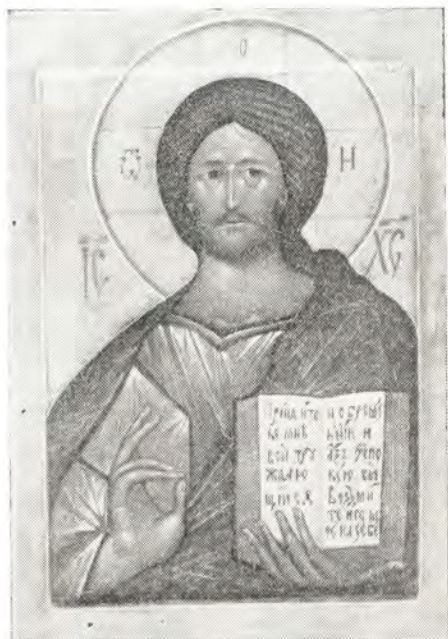
16 июня в храме Святодуховского скита архимандрит Сергей (Шевич) совершил отпевание почившего. Гроб с телом инока Григория был предан земле только 1 июля, после того как от гражданских властей было получено разрешение похоронить его на территории Святодуховского скита.

Протоиерей А. Сергеев

* * *

«Возлюбих благолепие дому Твоего, и место селения славы Твоея» (Пс. 25, 8).

«Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего... Тебе рече сердце мое: Господа взыщу, взыска Тебе лице мое... Не отврати лица Твоего от мене» (Пс. 26, 4. 8. 9).

Господь Вседержитель и Богоматерь

Иконы работы о. Григория Круга

В руководствах по истории искусства иконопись часто трактуется как искусство академическое, догматическое и традиционное, отчего сам художник совершенно не может проявлять ни своего свободного воображения ни творческого своего порыва. «Золотой век» иконы — это византийская эпоха, средневековые фрески на Балканах, пятнадцатый век в России; всё, что позднее, — только пересказ и подражание.

Но в наш двадцатый век, сначала в Париже, а затем в скиту под Версалем, жил монах. И он оставил иконы и фрески, достойные кисти Феофана Грека и Андрея Рублёва. Отец Григорий Круг умер в июне 1969 года, и его творчество свидетельствует о жизненной и духовной силе иконы. Современное изучение сакрального (священного) искусства — не только в кругах православных, но также в католических и, может быть, даже и в протестантских — приводит к тому, что икона вновь обретает всю полноту своего молитвенного значения.

Отец Григорий (Круг) посвятил всю свою жизнь иконописи, отдал весь свой совершенно исключительный талант священному искусству. В ранней молодости он учился живописи в нескольких высших школах Эстонии, в Таллине и Тарту (некоторые его гравюры находятся в Национальном музее этого города) и, наконец, в Париже. Приехал он в Париж в 1931 году, ему было тогда 23 года; здесь он работал под руководством Милноти и Сомова, учился в парижских академиях, посещал мастерскую Натальи Гончаровой. В кругу Ларионова и Гончаровой он знакомится с

современным светским искусством. Но одновременно он открывает икону и учится технике ее письма у Рейтлингер и Федорова. Выбирает он искусство иконописи, а не рискованные искания искусства современного; но выбор этот сделан не от страха перед этим риском или перед неизвестностью, — нет; икона становится для него монашеской аскезой, молитвой и созерцанием; это совсем не уход из мира, а то именно величайшее дерзновение, на которое только может пойти человек, — изображать Бога в Его славе!

«Так во святем явихся Тебе, видети
силу Твою и славу Твою» (Пс. 62, 3).

Можно сказать, что о. Григорий обладал талантом гениальным; все, знакомые с его творчеством, утверждают это. Однако не следует забывать того, что Бог дал ему совершенно исключительный ум. И если о. Григорий не был просто точным и лишенным всякого воображения копистом, то именно потому, что писал он своим ясным и требовательным умом богослова. Для Гогена живопись рождается не в глазах, а в таинственном сосредоточии чистой мысли. Мысль же Круга была наичистойшей, потому что была она «сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею»; мысль эта выражала слово Божие. Действительно, в православном Предании иконы почитаются наравне со Священным Писанием, ибо своими линиями и красками они выражают ту же истину и передают ту же благую весть людям, проникая в их разумение через глаза; и здесь это также, как и для Священного Писания: как ум — разуметь, так и глаз может видеть только в свете Духа Святого. Отец Григорий писал свои иконы в Предании Церкви, в том именно, о котором писал его ближайший друг богослов Владимир Лосский: «Итак, если Священное Предание есть способность судить в свете Духа Святого, то оно подвигает к непрерывному усилению всех тех, кто хочет познавать истину в Предании; нельзя пребывать в Предании благодаря исторической инертности, сохраняя, как «предание отеческое» всё то, что в силу привычки льстит богомольной чувствительности» (В. Лосский. Предание и предания. Статья, напечатанная в сборнике «По образу и подобию Божию». Париж, 1967, с. 153; на фр. яз.). Этим и объясняется сила и исключительная жизненность творчества о. Григория Круга. В своем творчестве он остается совершенно вне «богомольной чувствительности», столь обычной и соблазнительной в этой сфере. У него оно всегда — искание Истины. Возьмем, например, многочисленные изображения Пречистой Девы, почитание Которой было у него особенно глубоким. Не говорят ли они о том, что он не копирует иконы прошедших эпох, что он никогда не повторяется, что ни одна из его икон не «пересказ», а всегда — живое видение, новое откровение тайны Марии? Какой бы иконографический тип ни выбирал этот иконописец — Одигитрию, Знаменне или Умиление, — общая их композиция, ритм складок и линий, гармония красок и прежде всего выражение самих ликов и исходящий от них свет всегда различны, всегда поразительны и неожиданны. Каждая икона — как бы новое славословие Пречистой Деве, которое можно сравнить с самыми прекрасными славословиями нашего восточного богослужения. «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, — Ангельский собор, и человеческий род, освященный храме, и раю словесный, девственная похвало, из Нея же Бог воплотился, и Младенец бысть, прежде век сый Бог наш, ложесна бо Твоя Престол сотвори, и чрево Твое пространнее небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе».

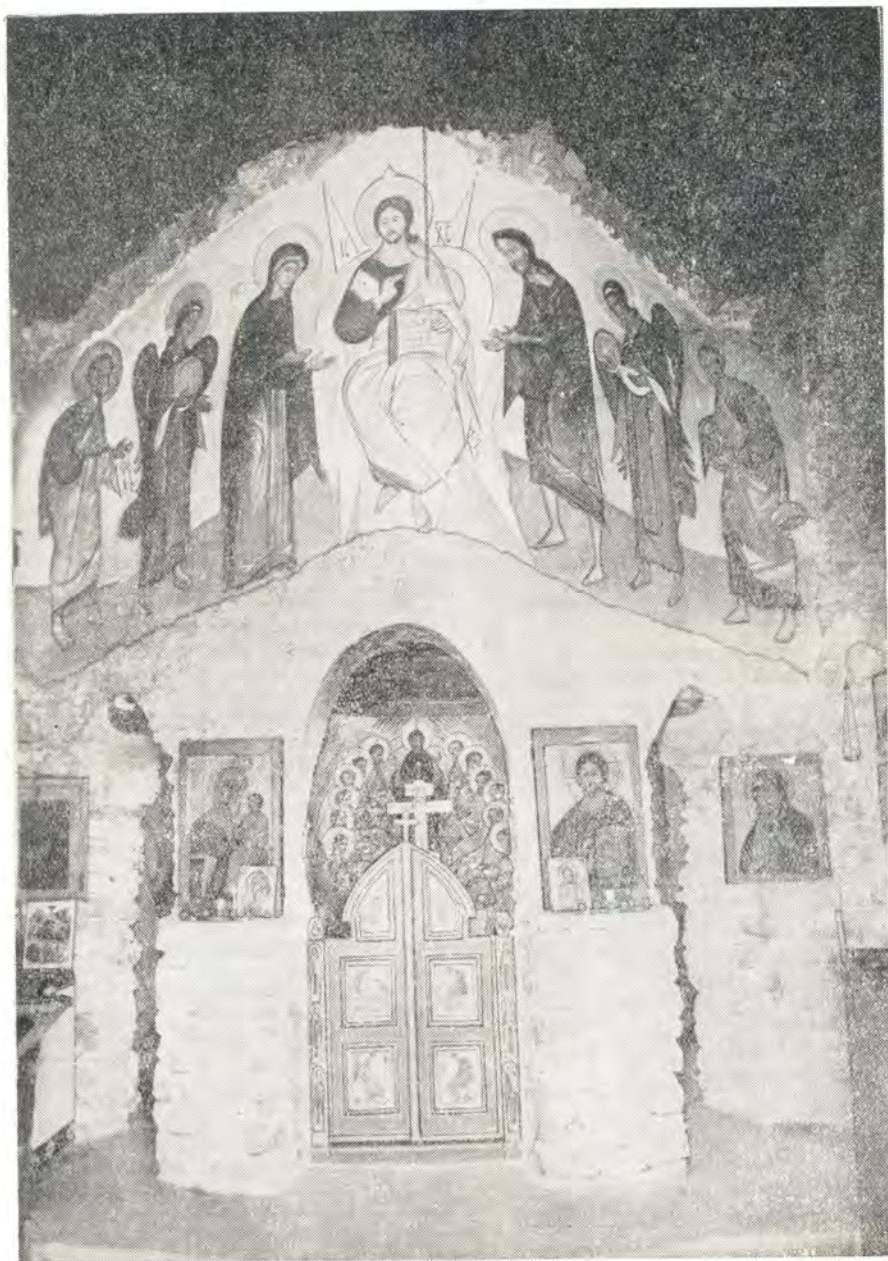
Хотя о. Григорий не оставил богословских трудов, он был истинным богословом. Мысль его всегда поражала собеседников своей точностью и дерзованием, своей склонностью к парадоксу, высказанному с необычайно тонким юмором. Мой отец, Владимир Лосский, всегда находил в нем полное понимание; он даже говорил, что Круг схватывает его мысль глубже кого бы то ни было. Они очень часто встречались, и отец говорил с ним о своих проектах, делился своими богословскими исследованиями, и оба они были едины в их абсолютном требовании совершенной истины.

Если богослов, высказывая свою мысль, пользуется словом, то иконописец (тот, кто пишет иконы) ту же мысль передает красками. «Восточное предание никогда не делало точного различия между мистикой и богословием, между личным опытом тайн божественных и утвержденным Церковью догматом» (В. Лосский. Мистическое богословие Восточной Церкви. Париж, 1944, с. 6). Поэтому истинный богослов — только тот, кто обрел духовный опыт. Достаточно посмотреть на любую икону о. Григория, чтобы понять, что его богословие достигло этих вершин. Действительно, догматы Церкви, выраженные в его творчестве, оживлены «мистическим богословием», раскрывающимся в боговидении, созерцании и поклонении.

Интересно было бы рассмотреть все созданное о. Григорием, выделяя именно его богословскую мысль. В своей книге «Смысл иконы» (Der Sinn der Ikonen) Леонид Успенский раскрывает перед нами глубинный догматический смысл каждой иконы. Он, например, изучая «Троицу» Рублева, показывает, что именно линиями и красками иконописец вводит нас в величайшую Божественную тайну — тайну Единого Бога в трех Лицах. Все почти иконы о. Григория говорят тем же языком. Одна его фреска особенно меня поразила: это Пятидесятница — Сошествие Духа Святого — в абсиде Святодуховского скита; в нем о. Григорий провел последние годы своей жизни, там скончался, там он и похоронен за церковью, и это в порядке чуда, вопреки существующим

строжайшим законам, запрещающим захоронение за оградой кладбища. На фреске Пятидесятницы изображены двенадцать апостолов, принимающих в огненных языках Духа Святого. В самом центре иконы — монументальная фигура Пречистой Девы с руками, простертыми в молитвенном жесте хваления и заступничества. «Апостолов двенадцати» получает огненное крещение, предвещанное Иоанном Предтечей — устроится Церковь, полагается ее начало — силой и действием Святого Духа. Мы часто говорим, что Церковь стоит на двенадцати столпах, на двенадцати апостолах. На фреске скита апостолы расположены в два ряда, как колонны в церковном нефе — и как венчающие этот неф хоры — Пречистая Дева, предстоящая перед нами и как Матерь Божия и как образ самой Церкви.

Это поразительное по своей композиции изображение пронизано светом совершенно невещественным. Мы уже не знаем, сияет ли он сверху, от «огненных языков»,

Фреска в скиту

Работа о. Григория Круга

или исходит от святых апостолов и Божией Матери. Его блеск, его сила неопределимы. Это тот же Свет, который, излучаясь от Христа, поверг на землю Петра, Иакова и Иоанна в момент Преображения; теперь же все апостолы могут принять его, быть им озарены, им пронизаны. Отец Григорий прославляет этот свет в своей живописи так же, как святой Симеон Новый Богослов прославляет его в своих гомилиях: «Он озаряет нас, этот незаходимый, неизменяемый, неистощимый, ни чем не затмеваемый свет; он говорит, действует, живет и животворит, преобразуя в свет тех, кого озаряет. Бог есть Свет, и те, кого Он устает видеть Себя, видят Его как Свет».

Нам часто приходится слышать, что иконописцы подчиняются строгим канонам, предписанным им Церковью. Этим обычно и пытаются объяснить их, якобы, скованность (несвободу). Но каноны — не статичная система правил; нельзя писать икону по готовым рецептам. Картина религиозного содержания оттого только, что она отвечает известным канонам, еще иконой не становится. Икона — это видение Бога и воспринимаемой людьми обоживающей их благодати; икона — это преображенный мир, образно преображенный. Вот единственный истинный критерий иконы.

Дело не в том, чтобы прилагать каноны к иконописанию, а в том, чтобы самому обрести каноническое сознание. Каноническое сознание позволяет христианам всех эпох так действовать, строить, писать или изображать в разные исторические эпохи, чтобы догматы веры были в мире живыми. Ибо догматы — не мертвая буква, не застывшее, раз навсегда приобретенное знание; они — окна, распахнутые в истину и все шире распахивающиеся для человека, чтобы мог он обрести все большее и большее познание Бога.

Это догматическое учение, это видение преображенного мира в Свете Божественном, в Его Истине полностью дано нам в иконах о. Григория Круга. Сама собой возгорается молитва, когда смотришь на святого, праздник или евангельское событие, — в особенности же когда смотришь на написанные о. Григорием иконы Христа и Пресвятой Богородицы: он сумел написать, — чтобы подарить его нам, — свое видение Бога, боговидение очень глубокого мистика.

Каноническое сознание имело очень существенное значение в жизни о. Григория. В Париже совсем еще молодым он вступил в Братство святителя Фотия; оно сформировало поколение молодых русских эмигрантов, научив их искать в христианстве основное, очищать его от всякого «фольклора» (или «бытового православия», как говорил В. Лосский), освободить от усвоенного в силу неизменных привычек псевдотрадиционализма и обрести истинное Предание Церкви, Предание святых апостолов и защитников веры. Члены Братства, как рыцари, уходящие в крестовый поход на защиту Гроба Господня, в том же горении шли на защиту чистоты Православия. Для них вскоре стало совершенно очевидным, что единственно возможная позиция, обоснованная Преданием апостолов, — это твердое каноническое сознание, сознание не слепой точности, а большего различия, бескомпромиссной принципиальности. Поэтому в 1931 году Братство святителя Фотия в полном единомыслии не захотело отойти от Русской Церкви, и решение это ни в какой мере не зависело ни от каких-либо соображений политических, ни даже от соображений практических.

Привязанность о. Григория к Русской Церкви, его любовь к России были почти что легендарными. Он не допускал ника-

Спас Нерукотворный
Икона работы о. Григория Круга

Казанская икона Богоматери
Икона работы о. Григория Круга

кой критики своей страны. Оставался он совершенно русским, его не коснулась никакая, столь свойственная эмиграции деформация, ни в его речи, ни в стиле, ни во внешнем его облике. По правде сказать, его личность была вне какой бы то ни было исторической или географической категории, настолько выделялся он своей привлекательной неповторимостью, которая постоянно и охраняла его от внешних случайностей. Он не воспринял влияния Запада ни в своем искусстве, ни в образе мыслей, как происходило это у некоторых других русских в аспектах литургических, богословских даже и иконописных, когда искусство романских соборов становилось для них открытием. Но ничто в западной культуре не оставалось для него неведомым — большой ум не позволял ему ограничивать себя сферой интересов, наиболее ему близких. Какие бы темы ни затрагивались при нем в беседах — будь то история искусства, музыка, архитектура, современное искусство, история или философия, — о. Григорий всегда выказывал глубокое знание вопроса, и за ним всегда оставалось последнее слово, произносимое с присущими ему тонкостью и юмором.

Хотя о. Григорий был прежде всего русским, его отношение к французской земле, ее прошлому, ее истории было очень глубоким. Он умел жить вне времени и пространства, но почитание местных святых не было для него одним празднословием. Слушая его рассказы о святой Женевьеве (в некоторых старых славянских святцах она — святая Геновефа, галльская святая IV в. См. «ЖМП», 1957, № 1, с. 55—64, и № 5, с. 70—74), нельзя было усомниться в том, что он глубоко познал ее духовную сущность. Она играла очень таинственную роль в его жизни, поэтому он изображал ее всегда и всюду — как бы кстати и некстати. В иконостасе русской церкви в окрестностях Парижа находится написанная им ее икона; он вписал преподобную Женевьеву в икону Всех русских святых, к великому изумлению заказчиков. Отец Григорий любил вспоминать о беседе святой Женевьевы с святым Симеоном Столпником, и беседа эта стала сюжетом одной из фресок скита. Изображая эту беседу, о. Григорий говорит о едином «мистическом опыте» великого подвижника Востока и западной преподобной.

Заканчивая этот очерк об о. Григории Круге, художнике, иконописце, богослове и мистике, — эта увлекательная тема еще станет в будущем объектом многочисленных исследований, — я хотела бы сказать о нем несколько слов как о монахе. Всю свою жизнь он пел в храме, прекрасно знал устав, и все, кому случалось вместе с ним молиться, не могут забыть ни красоты его голоса, ни литургического вкуса, с которым он читал священные тексты, ни самой его молитвы. В личной же своей аскезе он дошел до подвига, очень для него не легкого, — он научился сдерживать свой язык, который был по природе острым и не без лукавой иронии.

Величайшая добродетель монаха — смирение. Те, кто помнит трогательную улыбку о. Григория Круга, не могут сомневаться в том, что он достиг его. Я помню, как, утешая безнадежно проваливающегося на экзаменах студента, он говорил ему, что это — превосходное духовное упражнение в смирении. Тот, кому дано было так много, кому всё удавалось лучше других, тот мог говорить о смирении, потому что на его пути к смирению многое с него спрашивалось.

Екатерина Асланова

Париж, Франция

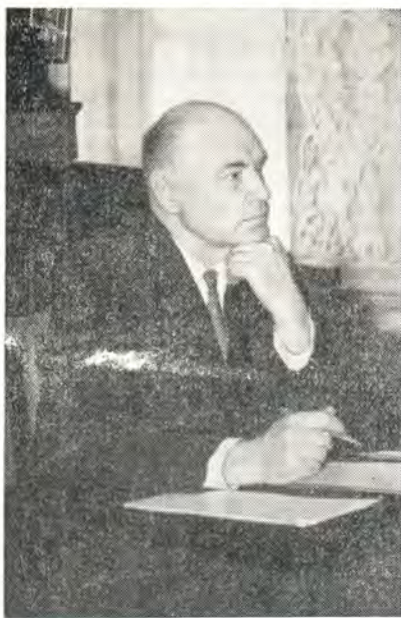
(Перевод с французского из «Вестника русского Западноевропейского патриаршего Экзархата», № 68, октябрь — декабрь, 1969).

МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

20 декабря 1969 года в актовом зале Московской духовной академии состоялся магистерский диспут доцента академии Дмитрия Петровича Огицкого, представившего на соискание ученой степени магистра богословия сочинение на тему «Римско-Католическая Церковь. I. Исторический путь римского католицизма до половины XIV века. II. От Пия IX до Павла VI. III. Второй Ватиканский Собор. IV. Строй и современные учреждения Римско-Католической Церкви. (Курс лекций. 786 с. машинописи.)» Официальными рецензентами были профессор-протоиерей Андрей Сергеевко и доцент К. Е. Скурат.

Д. П. Огицкий родился 26 октября 1908 года в семье сельского священника Гродненской епархии. После окончания Виленской духовной семинарии в 1927 году Дмитрий Огицкий стал студентом Православного богословского отделения («студииума») Варшавского университета, где в 1932 году, по представлению работы на тему «Исторический обзор состава православных богослужений последних трех дней Страстной седмицы» был удостоен первой ученой степени — магистра православной теологии. С того времени по 1963 год он преподавал в Виленской, Минской и Ставропольской духовных семинариях, а в последний ряд лет был и инспектором.

В октябре 1963 года Д. П. Огицкий был приглашен в Московскую духовную академию для чтения лекций по современному католицизму в открывшейся здесь аспи-

ратуре, а в 1965 году был назначен и преподавателем академии и семинарии. В 1966 году удостоен звания доцента. С июля 1966 года заведует аспирантурой при Московской духовной академии. Большое участие Д. П. Огицкий принимает в общеправославной и общехристианской деятельности. Он является членом Богослужебно-календарной комиссии при Священном Синоде, членом редколлегии сборника «Богословские труды». В Комиссии при Священном Синоде по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора он был одним из руководителей подготовительных работ по III разделу «Управление и церковный строй» и секретарем этой Комиссии (с 1967 года). Определением Священного Синода от 20 марта 1969 года Д. П. Огицкий назначен членом и секретарем Комиссии по вопросам христианского единства. Он участвовал в собеседованиях богословов Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви о католической социальной мысли — в декабре 1967 года и Евангелической Церкви Германии («Арнольдсхайн IV») — в сентябре 1969 года, где выступал с докладами. Его перу принадлежит ряд статей по различным богословским проблемам в церковных журналах в СССР и в Польше.

Труд, представленный доцентом Д. П. Огицким на соискание ученой степени магистра богословия, сложился в процессе чтения диссертантом лекций о Римско-Католической Церкви в аспирантуре при Московской духовной академии. Он состоит из четырех частей. Первая часть озаглавлена «Исторический путь римского католицизма до половины XIV века». Она представляет собой, как говорится в предисловии к диссертации, «не резюме всей истории Римско-Католической Церкви», а «выделение её узловых моментов, бросающих свет на процессы формирования основ римского католицизма». Большое внимание здесь уделено тем вопросам церковной истории, традиционное освещение которых, по мнению автора, «не свободно от существенных пробелов и отстает от новейших данных». Первая часть труда имеет вводный характер.

Вторая часть — «От Пия IX до Павла VI» — знакомит с жизнью Римско-Католической Церкви в период последних восьми понтификатов (с 1846 года), показывает её многообразную деятельность в условиях нового времени. Перед нами предстает история, преломленная в призма современности, и современное состояние Римской Церкви, несущее на себе печать веков.

Третья часть труда полностью посвящена важнейшему событию последних лет в истории Римско-Католической Церкви, которое на долгие годы должно определить течение жизни этой Церкви, — Второму Ватиканскому Собору. Показана история подготовки Собора на всех её стадиях, отражен процесс разработки схем соборных документов, освещена работа четырех сессий Собора во всей её динамике, дана картина борьбы различных течений на католическом форуме, выявлена роль Папы на Соборе. В заключение третьей части дан разбор принятых Собором 4 конституций, 9 декретов и 3 деклараций.

Четвертая часть труда показывает современный строй Римско-Католической Церкви, говорит о работе её учреждений, дает характеристику виднейшим её деятелям, оказывающим заметное влияние на католическую церковную жизнь.

В целом в работе, по словам одного из рецензентов, собран — в основном из иностранных источников — и осмыслен богатейший материал по современной истории и структуре Римско-Католической Церкви. Работа восполнила существовавший до последнего времени в русской богословской литературе пробел по данной тематике. И теперь благодаря эрудиции автора, знанию им нескольких иностранных языков, его энергии и трудолюбию не только аспирантура, но и вся духовная школа имеет прекрасное пособие по вопросам современного католицизма.

Совет Московской духовной академии, заслушав официальные отзывы и мнения выступивших в прениях профессора И. Н. Шабатина и доцента Н. Н. Ричко, которые дали высокую оценку представленному на суд ученой корпорации многолетнему усердному труду, тайным голосованием присвоил доценту Д. П. Огицкому степень магистра богословия и звание профессора. Преосвященный ректор академии епископ Дмитровский Филарет тепло поздравил Д. П. Огицкого с успешным завершением магистерской защиты.

А. И.

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

Винницкая епархия. В день празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, 21 ноября 1969 года, архиепископ Винницкий и Брацлавский Алийи совершил при участии собора священников Божественную литургию в храме в с. Воронковцы, Староконстантиновского района, по случаю престольного праздника. В этом селе Владыка Алийи провел свои отроческие и юношеские годы у своего дяди, тамошнего священника. Здесь Владыку многие помнят, и для верующих селян было особенно радостно встретиться с ним на богослужении. Служба прошла торжественно. Настоятель храма протоиерей Кирилл Кульчицкий приветствовал Владыку. В конце литургии Владыка обратился с словом к своим землякам. Он сказал, что село стало неузнаваемым, не видно в нем искривленных, крытых соломой хат, какие изобиловали в 10-х и 20-х годах. Вместо них сейчас добротные, крытые железом и шифером многоквартирные дома, и почти на каждом из них высятся антенны радио и телевизоров. «Такой культурной и богатой жизнью,— заключил Владыка,— село обязано советской власти, которая заботится о счастливой, мирной и богатой жизни своих граждан».

23 ноября, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, Владыка Алийи совершил в сослужении собора священников Божественную литургию в Покровском храме в г. Каменец-Подольске, в этом богатом памятниками истории и культуры древнем городе Подольского края. Много верующих собралось для встречи дорогого гостя. Владыку встретили члены церковного совета, в храме его приветствовал настоятель протоиерей Лаврентий Кобля. Торжественно была совершена литургия. Слаженно и красиво пел хор под управлением О. И. Сирант. В конце богослужения Владыка произнес поучение о милосердном самарянине, призвав верующих любить Бога, ближнего, проявлять милосердие и сострадание к «падшим в разбойники», а также трудом и молитвой укреплять дело мира. Он сказал, что Святая Земля, освященная стопами ходившего по ней с проповедью о мире и любви Господа, сейчас обгаряется человеческой кровью. Река Иордан, Тивериадское и Генисаретское озера теперь нередко упоминаются в печати как места военных действий. После литургии был совершен молебен с обхождением вокруг храма и окроплением его святой водой. В заключение архиепископ Алийи выразил благодарность настоятелю, церковному совету, певчим и прихожанам за заботы о своем храме и преподал всем молящимся благословение.

На следующий день, 24 ноября, архиепископ Алийи посетил Свято-Михайловский храм в г. Дунаевцы. Там его встретили собравшиеся в храме прихожане во главе с настоятелем, благочинным храмов Дунаевецкого благочиннического округа протоиереем Иоанном Войтюком. В приветственном слове Владыка Алийи он кратко изложил историю храма. Владыка в своем слове призвал прихожан любить Бога, ближнего и свое Отечество, всеми силами помогать делу сохранения мирного, благоденственного жития. Затем он преподал благословение всем прибывшим в храм.

Вологодская епархия. В канун Недели 28-й по Пятидесятнице, 13 декабря 1969 года, в Воскресенском храме в г. Череповец епископ Вологодский и Великоустюжский Мефодий совершил всенощное бдение, а утром следующую литургию — Божественную литургию. За литургией всеосвященный Мефодий рукоположил диакона Георгия Трубицына во пресвитера. После молебна епископ Мефодий произнес проповедь о святости пастырского служения и благословил молящихся. Верующие благодарили архипастыря за совместные молитвы и выражали радость по случаю молитвенного соучастия в таинстве иерейской хиротонии.

Ивановская епархия. Архиепископ Ивановский и Кинешемский Феодосий в канун дня памяти Преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, 7 октября 1969 года, совершил всенощное бдение в Сергиевском храме в пос. Старая Вичуга, а в самый день праздника, 8 октября,— Божественную литургию, за которой произнес поучение о жизни и подвигах Преподобного, имевших большое значение не только в истории Церкви, но и в истории нашего Отечества.

14 ноября архиепископ Феодосий прибыл в г. Шую и совершил в Преображенском храме торжественное всенощное бдение, а наутро — Божественную литургию по случаю празднования чтимой Шуйской-Смоленской иконе Божией Матери. Владыка проповедовал о необходимости и пользе ежедневного чтения Святого Евангелия.

9 и 10 декабря Владыка Феодосий находился в пос. Лежнево и по случаю престольного праздника — иконе Божией Матери, именуемой «Знамение», — совершил всенощное бдение и Божественную литургию в Знаменском храме. Он произнес проповедь на евангельский текст: «Блаженни слышаши слово Божие и хранящи е» (Лк 11, 28), призывая молящихся не только слушать и читать книги Священного Писания, но и исполнять написанное в них.

В субботу 20 декабря, в канун Недели 29-й по Пятидесятнице, архиепископ Феодосий прибыл в Иоанно-Богословский храм в с. Стебачево, где совершил всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию. Владыка призвал молящихся следовать учению св. апостола Павла о необходимости умерщвления ветхого человека, с присущими ему греховными страстями и делами, дабы облечься в нового, по образу Христа (Кол. 3, 4—11).

Во всех храмах во время всенощных бдений Владыка помазывал молящихся освященным елеем, а по окончании литургий преподавал им благословение.

Кировская епархия. 21 сентября, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, архиепископ Кировский и Слободской Мстислав за Божественной литургией в кафедральном Серафимовском соборе в г. Кирове совершил хиротонию иеродиакона Гавриила (Кислицына) во иеромонаха.

21 ноября, в день празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, Владыка Мстислав совершил Божественную литургию в Троицком храме в с. Кстинино, где имеется придел во имя Архистратига Михаила. После благодарственного молебна и возглашения многолетий архиепископ Мстислав сказал поучение о значении праздника, посвященного Небесным Силам.

7 декабря, в Неделю 27-ю по Пятидесятнице, в день памяти св. великомученицы Екатерины, архиепископ Мстислав совершил Божественную литургию в Екатерининском храме в г. Слободском. После благодарственного молебна и возглашения многолетий Владыка сказал слово о жизни, страданиях за Христа и мученической кончине великомученицы Екатерины. Владыка призвал верующих подражать св. Екатерине в стойкости и твердости в вере, быть достойными христианами не только на словах, но и на деле, чтобы дела наши говорили о том, что мы христиане.

Кишиневская епархия. В пятницу 24 октября 1969 года епископ Кишиневский и Молдавский Варфоломей совершил Божественную литургию при множестве молящихся в Вознесенском храме в г. Кишиневе, где еженедельно совершается акафистное пение с водоосвящением перед местной иконой «Скорбящей Божией Матери». За литургией Преосвященный Варфоломей возложил на приходских священников палицы, которых они были удостоены Святейшим Патриархом Алексием: на прот. Феодора Харбура, настоятеля храма во имя Святителя Николая в с. Котюжаны; игумена Иосифа (Гаргалька), настоятеля храма в честь Вознесения Господня в с. Чок-Майдан; прот. Николая Урсаки, настоятеля храма в честь Рождества Богородицы в с. Зуру; прот. Валерия Завояна, настоятеля храма во имя Святителя Николая в с. Токуз; и возвел в сан протоиерея священников Леонида Ефодьева, настоятеля Свято-Михайловского храма в с. Ермоклия; Иоанна Сокирку, настоятеля Свято-Георгиевского храма в с. Кобылья, и Николая Чумаша, настоятеля Свято-Николаевского храма в с. Четырены. После литургии епископ Варфоломей совершил акафист пред иконой «Скорбящей Божией Матери» и водоосвящение в сослужении духовенства храма и священнослужителей, получивших награды. Затем Преосвященный Владыка поздравил получивших награды и пожелал им дальнейшей плодотворной деятельности на ниве Христовой. Торжественное богослужение завершилось возглашением многолетий.

2 ноября 1969 года, в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, епископ Варфоломей прибыл в Свято-Николаевский храм в г. Бельцы, где при множестве молящихся совершил Божественную литургию. При входе в храм настоятель протоиерей Алексей Тупчиченко встретил Преосвященного Варфоломея приветственным словом.

За литургией Владыка Варфоломей возложил патриаршие награды — палицы на прот. Симеона Гласа, настоятеля Свято-Николаевского храма в с. Марандены, и прот. Евгения Назарчука, настоятеля храма в честь Рождества Богородицы в с. Бельцы-Слободзея. После молебна и возглашения многолетий Владыка произнес поучение.

В тот же день епископ Варфоломей посетил Георгиевский храм в с. Лазовск и Свято-Николаевский храм в с. Препелица, Лазовского района. Он был встречен настоятелями храмов и молящимися. Преосвященный Варфоломей преподал архиастырское благословение всем собравшимся и в кратком слове напутствовал их на церковное делание, призвал любить Святую Церковь и с любовью к Богу соединять и любовь к ближнему.

9 ноября 1969 года, в Неделю 23-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Варфоломей прибыл в храм во имя преп. Параскевы в м. Страшены, где совершил Божественную литургию. По случаю 92-й годовщины со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия Преосвященный Варфоломей совершил благодарственный молебен, по окончании которого было провозглашено многолетие Его Святейшеству. Преосвященный Владыка обратился к верующим с словом, в котором отметил первосвятительскую и митрополическую деятельность Главы Русской Православной Церкви — Святейшего Патриарха Алексия.

В тот же день Преосвященный Варфоломей посетил Свято-Георгиевский храм в с. Кожушна и Свято-Михайловский храм в с. Трушены, где был встречен настоятелями храмов протоиереем Александром Турчиным и протоиереем Феодором Потырккой и верующими. Владыка беседовал с ними о приходской жизни и преподал им архиастырские советы.

Костромская епархия. Архиепископ Костромской и Галичский Кассиан совершил 12 января 1969 года, в Неделю 31-ю по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом, Божественную литургию в костромском Спасо-Запрудненском храме — на месте явления Феодоровской иконы Божией Матери.

9 февраля, в Неделю о блудном сыне, в день празднования Перенесения мощей святителя Иоанна Златоустого, в Иоанно-Златоустовском костромском храме были совершены торжественным архиерейским служением всеносное бдение, Божественная литургия и молебен с участием духовенства города при множестве молящихся.

На 1-й седмице Великого поста архиепископ Кассиан совершил чтение Великого канона преподобного Андрея Критского в храмах Спасо-Запрудненском — в понедельник 24 февраля, и в Иоанно-Златоустовском — во вторник 25 февраля.

На Светлой седмице были совершены торжественные архиерейские служения: во вторник 15 апреля, в день празднования Иверской иконе Божией Матери, — в Иоанно-Златоустовском храме, а в пятницу 18 апреля, в день празднования иконе Божией Матери, именуемой «Животворящий Источник», — в Спасо-Запрудненском храме при множестве молящихся.

6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, — в день престольного праздника в «Селищенском» Александро-Антонининском (заволжском города Костромы) храме архиепископ Кассиан совершил Божественную литургию и праздничный молебен. 2 июня, в День Святого Духа, в Иоанно-Златоустовском храме Костромы архиерейским служением были совершены Божественная литургия и молебен Пресвятой Троице.

23 июня, в день памяти святых мучеников Александра и Антонины девы, в Александро-Антонининском храме по случаю храмового праздника были совершены торжественным архиерейским служением Божественная литургия и праздничный молебен при участии духовенства из храмов епархии. За литургией был рукоположен во пресвитера окончивший Московскую духовную семинарию диакон Лев Куничак.

В субботу 23 августа, по случаю 70-летия архиепископа Кассиана, в костромском Воскресенском кафедральном соборе торжественно была совершена Божественная литургия. Архипастырю сослужили, кроме духовенства собора и храмов Костромы, настоятели некоторых других ближайших храмов. После благодарственного молебна архипастыря приветствовали настоятель собора протоиерей Геннадий Закедский и соборный староста Н. Ф. Савельев.

28 августа, в канун празднования Феодоровской иконе Божией Матери, архиепископ Кассиан совершил торжественное всенощное бдение в Спасо-Запрудненском храме. Божественная литургия в день праздника всегда совершается архипастырями в кафедральном соборе, где находится явленный Феодоровский образ Богоматери.

12 октября, в Неделю 19-ю по Пятидесятнице, в заволжском Александро-Антонининском храме архиепископом Кассианом была совершена Божественная литургия, а 19 октября, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице, в Иоанно-Златоустовском храме — Божественная литургия и всенощное бдение накануне. За литургией здесь был рукоположен во пресвитера к этому храму диакон Николай Королев.

26 ноября, в день памяти святителя Иоанна Златоустого, Божественная литургия с молебном и накануне — всенощное бдение при участии духовенства из храмов епархии были совершены архиерейским служением в древнем костромском Иоанно-Златоустовском храме.

14 декабря, в Неделю 28-ю по Пятидесятнице, архиепископ Кассиан совершил Божественную литургию в Никольском храме в с. Саметь, Костромского района, а 28 декабря, в Неделю 30-ю по Пятидесятнице, Святых праотцев, — в Никольском храме в с. Николо-Трестина, того же района.

За всеми богослужениями архиепископ Кассиан говорил назидательные поучения и преподавал всем молящимся благословение. Настоятели храмов от имени своих прихожан благодарили архипастыря за посещение, за слова назидания и молитвы.

Курская епархия. 8 января 1969 года, на второй день праздника Рождества Христова, архиепископ Курский и Белгородский Серафим совершил Божественную литургию в Иоасафовском кафедральном соборе в Белгороде. После отпуста и славления Христа Владыка Серафим поздравил верующих с праздником, прочитал Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия и преподавал всем благословение.

В Неделю по Рождестве Христовом, 31-ю по Пятидесятнице, 12 января, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию в Михайловском храме, что в сл. Пушкинкой, Белгородской области. С большой радостью встретили Владыку верующие, настоятель храма протоиерей Н. Тезин приветствовал его речью. После литургии был отслужен молебен. Затем Владыка произнес поучение и благословил молящихся.

15 февраля, в день праздника Сретения Господня, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию во Всехсвятском храме в Курске.

Во вторник 1-й седмицы Великого поста, 25 февраля, архиепископ Серафим читал Великий канон преподобного Андрея Критского в белгородском Иоасафовском соборе, а 26 февраля — во Введенском храме в Курске.

21 марта, в пятницу 4-й седмицы Великого поста, архиепископ Серафим совершил литургию Пржедосвященных Даров во Всехсвятской церкви в Курске. По окончании литургии Владыка произнес поучение на слова Евангелия «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си» (Лк. 23, 42) и затем благословил молящихся.

В Неделю 4-ю Великого поста, 23 марта, архиепископ Серафим совершил в белгородском Иоасафовском соборе чин пассива. После чтения Евангелия он произнес слово о значении крестных страданий Господа для нашего спасения.

14 апреля, на второй день праздника Святой Пасхи, Владыка Серафим совершил Божественную литургию в белгородском кафедральном соборе. Владыка поздравил верующих с праздником, прочитал Пасхальное послание Святейшего Патриарха Алексия и преподавал всем собравшимся в соборе благословение.

На третий день праздника Святой Пасхи, 15 апреля, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию в курском Сергиево-Казанском кафедральном соборе. В этот день, по установившейся традиции, поздравить Владыку с праздником Пасхи в собор пришло всё духовенство храмов Курска и многих храмов епархии, а также чле-

ны церковных советов и множество верующих. Славение праздника Владыка совершил в сослужении многочисленного духовенства. От имени духовенства и мирян Владыку поздравил благочинный храмов Курска и настоятель собора протоерей Александр Рогозинский. Архиепископ Серафим поблагодарил поздравивших его и преподал всем благословение. В тот же день он вручил высокую патриаршую награду — орден св. равноапостольного князя Владимира III степени — прот. А. Рогозинскому и тепло поздравил его с наградой.

2 июня, в День Святого Духа, архиепископ Серафим прибыл в г. Обоянь Курской области. У ограды величественного Троицкого собора Владыку встретило и сердечно его приветствовало множество верующих. Архиепископ Серафим совершил Божественную литургию и молебен, по окончании которого произнес поучение и благословил молящихся.

В Неделю 3-ю по Пятидесятнице, 22 июня, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию в белгородском кафедральном соборе и рукоположил диакона Богдана Тузяка во пресвитера, а псаломщика Петра Пневского — во диакона.

В Неделю 5-ю по Пятидесятнице, 6 июля, за Божественной литургией в курском кафедральном соборе архиепископ Серафим рукоположил диакона Петра Пневского во пресвитера.

9 июля, в престольный праздник храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери, что в г. Фатеже, Курской области, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию и молебен. Много верующих пришло на престольный праздник. После молебна Владыка произнес поучение и преподал благословение молящимся.

1 августа — праздник Обретения мощей преподобного Серафима Саровского, чудотворца. Верующие куряне особенно почитают преподобного Серафима, который был родом из Курска. Этот же день является днем Ангела архиепископа Серафима. Накануне всеобщее бдение с чтением акафиста преподобному Серафиму и Божественную литургию в самый день праздника особенно торжественно совершал архиепископ Серафим в сослужении собора священников. В служении молебна после литургии участвовало всё духовенство храмов Курска и многих храмов епархии, пришедшее вместе с церковными советами поздравить Владыку. От имени всех верующих и духовенства епархии Владыку поздравил прот. А. Рогозинский.

В день памяти мироносицы равноапостольной Марии Магдалины, 4 августа, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию в Марие-Магдалининском храме в г. Дмитриеве, Курской области.

12 сентября, в день праздника Перенесения мощей св. благоверного князя Александра Невского, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию в Александро-Невском храме в г. Старый Оскол, Белгородской области. После праздничного молебна Владыка поздравил верующих с престольным праздником, произнес поучение и преподал всем благословение. В тот же день Владыка посетил Ильинский храм в г. Старый Оскол, осмотрел производящуюся в храме роспись, благословил настоятеля храма протоиерея Владимира Отта, членов церковного совета и призвал благословение Божие на труды по благоустройству храма. В тот же день архиепископ Серафим посетил Михайловский храм в с. Теплый Колодец, Белгородской области. Храм этот недавно был отремонтирован снаружи и внутри, обсажен кустами и цветами, сделана новая ограда. Владыка поблагодарил за заботу о храме и благословил настоятеля храма прот. Василия Мирошникова и членов церковного совета.

17 сентября, в день праздника Обретения мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию в Иоасафовском кафедральном соборе в Белгороде в сослужении многочисленного духовенства храмов города и епархии. После праздничного молебна Владыка сказал поучение и благословил молящихся. Настоятель собора протоиерей Алексей Корнейчук и молящиеся благодарили Владыку за посещение, архипастырское назидающее и молитвы.

В день памяти великомученика Никиты, 28 сентября, Владыка Серафим совершил Божественную литургию и праздничный молебен в Никитском кладбищенском храме в Курске.

13 октября, накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы, всеобщее бдение архиепископ Серафим совершил в Вознесенском храме в Курске, а в самый день праздника, 14 октября, — Божественную литургию в Покровском храме в с. Покровка, Белгородской области. У входа в Покровский храм Владыка был встречен множеством верующих, радостно его приветствовавших. Архиепископ Серафим был встречен в храме настоятелем игуменом Геннадием (Давыдовым), который сказал слово приветствия. Небольшой прекрасно расписанный храм, содержащийся в образцовом порядке усердием о. настоятеля и церковного совета, не мог вместить всех прибывших на праздник. За литургией местный хор пел просто, стройно и по-молитвенному вдохновенно. После литургии был отслужен молебен, и Владыка преподал всем молящимся благословение.

В Неделю 27-ю по Пятидесятнице, 7 декабря, в день памяти св. великомученицы Екатерины, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию во Всехсвятском храме в Курске.

23 декабря, в день памяти святителя Иоасафа, епископа Белгородского, архиепископ Серафим совершил Божественную литургию в Иоасафовском кафедральном соборе в Белгороде. После торжественного молебна Владыка произнес слово и преподал всем собравшимся на молитву благословение.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Михаил Андреевич Сукачев**, настоятель Вознесенского храма в г. Изюме, Харьковской епархии, скончался 12 июля 1969 года после непродолжительной тяжелой болезни, на 79-м году жизни.

Родился он в семье диакона в с. Ямное, ныне Сумской области. В 1913 году окончил Харьковскую духовную семинарию. В 1914 году архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний рукоположил его во диакона, а затем — во священника к храму в с. Ольховый Рог, ныне Изюмского района. Отец Михаил служил в приходах Изюмского района. В 1936 году по болезни вышел за штат. В 1946 году митрополит Харьковский и Богодуховский Стефан назначил его настоятелем Вознесенского храма в г. Изюме. С 1962 по 1966 год о. Михаил исполнял обязанности благочинного храмов Изюмского района и был членом Епархиального совета.

Ушел от верующих г. Изюма добрый пастырь Христов. Его доброжелательность, забота и постоянное внимание к духовным запросам паствы вызывали к нему уважение и любовь. Отпевание почившего было совершено собором духовенства

14 июля. Храм был полон молящихся, пришедших отдать последний долг о. Михаилу.

Архимандрит **Арсений** (в миру Николай Николаевич Шиловский) скончался 26 сентября 1969 года, на 76-м году жизни.

Родился он в Смоленске в семье соборного протоиерея. В 1916 году окончил Новгородскую духовную семинарию, затем два года учился на юридическом факультете Ярославского университета. 9 августа 1918 года епископом Тамбовским Кириллом был рукоположен во диакона, а 10 августа епископом Козловским Павлом — во пресвитера. Служил в храмах г. Елатьмы, г. Спаска, с. Спасово, Московской епархии, г. Ржева, в смоленском кафедральном соборе. 25 ноября 1943 года принял монашество и был назначен экономом и помощником благочинного Свято-Духова монастыря в Вильнюсе. 14 января 1944 года возведен в сан игумена, а 16 января того же года — в сан архимандрита и назначен благочинным и членом Епархиального совета. Некоторое время архимандрит Арсений служил в храмах в Яблонце и в Праге. 21 февраля 1946 года назначен священником Свято-Николаевского собора в Вене. 20 мая 1956 года Святейшим Патриархом Алексием был удостоен права ношения второго креста с украшениями. С включением Австрийского ставропигиального благочиния в состав Средневропейского Экзархата был назначен настоятелем Свято-Николаевского собора и благочинным русских храмов в Австрии. С октября 1963 года находился за штатом.

Архимандрит Арсений написал ряд брошюр: «О таинствах», «Общая исповедь», «Руководство к совершению богослужений с архиереем» и др.

Отпевание архимандрита Арсения совершил епископ Венский и Австрийский Мелхиседек в кладбищенском Лазаревском храме, что на центральном кладбище в Вене, в сослужении всего соборного духовенства. После прощального слова, произнесенного епископом Мелхиседеком, гроб был обнесен вокруг храма и опущен в могилу у южной стены храма.

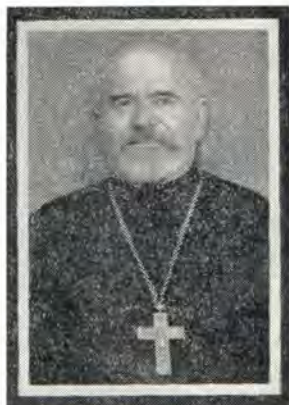
Протоиерей Виталий Малюжкович

Вена, Австрия

Митрофорный протоиерей **Иоани Энвере (Энтсон)**, старейший священнослужитель Таллинской епархии, скончался 11 октября 1969 года, на 96-м году жизни.

Родился он в дер. Кавару, быв. Лифляндской губернии. В семье был младшим из шести детей. Окончил Рижскую духовную семинарию в 1896 году. Архиепископом Рижским и Митавским Агафангелом рукоположен во диакона 20 декабря 1898 года, а во пресвитера — 25 декабря того же года. В 1910 году окончил Петербургскую духовную академию по первому разряду. За курсовое сочинение «История Ливонского Ордена до соединения его с Прусским Орденом» был удостоен звания кандидата богословия с правом представления магистерской работы без устного испытания.

Пастырская деятельность о. Иоанна проходила на приходах в Кыргсааре, в Суйслеппа, в Петербурге, в Вильно, в Петергофе, в Пярну, Тарту, Килинги-Нымне, в с. Тайлово, в Эльва. С 1962 года до дня кончины о. Иоани был настоятелем Троицкого храма в Нью. За время пастырской деятельности прот. И. Энвере был духовником, помощником благочинного, членом Совета Виленской духовной семина-

рии, членом ревизионной комиссии Виленской епархии, законоучителем в гимназиях в Вильнюсе и Тарту, учителем и воспитателем в Печорской духовной семинарии. Отец Иоанн переводил с церковнославянского языка на эстонский молитвы, акафисты, каноны и ряд служб, чем обогатил православную богослужебную литературу на эстонском языке. Прот. И. Энвере в 1963 году был удостоен Святейшим Патриархом Алексием права ношения второго креста с украшениями, а в 1966 году был награжден орденом св. равноапостольного князя Владимира II степени. До последних дней своей жизни прот. И. Энвере жил интересами Святой Церкви и родной для него Таллинской епархии. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексей с особой теплотой относился к о. Иоанну, с которым его связывало совместное служение в тартуском Успенском соборе в 1957—1961. Последние годы прот. И. Энвере по состоянию здоровья не мог совершать богослужений.

Митрополит Алексей, посещая храмы в Тарту и совершая в них богослужения, всегда навещал о. Иоанна. Последний раз Владыка митрополит вместе с духовенством Тартуского благочиния посетил прот. И. Энвере 22 марта 1969 года, когда маститый старец отмечал свое 95-летие. Прот. И. Энвере был эрудированным человеком. Его называли живой энциклопедией, так как по любым вопросам церковной практики, истории, догматики он мог дать исчерпывающий ответ.

Тело скончавшегося о. Иоанна было перевезено в Успенский собор в Тарту, где духовенство совершало у его гроба чтение Евангелия. Накануне погребения был совершен парастас, а 15 октября — заупокойная литургия. Отпевание совершил митрополит Алексей в сослужении собора священников и диаконов. Перед отпеванием Владыка митрополит кратко рассказал о жизненном пути и трудах о. Иоанна на благо Святой Церкви. Он охарактеризовал его как доброго пастыря, ревностно несшего свой пастырский подвиг в течение почти 71 года, всегда отзывчивого, скромного, с пастырской ревностью служившего на приходах епархии, человека с богатым педагогическим опытом, ученики которого по Печорской семинарии несут свои пастырские труды на многих приходах епархии. Владыка призвал всех к молитве о упокоении души усопшего о. Иоанна. Мы верим, сказал он, что Господь, призвав его в Свои обители, упокоит его со святыми за ревностное служение Церкви Божией. После пения канона слово от имени бывших учеников о. Иоанна сказал настоятель Преображенского храма в г. Пярну и благочинный храмов Пярнуского округа протоиерей Николай Бежанитский. Отпевание совершалось на церковнославянском и эстонском языках. После отпевания тело почившего о. Иоанна было предано земле на Александро-Невском кладбище г. Тарту. Много венков и цветов, как знак любви и уважения, было возложено на могилу о. Иоанна.

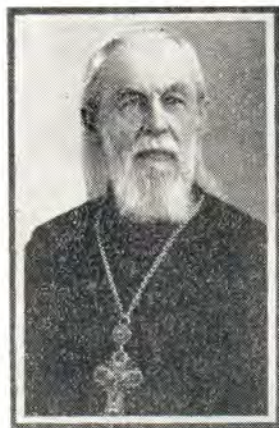
Митрофорный протоиерей Александр Георгиевич Поспелов скончался после тяжелой, продолжительной болезни 16 октября 1969 года в Новосибирске, на 78-м году жизни.

Родился он в Алтайском крае в семье священника. Окончил Томскую духовную семинарию. 22 июля 1913 года был рукоположен во пресвитера. Служил в храмах Томской и Новосибирской епархий. В ноябре 1966 года ввиду болезни вышел за штат.

Прот. А. Поспелов был ревностным и неутомимым священнослужителем. В 1938—1943 гг. он неоднократно ездил к Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Сергию с ходатайством о назначении архиерея на вдовствовавшую с 1937 года Новосибирскую кафедру. Последняя его поездка увенчалась успехом: на Новосибирскую кафедру был назначен приснопамятный архиепископ Варфоломей (Городцев), впоследствии митрополит († 1956).

Отпевание почившего в Вознесенском кафедральном соборе в Новосибирске совершил архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел в сослужении соборного духовенства при большом стечении верующих. В прощальном

слове Владыка отметил высокие заслуги покойного о. протоиерея перед Святой Церковью, а также его добрые личные качества. Погребен о. Александр на городском кладбище.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1970/71 учебный год

1. ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ — среднее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в семинарии — 4 года.

2. В духовную семинарию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее образование.

3. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются приемным испытаниям. От поступающих требуется твердое и осмысленное знание наизусть следующих молитв:

А. Начальных: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренних: «От сна встав», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу хранителю.

В. Вечерних: «Боже Вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благая Царя Благая Мати», Ангелу хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имамы иныя помощи».

Д. Символ веры. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением. Заповеди Моисеевы. Заповеди блаженств. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Поступающие должны хорошо читать по-церковнославянски и грамотно писать по-русски.

4. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны соответствовать всем требованиям к поступающим в 1-й класс семинарии и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

5. Желающие поступить в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) справку о крещении.

1. ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ — высшее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви. Срок обучения в академии — 4 года.

2. В духовную академию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее образование.

3. Для поступления на I курс академии необходимо успешно выдержать приемные испытания за полный курс духовной семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и литургия; 8) Практическое руководство для пастырей; 9) Гомилетика; 10) Общая церковная история; 11) История Русской Церкви; 12) Сектоведение; 13) Церковнославянский язык; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых иностранных языков; 16) Церковное пение; 17) Конституция СССР.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду принимаются в академию без вступительных испытаний. Окончившие по второму разряду для поступления в академию должны предварительно выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате оценку «три».

5. Желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея, а окончившие семинарию — рекомендацию духовной семинарии; 9) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа. Начало приемных испытаний — 20 августа. Начало занятий — 1 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московская академия и семинария — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра. Духовная академия.
2. Ленинградская академия и семинария — Ленинград, С-167, Обводный канал, 17, Духовная академия.
3. Одесская семинария — г. Одесса, ГСП-879, Маячный пер., 4. Духовная семинария.

ПРАВИЛА ПРИЕМА НА ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР Московской духовной семинарии и академии на 1970/71 учебный год

1. Сектор заочного обучения Московской духовной семинарии и академии имеет целью дать систематическое богословское образование клирикам Русской Православной Церкви, состоящим на приходской службе, без отрыва от службы.

2. Заочный сектор имеет семинарское и академическое отделения. Программы заочного обучения те же, что и стационарного. На Заочный сектор принимаются священники и диаконы Русской Православной Церкви в возрасте до 50 лет.

3. На семинарское отделение принимаются священнослужители, имеющие среднее образование и сдавшие приемные испытания согласно правилам приема в первый класс духовной семинарии; на академическое отделение принимаются священнослужители, окончившие полный курс семинарии по первому разряду.

Примечание. Пересдавать экзамены для получения первого разряда разрешается не более, чем по четырем предметам.

4. Желющие поступить в один из классов духовной семинарии, кроме первого, обязаны выдержать испытания за предшествующие классы по всем предметам.

5. Для зачисления в состав учащихся Заочного сектора требуется подать прошение на имя ректора Московской духовной академии и семинарии и заполнить соответствующие бланки, высылаемые сектором заочного обучения, с обязательным представлением письменного согласия епархиального архиерея на заочное обучение священнослужителя. Поступающие в академию должны представить в подлиннике аттестат об окончании семинарии.

6. Прием прошений о зачислении на заочное отделение Московской духовной семинарии и академии производится до 1 августа.

Адрес Заочного сектора Московской духовной академии и семинарии: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра. Московская духовная академия, Заочный сектор.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Отношение к военной службе.
6. Семейное положение (холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен).
7. Есть ли дети, их возраст.
8. Был ли судим.
9. Место работы.
10. Должность.
11. Домашний адрес.
12. Дата заполнения анкеты и подпись.

**ПОХВАЛЬНАЯ БЕСЕДА
В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОМАТЕРИ, ПРИСНОДЕВЫ
святого ГРИГОРИЯ Чудотворца, епископа Неокесарийского ***

Когда я вспоминаю непослушание Евы, то плачу; но когда вижу Плод Марии, то снова возрождаюсь. Бессмертный по происхождению, невидимый в славе, Свет от Света прежде век, — Ты рожден от Бога Отца. Сый Слово и Сын Божий, Ты восприял плоть от Марии Девы, дабы обновить Адама, созданного мышцею Твоею святой. Святой, бессмертный, вечный, непреступный, неизменный, непреложный, Ты — Сын Божий прежде век; но Ты соизволил быть зачатым и образованным во чреве Пресвятой Девы, дабы паки оживить человека, первоизданного мышцею Твоею святой и омертвевшего грехом. По благоизволению произошел Ты, — по благоизволению и воле невидимого Отца. Посему и мы все взываем к Тебе, именуя Тебя Царем: помоги нам! Ты от Девы родился, повит пеленами, в ясли положен, питаешься от сосцов Марии, дабы паки оживить первоизданного Адама, омертвевшего грехом.

Наслаждаясь трапезою ведения от Божественного ведения изнесем — подобно источнику — глас радования в гимнах хваления, прославим благостное могущество Божественного Слова! Вместе с радостным ликованием исповедания достойно восхвалим Божественную благость! Ибо и земля, и море, и вся тварь (ср. Пс. 95, 11), видимая и невидимая, благословляют и прославляют любовь Бога к человеку, потому что слава Его была среди нас (ср. Ин. 1, 14). Будучи Богом, Он явился во плоти и, приняв крайнее уничижение, родился от Пресвятой Девы, дабы опять обновить омертвевшего непослушанием. Обратитесь, братие, и приступите! Будем хвалить Рожденного от Девы! Ибо, будучи славою и образом Божества (ср. Евр. 1, 3) прежде век, Он сделался соболзнующим немощи нашей; будучи безмерно великой силой и образом Божиим, Он принял зрак раба (Флп. 2, 6, 7). *Одейся светом, яко ризою* (Пс. 103, 2), жительствует с людьми, как уничиженный. Воспеваемый херувимами и тьмами ангелов, на земле был пришельцем. Прежде всех воззавший к жизни всякую тварь, от Пресвятой Девы рождается, дабы паки оживить первоизданного. Христос, Бог наш, начинает жить, как человек, хотя соучаствует в безначальной жизни Бога Отца, дабы вознести падшего человека к безначальному началу Божества. От Пресвятой Девы Он воспринимает зрак раба, дабы призвать нас к прославленному Владычному образу. Он облачается во образ перстного, дабы соделать нас участниками небесного образа. Он возлежит на лоне Пресвятой Девы, дабы нас воистину посадить одесную Отца Своего. Он — в брэнном теле и в нем полагается во гроб, дабы провозгласить нас наследниками вечной жизни. Несобъятный, Он вмещается во чреве Пресвятой Девы, дабы обновить Адама, поврежденного грехом.

* Настоящая беседа сохранилась только в армянском переводе и издана была в армянском журнале «Арапат» за сентябрь 1895 г.; ср. «Церковные ведомости». 1896, № 14, с. 495—505.

Сила Отчая и Источник жизни, Христос, Бог наш, Он есть живоносное таинство, в которое мы веруем по Его животворному гласу. Бесконечная жизнь,—Он добровольно награждает надеющихся на Него и Духом Благим просвещает все племена. От сего Источника, живого, приснотекущего и сладостного, напаяется и насыщается всякий, кто жаждет с верою.

Посему единым гласом будем воспевать хвалы Богу Слову, Который есть виновник и совершитель спасения,—будем по достоянию воспевать все, юные и престарелые, дети и жены. Ибо от Марии, Божественного источника неизреченного Божества, разливаются благодать и дар Духа Святого. От единой Девы Пресвятой происходит драгоценная жемчужина (ср. Мф. 13, 46), дабы паки оживить первозданного человека, омертвевшего грехом. Он есть Солнце правды, сияющее на землю; но — в подобии человечеством (Флп. 2, 7) Он соблагоизволил прийти к роду нашему. Сокрывший лучезарный блеск Своего Божества в грубом веществе человечества и исполнивший нас Духа Святого, Он и нас соделал достойными воспевать ангельскую песнь славословия. Как венком, обовьем души наши, празднующие-слушатели, золотыми цветами; увенчаемся венками из неувядающих садов; будем собирать их, принося в руках наших прекрасно плодоносные цветы Христовы. Богоподобный храм Пресвятой Девы достоин быть прославлен таковым венцом, потому что от Нее исходит блистающая жемчужина, дабы возвести к немеркнущему свету ниспавших во тьму и сень смертного (ср. Мф. 4, 16). Наслаждаясь врачеванием Божественных словес Христа, по благодати Того, вознесем Ему достойную песнь. Поспешим собрать плоды таинства бессмертия, поспешим вдохнуть благоухание облакающей Бога красоты. Будем щедры в языке нашем Божественною благодатию и отгоним от себя зловоние греха, облечемся скорее благовонием дел праведности. Будем бодрственны, надев на себя щит веры, одежду добропобедной жизни и святое и незапятнанное одеяние чистоты. Ибо Он превосходит во всем и имеет Свое обитание в мире, есть сояремник любви и не разлучен с нею; Он — цветок, благоухающий для нас надеждою. И агнцы, которые с верою питаются этим, сами прозябают в светоподобную ветвь Троицы. Но, возлюбленные, притекая к саду Спасителя, восхвалим и Пресвятую Деву, возглашая вместе с ангелами языком Божественной благодати: «Радуйся и веселись!» Ибо от Нее первой воссиял немерцающий Свет, просвещающий нас Своею благодатию.

Пресвятая Дева есть и пречестный храм Божий, и чистый ковчег, и золотой жертвенник всежжения. По Своей превосходящей чистоте Она есть и Божественная трапеза предложения, и елей святой радости, и драгоценный сосуд цельного народа, равно как и первосвященническая диадема, открывающая благоволение Бога, к Которому лишь Она одна приблизилась святою по телу и душе. Она есть дверь, зрящая на восток, и вхождением и исхождением чрез нее озаряется вся земля. Она — плодоносная маслина, от которой Дух Святой взял свежую ветвь Господа и спас страждущий род человеческий. Она есть похвала дев и радость матерей, а вместе и возглашение архангелов, потому что сказано: «Радуйся и веселись! Господь с Тобою!» (ср. Лк. 1, 28), и еще: «От Тебя» (Мф. 1, 20; Лк. 1, 31), дабы Он паки обновил омертвевшего грехом, Ты соизволил сохранить Ее девство и соблаговолил, Господи, вселиться в утробу Девы, послав наперед архангела возвестить Ей об этом. И он свыше, из неизреченных сонмов, пришел к Марии и первым возвестил Ей такую весть: «Радуйся и веселись», прибавив к сему: «Господь с Тобою! Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!» (Лк. 1, 28, 29, 42). Но Она смутилась и размышляла, что бы это было за приветствие (Лк. 1, 29). И вполне достойно благодать избрала Пресвятую Деву, потому что Она была мудрою во всем, и не было подобной Ей среди жен во всем мире. Она не сделала, как первая дева, которая, будучи одна в саду, с женскою необдуманностью неосмотрительно приня

ла совет змия и разрушила помышления сердца своего, чрез что вошла в мир всякая скорбь и печаль для святых. Но Она была Пресвятая Дева и загладила преступления первой (т. е. Евы). Это и не Сарра, которая опрометчиво засмеялась, когда получила радостную весть, что родит сына (Быт. 18, 12). Не похожа Она и на Ревекку, которая, подобно перебежчику, приняла украшения и охотно дала пить верблюдам своего нареченного (Быт. 24, 17...). Вообще — не в пример всем другим женам — Она не приняла благодатного приветствия необдуманно, а только по ясном и отчетливом размышлении.

Откуда ты принес нам такое благословение? И из какой сокровищницы извлек ты для нас жемчужину мира? Я хорошо знаю, что это за дар, кто носитель мира и кто послал тебя. Ты пришел с небес, открылся в образе человеческого и все-таки излучаешь блеск света. Эти вести привели Пресвятую Деву во внутреннее смущение. Но ангел разрешил Ее недоумения следующими словами: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Вышняго осенит Тебя. Посему Ты зачнешь и родишь Сына и наречешь имя Ему Иисус, да спасет Он людей от смерти греха» (ср. Лк. 1, 35. 31; Мф. 1, 21). Дева сказала в ответ ангелу: «Мой ум утопает в словах твоих, как в море. Как будет это со Мною, когда Я желаю не знать земного мужа, потому что посвятила Себя Небесному Жениху? (ср. Лк. 1, 34). Я не хочу изменять почести Моего девства». Но ангел опять утвердил Пресвятую Деву такими словами: «Не бойся, Мария, ибо я пришел не устрашать Тебя, а отогнать все страшливые мысли. Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать в руках Божиих. Не разумеи узко пределов действия благодати, потому что она не подлежит законам естества. Дух Святый найдет на Тебя, посему и раждаемое от Тебя — свято, и Сын Божий (ср. Лк. 1, 30. 35), общник образа и соучастник природы Отца, разделяющий с Ним вечность. Являя Себя в Нем всецело, Отец лицом к лицу отражается в Нем и во свете Его блистает Своею славой. Велика сия тайна! Ты, Мария, узнала, что доселе было сокрыто от ангелов. Ты постигла то, что лишь не ясно прозревали пророки и патриархи, и услышала, чего не удостоивались слышать даже сонмы богоносных мужей. Давид и Исаия и все пророки предсказывали в своих предречениях о пришествии Господа во плоти; но только Ты одна, Пресвятая Дева, получила откровение неизвестной ими тайны. Посему внимай и не смущайся относительно того, как будет это с Тобою. Ибо Тот, Кто создал некогда человека из девственной земли, — Он Сам совершит ныне сие для спасения Своего создания, якоже хочет».

Новый блеск вечного света сияет нам ныне во вдохновенной красоте этих слов. Ныне и мне прилично и благовременно выразить удивление пред величием Пресвятой Девы, Которую достойно приветствует ангел прежде всего так: «Радуйся и веселися»; потому что вместе с Нею возрождаются и оживают все сокровища благодати. Во всем мире лишь Она одна — и Дева и Матерь, не познавшая мужа, святая по телу и по душе. Во всем мире Она одна соделалась достойною носить Бога; Она одна носила в Себе Того, Кто есть нося всяческая глаголом силы Своя (Евр. 1, 3). И должно удивляться не только чистоте Пресвятой Богоматери, но также и превосходству Ее духа. Посему мы к Ней равно взываем — и: «Господь с Тобою» и «Господь из Тебя». А это значит, что Он, как многомилостивый, спасет созданного по образу Своему. Пречистая Дева соделалась как бы готовым вместилищем Божественной тайны, в котором была облечена во плоть и запечатлена Жемчужина жизни, — и таким образом Дева стала ковчегом всемирного Божественного спасения! Потому, возлюбленные, приступим воздать должное по мере сил наших и громогласно воскликнем гласом архангельским: «Радуйся и веселись! Господь с Тобою». Не какой-либо небесный жених, но Сам Господь, Отец чистоты, Хранитель девства, Владыка святости, Виновник нетленности, Податель свободы, Источник спасения, Зиждатель истинной мудрости и дарователь

ее, — Сам Господь Сей с Тобою: потому что с Тобою и на Тебе пребыла Божественная благодать, дабы подобострастный естеством Господь оживил род человеческий. Пусть Адам не боится больше коварного змия, потому что пришел Господь наш и рассеял сонм вражеский! Пусть род человеческий не страшится коварства и злого лукавства змия, потому что Господь сокрушил главу дракона водою крещения! Да не убоюсь и я слышать слова: «Чист буди и в чистоте пребывай», потому что Господь в крещении омыл скверну греховную. Нечего мне ни стенать, ни плакать, ни считать злополучием, когда тернии уязвляют меня, потому что Господь исторгнул грехи терний наших и возложил их на главу Свою. Разрешилась первая клятва, в которой было сказано: *терния и волчцы земля возрастит тебе* (Быт. 3, 18), потому что терн исторгнут с корнями и волчец посох, а от Пресвятой Девы произросло древо жизни и благодати. Пусть и Ева не страшится больше угрозы насчет мук деторождения, потому что преступления ее изглажены и истреблены Пресвятою Девой, ибо из Нее родился Бог, дабы оживить созданного по образу Своему.

Пресвятая Дева стала оплотом непреходящей жизни для нас и источником света для верующих во Христа; Она — восток много Света. Радуйся и веселись! С Тобою и от Тебя Господь, совершенный по Божеству и по человечеству, в Котором живет *всякое исполнение Божества* (Кол. 2, 9). Радуйся и веселись: с Тобою и от Тебя Господь: с рабою Своею Господь Славы, с нескверною — Тот, Кто освящает всяческая, с прекрасною — краснейший паче всех сынов человеческих (Пс. 44, 3), дабы оживить созданного по образу Своему. Мы веруем Божественным словам Учителя и радуемся, ибо с розами, лилиями и благоухающими венками пришел к нам Христос, наша вечная весна, и украсил цветами из рая Божия прекрасный сад церквей, даже питомники сердец наших. Приблизимся же освященным сердцем и обретем златую веру, широко сияющую, а с нею и сладкоухающие плоды бессмертия! Ибо в пустыне Марии процвело прекрасно-плодоносное древо, дабы, Святой и Милостивый, Он (Бог) оживил творение Свое. Преблагословенная Дева была святою и мудрою во всем, во всех путях Своих, бесподобною среди всех народов и несравнимою между женами. Она не поступила, как первая дева — Ева, которая, будучи одна в саду, по рассеянности ума своего была увлечена змием, вняла его совету и внесла в мир смерть, откуда — и все страдания святых. Но в Ней одной, в этой Пресвятой Деве Марии, произросла для нас ветвь жизни, потому что лишь Она была непорочна и по душе и по телу. С небожанным умом сказала Она ангелу: «Откуда — приветствие сие, и как это будет со Мною? Наставь, как безмерною великая сила делается состраждущею немощи нашей? Как повелевающий сонмами (ангельскими) воспримет образ унижения нашего? Как будет младенцем и станет плотию Тот, Кто есть Бог прежде век, — Тот, Кто одевается небом, как ризою (Пс. 103, 2), и дает жизнь творению Своему? Разъясни, — сказала Пресвятая Дева, — эту непостижимую тайну, дабы Мне быть сосудом для вмещения Божественной тайны. при осенении Духа Святого, и дабы от плоти Моей Он воспринял Себе истинную плоть, при соиздании Премудростию свыше».

Слово плоть бысть, и вселися в ны (Ин. 1, 14), т. е. обитало между нами с той самой плотию, которую восприняло от нас и которая одушевилась Виновником рождения (ср. Лк. 1, 35). И непреложный Бог *зрак раба приял* (Флп. 2, 7), дабы верующими созерцался, как человек, а неверующим открывался, как Бог, да обновит первоизданного. От Пресвятой Девы воспринял естество плоти Сын Божий, потому что Он есть Бог прежде век. Он благоволил родиться, именоваться сыном человеческим и сделаться видимым, будучи невидим; ради нас обнищает Тот, Кто есть всякое богатство (ср. 2 Кор. 8, 9), и страдает, как человек, Он — бесстрастный и бессмертный. Ибо Он истинно соединился с плотию, хотя и не изменился по духу. В смертное тело облачился Невидимый дабы и его

сделать бессмертным чрез соучастие в Его бессмертии, по Своему Божеству,— и это затем, чтобы обновить созданного мышцею Своею святой. Слава и свет пришли в мир — Христос, Бог наш. Прославляет и просвещает Своим немеркнущим светом Тот, о Котором глас Невидимого Отца свидетельствовал: «Се, Сын Мой и Слава, Иже прежде век!» Мария была укреплена словом ангельским, но, размышляя в Себе о рождении Господа, подавляется его неизмеримостью для мысли человеческой. Она была вознесена на высоту разума Божественного, а теперь ум Её опять поражается униженностью человечества. Итак, в своем размышлении Она колеблется, но тогда же является и истинно достойною к осуществлению чрез Нее воли Божией. Ибо сохранившая сокровище девства Своего чистым и непомятым, Она соблюла в неприкосновенности и границы сердца Своего. И чрез это творение получило спасение от Создавшего Ее по образу Своему. Христос, Сын Божий, родившись от Пресвятой Девы Марии, принес в мир благодать, и Создавший всяческая оживил нас благодатью. Ныне родился миру Христос,— и вся тварь ликовствует. В качестве залога Он представляет Свое искупление, червонец долготерпения, дабы приобрести для нас обители царствия. Пресвятая же Дева преисполнилась радости, потому что от Нее Он воспринял плоть Свою, чтобы восстановить падшего грехом.

Всякие нечистые помыслы да удалятся от нас, когда мы псаломски воспевает Тебе, Небесный и Святой Отче, зряще Свет велий, Который Ты даровал нам, Иисуса Христа, от Пресвятой Девы рожденного и Божеством Своим творящего чудеса, а для нас приемлющего страдания плотию Своею. И мы, пребывая во плоти, поспешим телом и духом снискивать себе Божественное благоволение ангельскими славословиями, образно представляя руками Божественную тайну учения и оплодотворяя умы наши истинною верою. Посему тайна сия неприступна, невидима, непреложна, неопишима, достоестна в своей полноте и дивна для ума нашего. Как мог Он, сияние Света, стать отраслю жены? Она восприняла в Себя сокровище жизни и слагала в сердце Своем приветствие ангельское и произвела плод спасения, долженствовавший обновить человека. Тем же и вы, прекрасно-плодоносные и цветущие ветви учения Христова, принесите на месте сем плоды благословения. Здесь, где всякая чистота и благоухание, святою совестью вознесем Богу фимиам моления. Здесь, где вкупе ликовствуют девство и воздержание, представим плодами своими животноносные грозды; здесь, где и победная сила и сокровище любви; здесь, где тайна Пресвятой Троицы открыта архангелом,— по Евангелию: «Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: тем же и раждаемое от Тебе Свято наречется Сын Божий» (Лк. 1, 35). Ему слава и честь во вся веки! Аминь.

ПЕРЕД СВЯТОЙ ПЛАЩАНИЦЕЙ

Последнее слово — «Совершилось!» — слетело с уст умирающего Спасителя. Умолкли Богочеловеческие уста, вещавшие Истину, сном смерти смежились очи, снявшие небесным светом, Господь положен во гробе. Совершилась тайна Троицеской любви, предопределившей смерть Сына Божия для спасения падшего человека.

Божественная, смиренная любовь Христа, открывшаяся людям, повергает мир ангельский в трепет, и мы, окружая сейчас святыню Плащаницу, в глубине души приносим безмолвное и благоговейное поклонение пред совершившимся «нас ради, человек, и нашего ради спасения», о чем напомнило нам читанное теперь Евангелие. Господь как Человек уничтожил Себя до степени, которую на человеческом языке именуют богооставленностью, испив Свою чашу до крестной смерти

Слово, сказанное в Великую пятницу в Покровском храме Моск. дух. академии.

(Флп. 2, 8). Капли кровавого пота, падавшие с чела Богочеловека на землю Гефсиманского сада, и вопль на Кресте Его души свидетельствовали о такой Его скорби, глубина которой для нас необъятна, как необъятна и неисчерпаема Его Божественная любовь, и при созерцании которой замирает наш слабый человеческий дух. «Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?» (Мф. 27, 46. 48). Только «чистые сердцем» светлым, благодатным оком души способны зреть эту тайну любви и скорби Христа, воспринимать их в глубину своего сердца и в этом сораспятии с Ним на своем жизненном кресте скорбеть Его скорбью и любить Его любовью.

Богооставленность — состояние самое страшное для человека, когда его душа уже здесь начинает предощущать ужас геенны и мрак вечной тьмы. Но страдание души даже самого тяжкого грешника — лишь слабая тень того, что изведаль Иисус на Кресте. Волей Отчей было дано Ему испытать не только физические страдания плоти, но еще более — страдание за человеческие беззакония, за отверженность нашу от Бога. Чашу наших страданий за грехи и нашей отверженности Богом Он, как «Агнец Божий, взявший грехи мира» (Ин. 1, 29), испил до дна один на крестном жертвеннике. «Я не знал бы всей великости Его благодеяний, — восклицает блаженный Августин, — если бы Он не обнаружил предо мною, чего они стоят Ему. Он испытал мою скорбь, дабы даровать мне Свою радость». «Ибо для чего оставлен Господь? — вопрошает святой Киприан Карфагенский и ствечает, — дабы нам не быть оставленными Богом; оставлен для искупления нас от грехов и вечной смерти».

Незадолго до страданий Господь говорил Своим ученикам: «Мне подобает делати дела пославшаго Мя, дондеже день есть: придет ночь, егда никтоже может делати» (Ин. 9, 4). Время этой ночи наступило. Божественные уста, обличавшие и утешавшие, сомкнулись печатью смерти. Умолк обличающий голос — для Его врагов и голос надежды — для Его друзей. Одни готовы были торжествовать свою победу над обличителем их лицемерия и лжи, другие — глубоко страдать от лишения Божественного Учителя и Друга. Наступила «область тьмы», когда попущено было действовать «князю мира сего» (Ин. 14, 30). Но свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин. 1, 5). И если печать смерти сомкнула уста Богочеловека, то Его Божественное слово заговорило непреодолимой силой правды в совести Его врагов, в сокровенных чувствах глубокой, преданной любви Его друзей и на языке зримой природы. Первой этот голос услышала совесть предателя: Иуда не вынес его «и, шед, удавился» (Мф. 27, 5). Этот голос пробудил сокровенную «страха ради иудейска» (Ин. 19, 38) любовь и преданность тайных учеников Христа, двое из которых, Иосиф и Никодим, презрев всякий страх врагов, пришли к Пилату и просили снять тело Иисуса для погребения, воздавая любимому Учителю всё, что еще можно было воздать. Сама неодушевленная природа, внимая тому, что происходило на Голгофе, содрогнулась. Помрачение ясного дня, землетрясение, от которого разверзлись погребальные пещеры, раздравшаяся завеса, скрывавшая Святое святых Иерусалимского храма, — все это было свидетельством того же голоса Сына Божия, только устами природы. Её язык, непонятный только для лицемеров, которые, «слыша, не слышат» (Мф. 13, 13), оказался понятен даже тем, кто не знал Истинного Бога: римский сотник, стоявший на Голгофе, потрясенный всем происходившим, воскликнул: «Вонстину, Человек Сей Сын Божий!» (Мк. 15, 39).

А разве мы в своей жизни не слышим этого голоса Божьего через свой разум и совесть? Разве он не направляет нас и не обличает на путях нашей жизни? До сего дня Его Божественное слово продолжает будить человеческую совесть от греховного сна. Не может его не слышать и каждый из нас сейчас, здесь. Оно безмолвно осуждает нас пе-

ред Божественной правдой,—правдой, поруганной нашей гордыней, униженной нашей низостью и лукавством, заушенной жестокостью нашего грубого, безжалостного сердца и попранной всеми нашими беззакониями.

Всякий наш грех перед Богом, всякая неправда против другого человека, всякая измена совести есть соучастие в бесчеловечии врагов Христа, предавших Его мучительной, позорной смерти. Христос и сейчас страдает от неправд нашей жизни, а своими беззакониями мы продолжаем Его Голгофу.

Окружая святой гроб Христов, преклоняя перед ним колена и лобызая святую Плащаницу, вспомним Его слова к «дщерям иерусалимским»: «Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о чадах ваших» (Лк. 23, 28). Именно сейчас, здесь, у святой Плащаницы, мы должны скорбеть о своих грехах. С кем рядом наша совесть поставит нас здесь?

По характеру дел и поступков Иуды и Канафы, Ироды и Пилаты еще и сегодня не ушли из жизни, как не ушли из нее пламенно любящие и незримо глубоко страдающие Иоанны и пылкие и по-человечески самоуверенные в своих силах Симоны, сокровенные Иосифы и Никодимы, нежно любящие мирноносцы, простосердечные сотники и кающиеся мытари и разбойники. С кем из них мы стоим с вами здесь, окружая святую Плащаницу?

Принесем же Христу наши покаянные слезы, как драгоценное миро евангельских жен, с верой, что и нас искупил Он «от клятвы законная честною Своею Кровнью». Аминь.

Архимандрит Анатолий,
доцент МДА

Плащаница из Никольской церкви с. Листвиничное

Работа монахинь иркутского Знаменского монастыря

СЛОВО ПРЕД СВЯТОЙ ПЛАЩАНИЦЕЙ

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

Неоднократно любознательный ум человека, движимый желанием постичь внутренний смысл спасительных событий Божественного Воплощения и Искупления и таким образом найти ответ на разнообразные недоумения мятущейся и еще не преображенной человеческой души, изумленной необычайностью этих неповторимых событий, стремился проникнуть сквозь непроницаемую завесу священной тайны Христовых страданий и всякий раз ощущал свою немощь и ограниченность, признавал себя побежденным ее безмерным величием и непостижимостью.

С тем бóльшим благоговением надлежит нам, возлюбленные, в эти священные часы трепетных созерцаний и ощущений приблизившегося к нам горнего, Божественного мира склониться смиренно пред величием Божественной тайны, пред дивной простотой евангельских и апостольских проповеданий, в которую чудодействующая сила Духа Божия — Духа Истины (Ин. 15, 26) вложила необъятную полноту Откровения о том, что для каждого верующего человека имеет исключительно важное и ни с чем не сравнимое значение.

Священное Писание открывает нам, что с того момента, когда наши прародители, увлеченные коварным прельщением диавола, простерли руку к запрещенному плоду, все человечество впало в состояние духовной смерти, так что каждый из нас, будучи потомком Адама, зачинается в беззакониях и рождается во грехах (Пс. 50, 7), являясь на свет «чадом гнева по естеству» (Еф. 2, 3). Мало того, повинувшись господствующему в поврежденном естестве нашем закону греха (Рим. 7, 23), мы с каким-то удивительным усердием и поспешностью стараемся собственными усилиями приумножить полученное нами чрез плотское рождение греховное наследство и становимся таким образом уже вполне сознательными противниками воли Божией, «отчужденными и врагами по расположению к злым делам» (Кол. 1, 21). Понятно, что в таком духовном состоянии мы не только недостойны, но и решительно непригодны в нравственном отношении к блаженному общению с Богом, вечным Источником жизни, святости и чистоты. Человекоубийца от начала (Ин. 8, 44), то есть диавол, успешно совершил свое богопротивное дело. Его завистью вошел в мир грех, и грехом смерть (Прем. 2, 24; Рим. 5, 12). Он вверг человека в мучительное рабство греху, в постыдное служение страстям и похотям (Рим. 1, 26—27). Он всеял в человеческую жизнь плевелы безнравственности, гордости и эгоизма, семена взаимных раздоров, ненависти и братоубийства, дабы испровергнуть весь Богоустановленный порядок жизни на земле.

Человек тяжело страдал и томился в этом беспросветном духовном рабстве, познавая горечь утраты, опытно убеждаясь в своем нравственном бессилии, обращая свой взор к небу, откуда только и могла прийти желанная, хотя и ничем не заслуженная помощь.

И эта помощь пришла. Для Господа, говоря словами святого Василия Великого, «в силу Его бесконечного милосердия было нестерпимо видеть мучимый диаволом род человеческий, и Он пришел и спас нас» от этого мучительства. Чтобы исполнить волю Своего Небесного Отца и «разрушить дела диавола» (1 Ин. 3, 8), «Единородный Сын Божий, сущий в лоне Отчем» (Ин. 1, 18), добровольно «уничтожил Себя... приняв образ раба, сделавшись подобным человекам... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 6—8).

Произнесено в Великий пяток 11 апреля 1969 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

Будучи истинным богом, ради нас Он стал истинным Человеком, не оставив Своего Божества, дабы всех нас возвратить к утраченной нами блаженной жизни в Царствии Отца Его. С полным самоотречением прошел Он подвиг Своей земной жизни, не ища ничего для Себя лично, но изливая на всех окружающих бесчисленные благодеяния, прощая обиды, исцеляя от телесных недугов и от душевных пороков, не только возвещая глаголы вечной жизни (Ин. 6, 68), но и собственным примером научая чистой и святой жизни с Богом.

Его смирение, милосердие и долготерпение к людям не знало границ. Некоторые говорили о Нем уничижительно, называя Его «другом мытарей и грешников» (Мф. 11, 19). И не догадывались они, эти неразумные хулители, что в этих словах была истина: истина, которой они, в своем ожесточении и самообольщении, не могли ни понять, ни оценить... Да, Он действительно был Другом, великим, неоцененным, бесконечно милостивым и сострадательным Другом каждого бедного грешника, хотя, конечно, в Нем Самом и во всем Его поведении никогда не было и тени греха. И какое великое счастье для каждого из нас сознавать, что в любых обстоятельствах, среди любых скорбей, лишений и испытаний, даже в случае полной оставленности и беспросветного одиночества, есть у нас этот Верный, никогда нас не покидающий и Милостивый Божественный Друг (Ин. 15, 15).

Хотя весь жизненный путь Господа нашего Иисуса Христа от рождения в Вифлееме и до смерти на Голгофе был единым, нераздельным искупительным подвигом, тем не менее только на древе Крестном вполне совершилось (Ин. 19, 28. 30) то непостижимое Божественное истощание, ради которого Он пришел на землю и в котором и по силе которого, говоря словами святого Иоанна Златоуста, Он «не отступил (ни в чем от Своих намерений), пока не возвел нас на небо и не даровал нам Свое будущее Царство» (см. молитву на литургии: «Достойно и праведно Тя пети...»). Именно здесь, на Голгофе, в крестных муках нашего Искупителя стало очевидным для ангелов и человеков, что, «возлюбив Своих сущих в мире, (Он) до конца возлюбил их» (Ин. 13, 1).

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И именно этой наивысшей, беспредельной любовью возлюбил человечество Воплотившийся Единородный Сын Божий. У Него нет и не было заранее отверженных и нелюбимых. Нет детей, которые были бы чужды и далеки Его сердцу. Нет ни одного человека, которого Он не хотел бы привлечь к Себе, согреть Своей любовью и спасти Своим всепрощающим милосердием...

Его ненавидели и презирали. Его изгоняли из сонмищ и из селений. Его хотели низвергнуть со скалы или побить камнями. Его оклеветали и ни в чем не повинного возвели на Крест. Его преследовали в безумном ожесточении до самой последней минуты: кощунствуя, покивая главами, услаждаясь самыми Его страданиями... Но не было во всем мире такой нравственной или, лучше сказать, безнравственной силы, которая могла бы нарушить Его внутреннюю решимость до дна испить чашу страданий, изливая на всех,— не только на подлинных друзей, но и на самых ожесточенных врагов Своих,— потоки Своей беспредельной милующей любви. «Отче! Прости им, ибо (они) не знают, что делают!» (Лк. 23, 34),— вот последние слова, изреченные Им с высоты Креста не только о совершителях беззаконного над Ним приговора, но и о всех нас, о людях всех поколений, прошедших, настоящих и будущих. Поистине, сколь великая и жизнеутверждающая правда звучит поэтому в простых словах апостольского благовестия. «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за

грехи наши» (1 Ин. 4, 10). «Если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим. 5, 10).

...Но вот совершилось все, определенное в Предвечном Совете Святой Троицы, составлявшее «тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым» Божиим (Кол. 1, 26). После напряженнейших событий на Голгофе наступила необычная, полная трепетного величия тишина. Благообразный Иосиф с Никодимом приступили к последнему благоговейному служению Умершему...

И вместе с тишиной пришел суд! Не тот последний Страшный суд, который совершится при конце мировой истории. Не то неотвратимое праведное воздаяние за всякое дело и слово человеческое, которое имеет произойти во второе и славное пришествие Сына Человеческого. Но суд человеческой совести, зовущий к покаянию и обращению, суд, стремящийся пробудить человека, спасти его от душевной черствости, суд, напоминающий, умоляющий, милующий... Но при всем том неустрашимый после того, как «Свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3, 19).

И теперь, пред этим смертным ложем нашего Искупителя, стоим и мы с вами, возлюбленные братья и сестры, на этом предварительном суде, о котором возвещал еще пророк Божий Малахия, говоривший: «Кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий» (Мал. 3, 2).

Всмотримся прилежно в этот умиротворенный и благостный Лик «Прекраснейшего паче всех сынов человеческих» (Пс. 44, 3), в эти сомкнувшиеся очи и уста Божественного Всеведца и Учителя правды, в эти спасительные язвы принесенного на алтаре Правды Божией в жертву за нас Предвечного Агнца, взявшего на Себя грех мира!.. Разве не для того сомкнулись эти очи, чтобы мы поняли, что в небрачной одежде души, в раздранной и безобразной ризе наших страстей и пороков невозможно нам устоять пред всевидящим взором нашего Создателя и Судии, о Котором тайнозритель Иоанн Богослов говорит нам, что «очи Его — как пламень огненный» (Апок. 1, 14). Разве не потому сомкнулись эти уста, что мы, омраченные множеством наших грехопадений, еще так нравственно далеки от возможности приблизиться к Нему и услышать Его святые призывающие слова: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34)... Разве не слышится нам в этой священной тишине, в «веянии тихого ветра» (3 Цар. 19, 12) благодати Божией, осеяющей этот Живоносный Гроб, кроткий молящий призыв нашего Господа: «Сын Мой... дочь Моя! Я все сделал для тебя... отдай Мне сердце твое» (см. Притч. 23, 26).

Взирая на святую Плащаницу, можем ли мы не спросить себя: не виновны ли и мы во всем том, что произошло на священной Голгофе? И не является ли Божественный Страдалец, Которому мы ныне готовимся воздать наше поклонение и целование, жертвой и нашей жестокости и греховного бесчувствия?

Правда, нас не было там, в древней Иудее, в ветхом Иерусалиме, во дни земной жизни нашего Спасителя. Мы не ходили вслед Ему в сопровождавшей Его толпе народа израильского. Мы не были Его слушателями или очевидцами Его чудес. Мы не кричали Ему ни «Осанна Сыну Давидову», ни «Распи, распни Его». Но значит ли все это, что мы неповинны в Его страданиях, невиновны в страшном грехе богоубийства? Нет. Не значит.

Прежде всего, по свидетельству святого пророка Исая, «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Он изъязвлен был за

грехи наши и мучим за беззакония наши... Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 4—6). Следовательно, страдания Христовы неразрывно связаны с грехами каждого человека, где бы и когда бы он ни жил. И наша совесть неподкупно свидетельствует, что язвы нашего Господа суть результат и всечеловеческой греховности и личной греховности каждого из нас. Кровь Христова была ценой нашего искупления, и «ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 5).

Но это еще не всё. Совершая любой грех, мы должны помнить, что тем самым мы как бы собственной рукой заушаем нашего Спасителя и Господа, бием Его по ланитам, возлагаем на главу Его венец из терний, вновь возводим Его на крест, пригвождаем Его руки и ноги, прободаем Его сердце, глумимся над Ним вместе с первосвященниками, книжниками и фарисеями. И это не простой риторический образ, призванный возбудить в нас чувство стыда за наше недостойное поведение. Верно сказал по этому поводу один известный русский святитель: «То, что своими злыми делами мы действительно делаемся участниками богоубийства,— это несомненная истина. Это не мое слово и не гадание человеческого разума. Это прямое и сильное внушение апостола, который говорит, что люди, вкусившие дара небесного и бывшие причастниками Духа (а кто из христиан не был причастником Духа по крайней мере в таинстве крещения?), что таковые люди, то есть, все мы, христиане, отпадая от святой и чистой жизни в бездну нечестия и развращенности, снова распинают Сына Божия и ругаются Ему» (Евр. 6, 4—6).

Зная все это, мы должны со скорбью признать, что нет среди нас ни одного человека, который с чистой душой и со спокойной совестью мог бы, подходя к святой Плащанице и взирая на образ нашего Спасителя, лежащего во гробе, сказать: «Неповинен я в крови Праведника сего» (Мф. 27, 24). Эти слова были некогда сказаны Пилатом, предавшим Иисуса на пропятие. Но ведь всякому понятно, что это были лишь пустые и жалкие слова тщетного самооправдания...

Суд совести происходит и всякий раз, когда мы делаем выбор между добром и злом, между послушанием Богу и противлением Ему. И на этот суд незримо предстает Сам Господь наш, как некогда благоволил Он быть и на суде Пилата. Он кротко и с великим долготерпением вновь ожидает — и на этот раз от каждого из нас с вами — Своего приговора. В нашей воле пустить Его, и в нашей воле распять Его. Оставаясь твердыми в нашем послушании воле Божией, верными истине Евангельской, мы освобождаем нашего Господа, а предаваясь греху, погружаясь все глубже и глубже в беззакония и неправды, мы осуждаем Его на крест...

Следовательно, перед каждым из нас неизбежно встает выбор между двумя единственными возможностями. Нужно или вести жизнь чистую и добродетельную, или принадлежать к числу распинателей Иисусовых. Третьей возможности не дано. Слова Господни «Кто не со Мною, тот против Меня» (Лк. 11, 23), как и всё Им сказанное, непреложны и неотменяемы.

Кровию, пролитой на Кресте, Господь и Спаситель наш скрепил условия Нового Завета, завета жизни, любви и мира с Богом. Лежащее на святой Плащанице Евангелие как бы символизирует открытую людям Божественную волю о том, чтобы всякий грешник, познав истину любви Божией, уверовал и, исполняя заповеди любви, имел, по силе этого Завета, жизнь вечную. Но, взирая с благодарной любовью на эту книгу Жизни Вечной, мы должны помнить и о цене нашего искупления и о наших обязанностях перед Икупителем. «Вы не свои,— говорит апостол,— ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших,

которые суть Божии» (1 Кор. 6, 19—20). «Если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи... Если отвергшийся закона Моисеева... наказывался смертью, то сколь тяжчайшему... наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь Завета, которую освящен, и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10, 26, 28—29).

Внимая себе и памятуя о сказанном, будем, возлюбленные, всячески избегать такой духовной бесчувственности и неблагодарности к искупившему нас Господу. Ныне же, приступая к святой Плащанице, благоговейно поклоняясь Изображенному на ней и лобызая Его пречистые язвы, принесем Ему наше глубокое покаяние и слезы, оплакивая свои греховные падения, свое непослушание и противление Ему. И если эти слезы и эти молитвенные воздыхания будут искренни, то дар наш будет приятен Ему, и мы не уйдем отсюда не услышанными и неумиротворенными. Любовь Божия, беспредельная и всеильная, подобно огню, попалит и уничтожит всю нашу нечистоту, обратит в ничто наши прежние греховные проступки и преступления, даст нам силы для постепенного неуклонного исправления нашей жизни.

Да дарует же всем нам Всещедрый и Всеблагий Господь в остающиеся дни и часы Страстной седмицы обрести в себе силу и решимость ответить на Его любовь к нам горячей верой и всецелой отдачностью Ему. И тогда в светлой радости духовного обновления мы возможем не только достигнуть близкого уже праздника Светлого Христова Воскресения, но и, как чада света, чада любви Божией,— истее причащаться от Источника жизни и бессмертия в невечернем дни Царствия Христова. Аминь.

Профессор-протоиерей Ливерий Воронов

ДЕКЛАРАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОВ ХМК

По предложению председателя Комитета продолжения работ Христианской Мирной Конференции и вице-президента ХМК митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в Москве в личной резиденции митрополита Никодима и под его председательством 1 и 2 февраля 1970 года имела место Консультация вице-президентов ХМК, в которой участвовали пастор Рихард Андриаманджато (Малагасийская Республика), епископ Тибор Барта (Венгрия), профессор Жорж Касалис (Франция), оберкирхенрат д-р Гейнц Клоппенбург (ФРГ) и г-н А. К. Тампи (Индия).

Вице-президенты ХМК рассмотрели вопросы внутреннего положения Конференции и задачи, стоящие в настоящее время перед Христианским мирным движением.

Вице-президенты были единодушны в том, что при наличии в различных частях света военных конфликтов и иных очагов международной напряженности, наиболее ярким выражением чего являются трагические события во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, а также проблемы европейской безопасности и продолжение гонки вооружений, равно как и в условиях расового, колониального, социального и экономического гнета, в котором продолжают находиться многие народы и категории граждан, призвание христиан к миротворческому служению, их ответственность за проблемы развития и изменения к лучшему социальных структур и международных отношений продолжают оставаться действенными и насущными и вызывают к усилению активности Христианской Мирной Конференции в направлении, указанном в решениях III Всехристианского Мирного Конгресса.

Вице-президенты выразили уверенность в том, что Христианская Мирная Конференция с помощью Божией успешно продолжит свою миссию, и призывают всех участников Христианского мирного движения объединить свои усилия в активном служении примирению человечества (2 Кор. 5, 18—19), миру и прогрессу для всех народов земли. Поэтому они единодушно решили созвать и подготовить на конец февраля чрезвычайное заседание Рабочего комитета ХМК в Чехословакии по приглашению Экуменического Совета Церквей Чехословакии.

МИР И СПРАВЕДЛИВОСТЬ — ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Разделение человечества на народы совершилось в глубокой древности, в полном согласии с планами Божественного домостроительства (Деян. 17, 26). Спаситель посылает апостолов учить все народы (Мф. 28, 19—20). И когда Он изображает последний Свой суд в конце мира, Он также говорит о всех народах, которые соберутся перед Ним (Мф. 25, 32).

Христианство возвестило, что все люди равны пред Богом, все составляют едино во Христе и нет различия между эллином и иудеем, варваром и скифом, рабом и свободным (Гал. 3, 26—28), но все люди — дети Отца Небесного, все братья между собой, призванные к одной общей цели — к единению с Богом (Ин. 17, 21). Правда, каждый народ имеет и свою собственную историческую задачу, но он должен осуществлять эту задачу, не стесняя и, тем более, не устраняя со своего пути другие народы, но заимствуя от них всё что есть у них доброго, и сам делясь с ними лучшими плодами собственного национального развития.

Мир и справедливость являются критериями отношений между собой народов, но они же должны характеризовать и взаимные отношения государств.

Понятия «мир» и «справедливость» тесно связаны. Мир есть плод правды (т. е. справедливости), и сеется он у тех, которые хранят мир (Иак. 3, 18). Господь есть Царь мира и Царь правды (Евр. 7, 2). «Бог не есть Бог нестроения, но мира» (1 Кор. 14, 33). «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15).

Господь осуждает бессердечное отношение к ближнему (Мф. 25, 41—46), зовет к братолюбию (Рим. 13, 8). Христиане призваны подражать Господу в любви друг ко другу (Ин. 15, 12) и ко всем (1 Фес. 3, 12), должны хранить мир (1 Кор. 7, 15), защищать мир (Еф. 6, 15) и быть справедливыми.

Чтобы разобраться в вопросе о справедливости, как основе общественной жизни с религиозной точки зрения, следует обратиться к Библии.

В Библии мы находим ответ, что идея справедливости не есть создание человеческого ума, но имеет Божественное происхождение. Свои законы Бог открывал людям

- 1) чрез разум и совесть человека — внутренний голос Божий (Рим. 2, 14—15);
- 2) чрез ветхозаветный закон (Исх. 20, 12—17) и пророков (Лк. 16, 29);
- 3) чрез новозаветный закон, возвещенный Господом Иисусом Христом (Мф. 5, 28. 32. 34. 39. 44 и пр.).

Первый вид справедливости, основывающийся на разуме и совести человека, свойствен всем людям. «Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон. Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствуют совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 14—15). Этот вид справедливости может быть назван юридической справедливостью. Принцип юридической справедливости — воздавать каждому своё — *sum siquie*. Основываясь на разуме и совести законодателя, юридическая справедливость охраняет права каждого человека, его честь и достоинство. Она включает в себя заповеди «не убей», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не прелюбодействуй», «почитай отца и мать» и т. д.

В юридической справедливости есть элемент нравственный. Юридическая справедливость рассматривает человека не только как отдельную нравственную личность, но и как члена общества. Юридическая этика является этикой общественной, объективной. Справедливость в юридическом смысле есть соблюдение закона. Человек может быть справедливым или несправедливым, но это не значит, что он религиозен или нерелигиозен.

Второй вид справедливости основан на ветхозаветном законе (Исх. 20, 12—17). Библия учит о справедливости, как о праведности, как о высоком религиозно-нравственном поведении человека. Справедливый человек тот, кто верует в Бога и исполняет заповеди Божии. Таков был Авраам: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15, 6). Таков был Иов: «Был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов. 1, 1). Таковы были все пророки.

Однако в Ветхом Завете справедливость рассматривается как масштаб для отношения к другим людям. Как другой ко мне относится, так и я могу к нему относиться. За насилие я могу отплатить насилием, за зло — злом. Справедливость состоит в том, чтобы я не причинил зла более того, что мне сделали.

По своей сущности ветхозаветная справедливость есть то же, что и юридическая справедливость, но имеет три отличия от нее:

- 1) она определяет отношения не только между людьми, но прежде всего отношения людей к Богу;
- 2) она получила Божественную санкцию;
- 3) поскольку она является подготовлением к явлению Спасителя, в ней проявляются иногда черты евангельской жертвенной справедливости.

О Своем отношении к нравственным нормам Ветхого Завета Господь Иисус Христос сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5, 17). «Исполнить» следует понимать в смысле «восполнить». Таково значение греческого глагола «*πληρῶσαι*!». Иначе получается, что Господь воплотился для того, чтобы выполнять мелочные предписания ветхозаветного законодательства, тогда как Евангелие свидетельствует, что Он не раз нарушал их. Ветхозаветное законодательство было лишь подготовкой к Его явлению, и в Нем, в Его учении оно получило свой истинный смысл, свое завершение, свою «плирому».

Евангельская справедливость, о которой учил Господь, а также Его апостолы, неизмеримо выше и совершеннее ветхозаветной. Это видно из ряда мест Нагорной проповеди Спасителя, где Господь противопоставляет Свое учение ветхозаветному. Спаситель говорит Своим слушателям: «Вы слышали, что сказано древним», и затем сообщает новое учение: «а Я говорю вам...» (Мф. 5, 21—22; 27—28). Господь заменяет предписания ветхозаветного закона предписаниями закона нового, исполнение которых соединено с духовным перерождением человека, всецелой его проникновенностью любовью ко всем людям.

Св. апостол Павел желает «найтись в Господе Иисусе Христе не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Флп. 3, 8—9). У святого апостола есть и объяснение этого его желания: «в нем (в благовествовании Христовом) открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет» (Рим. 1, 17). Он (Христос) сделался для нас «жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5, 21). Здесь справедливость Божия противопоставляется нашей несправедливости (см. Рим. 3, 5; 21—22 и 1, 17). Бог проявляет к человеку жертвенную справедливость, и человек ради этого дара Божия должен в своей жизни осуществлять такую же справедливость.

Превосходство новозаветного понятия справедливости заключается в том, что она не допускает отстаивания своих прав равным возмездием, а зовет к самоотвержению.

«Горе вам, фарисеи, что... не радите о суде и любви Божией» (Лк. 11, 42). Суд, т. е. справедливость, Спаситель соединяет с понятием любви.

Истинная справедливость обязательно связана с любовью. Любовь подскажет

христианину, как надо восстанавливать нарушенную справедливость. Она в состоянии вызвать любовь там, где другой человек видит явное право на ненависть. Христианин не может осуществить справедливость, если он только ищет справедливой мерки возмездия.

Настоящая справедливость возникнет тогда, когда христианин над справедливостью поставит любовь. Любовь даст ему силу увидеть внутреннюю сущность другого человека, понять его душу, узнать в нем брата и сестру и найти лучшее средство к исправлению зла.

Для примера можно обратиться к Нагорной проповеди Спасителя и к двум Его притчам: о блудном сыне и о рабочих в винограднике.

Нагорная проповедь устанавливает отношения к ближним на основании любви, потому что только через любовь возможно осуществление истинной справедливости. «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Справедливость должна быть самоотверженна, бескорыстна. Господь предостерегает от тщеславия, самодовольства, эгоизма: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6, 1).

В притче о блудном сыне (Лк. 15, 11—32) старший сын находит, что отец совершил по отношению к нему несправедливость, но отец возражает: «Сын мой, ты всегда со мной, и всё моё твоё. А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв, и ожил, пропадал, и нашелся...» (Лк. 15, 31—32). Перед притчей о блудном сыне Спаситель произнес такие слова: «Сказываю вам, что на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15, 7). Отец знал, что если оставить сына при одной справедливости, он придет в безвыходное положение. Он принял покаяние блудного сына и открыл ему возможность исправления.

Подобный смысл имеет также притча о рабочих в винограднике (Мф. 20, 1—15). Первое впечатление от этой притчи то, что рабочие, пришедшие на работу первыми с утра и перенесшие тягость дня и зной, правы в своем ропоте на хозяина, который заплатил им только по динарию, как и пришедшим в конце дня. Они в своем ропоте неправы с точки зрения закона, потому что получили условленную плату, но они возмущены мнимой несправедливостью хозяина, который, как им показалось, обесценил их труд. Ответ хозяина на их жалобу — «Разве я не властен в своем делать, что хочу?» — тоже представляется на первый взгляд неудовлетворительным.

На самом деле хозяин был вполне прав, уплатив тот же динарий всем рабочим. Работавшие меньше не были виноваты в том, что их раньше никто не нанял. Апостол Павел осуждает не того, кто не трудится, а того, «кто не хочет трудиться» (2 Фес. 3, 10). Недовольство работавших полные часы никак не может быть оправдано и вполне прав был хозяин, сказав им: «Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» (Мф. 20, 15). Таковы примеры евангельской жертвенной справедливости.

Каждый христианин в отдельности и христианские Церкви в целом несут ответственность за свое отношение к судьбам людей. Христиане должны проводить в жизнь евангельские идеи жертвенной справедливости. Все люди и все народы имеют равное право на человеческое достоинство, на уважение, на личную, национальную и религиозную свободу. Христиане должны поддерживать все действия, направленные на развитие мира и дружбы между народами, на объединение всех сил за разоружение, против средств массового уничтожения и ядерного оружия. Христиане не должны стоять в стороне от стремлений водворить на земле совершенный социальный строй, но активно помогать решению жгучих проблем современной жизни светом евангельского учения о справедливости. Без справедливости не может развиваться мирная жизнь. «Делом правды будет мир» (Ис. 32, 17). Справедливость является основой нравственного развития общества. Без соблюдения справедливости невозможно продвижение к нравственному процветанию общества и государства: «Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов» (Притч. 14, 34).

Нет никакого оправдания для жестокого, несправедливого отношения к отдельным людям, к слабым и малым народам. Извлекать выгоду из их фактического неравенства в экономическом и культурном отношении — большой грех.

Христианство должно быть для христианина системой жизни, а не только системой богословских положений.

Задачей христиан является в личных отношениях друг с другом «жить в любви» (Еф. 5, 2), в общественной жизни — искать справедливости, в международных отношениях — поддерживать идеи сосуществования и взаимопомощи.

Отрадно отметить, что идеи евангельской справедливости, соединенной с самопожертвованием и любовью, постепенно получают всё большее признание. Христиане в этих мыслях объединяются во Всемирном Совете Церквей, в Христианском мирном движении, стремясь к совместной работе по упразднению войн, к развитию идеи сосуществования, доверия и взаимопомощи.

Профессор Л. Парийский

РЕЛИГИОЗНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЛА СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ *

Та торжественность, с которой чествуется память святых Кирилла и Мефодия, является справедливой данью уважения замечательной религиозной и культурной деятельности двух братьев-фессалоникийцев, просветителей и учителей славян. По православной традиции они также именуется равноапостольными. Именования эти ничуть не являются преувеличенными, они строго соответствуют действительности. Святые Кирилл и Мефодий поистине равны апостолам, так как именно они дали решающий импульс христианской миссии среди славян. Событие это совершенно изменило географическую карту распространения христианства, открыв для него новый период истории распространения.

В то время, когда зародилась эта миссия, в христианстве наблюдался как бы некоторый застой: если на Западе оно довольно прочно укоренилось среди германских народностей, то на Востоке оно, казалось, шло на убыль по сравнению с положением в конце античного периода; действительно, волна ислама почти совершенно смыла христианские общины во многих областях, в других местах от таких общин сохранились лишь остатки. В Средней Европе и на Балканском полуострове аналогичные последствия имело великое переселение народов. Длительный иконоборческий кризис, потрясший христианский Восток, парализовал Византийскую Церковь, несмотря на всю ее жизнеспособность. В IX веке всюду возобновляется миссионерская деятельность. Известная устойчивость пришла на смену великим этническим потрясениям предыдущих столетий, и принятие христианства означало политическое возвышение для народов, осознавших свою национальную специфику, и было связано также с изменениями внутрисоциальных отношений. Таким образом, почва для принятия христианства была хорошо подготовлена. Однако в практическом аспекте христианство было связано на Востоке с Византийским государством, а на Западе — с Франкской империей. Принять христианскую религию — значило поставить себя в те или иные отношения с этими двумя областями, которые к тому же находились в процессе взаимного разобщения. На первый взгляд обе стороны этой альтернативы представляются сходными, однако в действительности между ними были довольно большие различия именно потому, что в это время между двумя частями христианского мира резко намечались различия экклезиологического характера. Действительно, в этот период, т. е. во второй половине IX века, Византийская империя набиралась сил и переживала новый расцвет, в частности в плане культурном, о чем свидетельствует существование таких личностей, как Патриарх Фотий, Константин — Кирилл и его брат Мефодий. На Западе, наоборот, каролингское Возрождение оказалось явлением эфемерным, и мы видим разложение Франкской империи. В плане религиозном это крушение пошло в высшей степени на пользу римскому папскому престолу, который более чем когда-либо представлялся единственной прочной реальностью. Авторитет папства сильно возрос. Это выражалось в усилении централизации, идеологически оправдываемой каноническим правом, изложенным в Лжеисидоровых декретах. Применение этих принципов, разумеется, встречало сопротивление франкского епископата. Это была одна из причин конфликта с Византийской Церковью, предвосхищение того разрыва, который совершился два века спустя. Это время характеризуется сильным смешением политического и религиозного элементов. Поэтому приход миссионеров для просвещения страны из Византии, из Рима или из Германии являлся не только церковной, но и политической связью; всякий выбор включал в себя риск известной реакции, что и испытали, например, моравский князь Ростислав и болгарский каган Борис. Если этот последний и решил сначала обратиться к Западу, то это было, конечно, потому, что он опасался, что греческие миссионеры окажутся агентами византийской гегемонии, тогда как Ростислав, перед лицом германского нажима, надеялся утвердить свою независимость через обраще-

* Доклад в Духовной академии имени святого Климента Охридского 8 мая 1969 года.

ние к далекому Константинополю. Оба эти князя были заинтересованы в одном и том же, обоим пришлось противостоять внутренней оппозиции. Но условия были очень различны в Моравии и в Болгарии.

Князь Ростислав, очевидно, тщательно подготовил прошение, которое он направил византийскому двору. Намерения его не ограничивались одним приемом миссионеров, знающих славянский язык. Он хотел, чтобы это были люди образованные и способные распространить в его стране культуру высокого уровня. Он хорошо понимал, что для сопротивления Германской империи нужно было противопоставить ей славянскую реальность. В повествовании «Паннонских легенд» говорится, что Ростислав просил миссионеров, хорошо знающих христианскую веру и способных распространять свое знание на языке, доступном народу. Следует, однако, помнить, что в это время культура и религия были тесно связаны друг с другом; нужно также отметить значение похвального замечания в адрес византийцев: «именно от вас добрая вера распространяется по всем странам» (Житие Константина Философа, 14). В эти времена Византия была культурным центром, в котором сохранялась греко-римская античная традиция. В письме императора Михаила князю Ростиславу находятся следующие многозначительные слова, характеризующие Константина, будущего Кирилла: «Это человек благочестивый и православный, большой ученый и философ» (там же). Для моравов это означало уверенность в том, что они получат не только просвещение верой, но и культуру совсем другого уровня, чем культура тогдашней Германии. Но вместе с тем не подлежало сомнению, что германская партия Моравии будет оказывать сильное сопротивление.

Гениальной мыслью Кирилла, залогом бессмертия его дела, было, несомненно, создание алфавита, приспособленного к славянской фонетике. Но это было только первым этапом. Предпринятый им затем славянский перевод текстов Священного Писания и богослужения был делом громадного значения. Его следует рассматривать, так сказать, в контексте того времени: с точки зрения теоретических установок христианского Востока это не было совершенно неслыханным, и в своих спорах со сторонниками «трех языков» братья-фессалоникийцы не преминули сослаться на прецеденты. Это, однако, нисколько не уменьшает заслуг Кирилла и его сотрудников. В хорошо известных нам случаях переводы делались на языки, давно уже служившие носителями культуры. Смелое новшество Константина-Кирилла заключалось в том, что он одновременно создал алфавит, начал перевод текстов Священного Писания и богослужения и оставил после себя полноценное орудие для общей культуры. Тот факт, что диалектные различия между славянскими языками в это время еще не определились очень резко, придавал делу двух братьев значение, выходящее далеко за пределы Моравии. И действительно, после того как реакция прогерманской партии заставила учеников Кирилла и Мефодия покинуть эту страну, они смогли продолжать в других местах свой плодотворный труд.

С точки зрения Запада употребление славянского языка в богослужении представлялось опасным новшеством; здесь действительно употреблялся только латинский язык и никогда не возникало мысли использовать для богослужения какой-либо другой. Но в это время за пределами Италии латинский язык знали только в небольшом кругу образованных людей, в большинстве своем принадлежавших к духовенству. Как видно из тех споров, которые пришлось вести Кириллу и Мефодию, для некоторых кругов эта монополия латинского языка основывалась на странном учении «триязычия». Эта вредная теория не соответствовала никакой исторической реальности. Первоначально Церковь пользовалась арамейским и греческим, а затем и другими местными языками, но ничто не позволяет утверждать, что она пользовалась древнееврейским языком. Что же касается языка латинского, то он по-прежнему вытесняет греческий на Западе, начиная с III века, именно по мере того, как состав местных общин верующих становился всё более туземным, чего не было вначале. Любопытно отметить, что латинский язык, который впоследствии представлялся языком богослужения, священным и неприкосновенным, сам вытеснял греческий язык, когда этот последний стал непонятным для западных верующих.

В этих условиях дело Кирилла и Мефодия могло встретить лишь неодобрение германского духовенства, тем более, что оно считало братьев и их сотрудников незаконно вторгшимися в Моравию и Паннонию, как в его особую миссионерскую область. Если после кончины Кирилла Мефодий и смог продолжать свою деятельность в этой стране, несмотря на неблагоприятные политические условия, то это было, несомненно, благодаря силе его характера, а также церковной конъюнктуре, из которой он сумел извлечь максимальные выгоды. Действительно, папство неодобрительно смотрело на возрастание влияния германской Церкви в Средней Европе, и миссия Кирилла и Мефодия, поскольку она противостояла экспансии этой Церкви, пользовалась расположением Рима¹. Поэтому употребление в богослужении славянского языка пользовалось терпимостью, хотя и недолгой, пап Адриана II и Иоанна VIII. Как известно, это позволило святому Мефодию сильно развить свою переводческую работу.

¹ Этот вопрос мы подробно рассматриваем в сообщении, представленном нами Болгарской Академии наук 22 мая 1969 года под заглавием «Отношение то на папството към делото на Кирил и Методий».

То, что в рамках западного христианства кирилло-мефодиевское наследие не смогло принести плодов, является историческим фактом. Славянское богослужение не исчезло совсем, но сохранилось только в отдельных группировках. Наследие это, наоборот, принесло великолепные плоды в рамках Восточной Церкви. Центром, из которого распространялось дело Кирилла и Мефодия, была Болгария. Это объясняется счастливым сочетанием факторов политико-социальных и религиозных:

1) Болгария была организованным государством, территориально твердо обособленным, с достаточно сильной центральной властью, чтобы сломить непокорство бояр. Сокращение влияния аристократии сильно способствовало тому, что Болгария стала объединенным славянским государством. Неудачу Владимира и замещение его князем Симеоном можно рассматривать как последнюю фазу этого процесса¹. Славянизация Болгарской Церкви шла рука об руку с консолидацией нового порядка, которого желал Борис.

2) Христианство в его восточной форме прочно утвердилось в Болгарии после Собора 870 года. Греческое же духовенство, каковы бы ни были его националистические тенденции, хорошо знало, что в Патриархатах Востока в богослужении употреблялись местные языки. Поэтому оно не могло принципиально против этого возражать.

3) Восточное каноническое право признавало в формах церковного управления законность известного плюрализма, выражающегося в существовании Автокефальных Церквей, единых по вере и по единообразию дисциплинарных структур.

Следует считать providенциальным тот факт, что ученики Кирилла и Мефодия были изгнаны из Моравии именно тогда, когда Болгарская Православная Церковь стремилась утвердить свои позиции, что было особенно необходимо потому, что, хотя она и сохраняла связи с Византийской Церковью, она фактически была автокефальной. «Житие святого Климента Охридского» (гл. XIV) ясно свидетельствует, что сотрудники фессалоникийских братьев испытывали симпатию к Болгарии, что предполагает, что они уже ранее имели известные сведения о политическом и религиозном положении в этой стране. Вероятно даже, что у них уже были завязаны связи с ней, так как юрисдикционный округ архиепископии святого Мефодия был по соседству с болгарской территорией. Очень правдоподобна также гипотеза Гривеча, согласно которой святой Мефодий, возвращаясь из путешествия в Константинополь, предпринятого им в конце жизни, проезжал через Болгарию и обсуждал там вопрос о славянском богослужении². С другой стороны, не следует также забывать, что Кирилл и Мефодий, будучи фессалоникийцами, имели частые сношения с южными славянами и именно в их среде они выбрали нескольких из своих помощников перед отъездом в Моравию. Это достаточно достоверно в отношении Климента. Помощники эти, конечно, не могли не чувствовать себя в Болгарии вполне хорошо. Добавим, что в Моравии они оказались в стране с уже отчасти внедрившейся латинской, западной, традицией, с которой им приходилось считаться. В этом была главная причина их затруднений. Ничего подобного не было в Болгарии, где миссия, пришедшая из Рима, трудилась еще слишком мало времени, чтобы оставить заметный след. Здесь они видели чисто восточную, родную им традицию. Приближаясь географически к своим истокам, дело Кирилла и Мефодия должно было обрести новые силы. Болгарии предстояло вскоре стать религиозным и культурным центром славянства. Именно отсюда наследие святых Кирилла и Мефодия распространяется среди сербов и русских. Таким образом, дело, которое, казалось, погибло с кончиной святого Мефодия, увенчалось успехом.

В заключение мы можем утверждать, что дело святых Кирилла и Мефодия имело совершенно исключительное историческое значение. Там, где оно смогло принести плоды, оно утвердило христианство на твердом основании; оно способствовало развитию национального самосознания славянских народов, сохраняя эти православные народы в глубоком единстве, которого не смогли, по существу, поколебать никакие превратности. Поэтому святые Кирилл и Мефодий действительно заслужили тот почет, который им оказывается в эти дни.

Петр,
епископ Корсунский

Париж

¹ Здесь имеется в виду неудачная попытка реставрации язычества в Болгарии, предпринятая старшим сыном царя Бориса — Владимиром. — *Ред.*

² «Константин и Мефодий, учителя славян» (на нем. яз.). Висбаден, 1960, с. 130—131.

ПОЕЗДКА В ЭФИОПИЮ

По приглашению Эфиопской Церкви с 31 октября по 10 ноября 1969 года в Эфиопии с ответным визитом Эфиопской Церкви находилась делегация Русской Православной Церкви в составе члена Священного Синода митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (глава делегации), епископа Подольского Гермогена, представителя Московского Патриархата при Антиохийском Патриархе, протодиакона Николо-Богоявленского кафедрального собора Ленинграда Андрея Мазура, членов Отдела внешних церковных сношений Б. С. Кудинкина и Г. Н. Скобея и сотрудника того же Отдела В. П. Котелкина.

Из Москвы делегация отбыла самолетом 30 октября и на следующий день рано утром прибыла в столицу Эфиопии — Аддис-Абебу, сделав по пути непродолжительные остановки в Анкаре, Каире и Хартуме. В международном аэропорту Аддис-Абебы делегацию встречали Блаженнейший Абуна Теофилос, действующий Патриарх Эфиопской Церкви и архиепископ Харарский; абуна Марк, архиепископ Годжамский; абуна Лука, архиепископ Аруссийский; абуна Кирилл, архиепископ Иллубаборский; генеральный администратор Эфиопской Церкви со статусом министра г-н Небуре Эд Димитрий Гебре Мариам; его заместитель абба Дегу; генеральный секретарь Патриархии абба Насибу и представители Посольства СССР в Эфиопии. Из аэропорта делегация направилась в г. Аддис-Абебу, где ее разместили в новой и удобной гостинице «Эфиопия».

Пребывание делегации в Эфиопии началось с посещения резиденции императора — Юбилейного дворца, где ее принял император Эфиопии Хайле Селассие I. На приеме присутствовали Блаженнейший Абуна Теофилос, абуна Марк, министр двора Тсехафи Тезаз Тефраворк Киданеволд, абба Дегу и абба Насибу.

Глава делегации митрополит Никодим приветствовал императора Хайле Селассие I и выразил ему и эфиопскому народу наилучшие пожелания. В своем приветствии он отметил деятельность императора на благо Церкви, а также его труды, направленные к установлению справедливости и мира на Африканском континенте и к созиданию международного мира. Было выражено удовлетворение, что контакты между Русской Православной и Эфиопской Церквами расширяются и углубляются, а также пожелание, чтобы эти контакты еще более крепки на благо Церкви и народов обеих стран. Заканчивая свое приветствие, митрополит Никодим пожелал, чтобы Господь ниспослал небесное благословение на императора Хайле Селассие I, на Эфиопскую Церковь и на эфиопский народ.

Отвечая на приветствие митрополита Никодима, император Хайле Селассие I сказал, что он испытывает глубокое удовлетворение по случаю прибытия в Эфиопию делегации Русской Православной

Церкви. С удовлетворением он вспомнил свой визит в СССР, где он видел православные храмы, верующий народ и его благочестие, и выразил радость, что делегация Русской Православной Церкви во время пребывания в Эфиопии сможет ознакомиться со страной и увидеть жизнь и благочестие эфиопского народа. Император Хайле Селассие I отметил важность контактов между Русской и Эфиопской Церквями и необходимость укрепления их для дальнейшего развития братских и дружественных отношений между Церквями и народами обеих стран.

В конце беседы митрополит Никодим преподнес императору Хайле Селассие I образ Пресвятой Богородицы и передал приветственное послание Святейшего Патриарха Алексия. Император с благоговением принял святую икону и сказал, что перед ней он будет молиться о даровании людям благополучия и мира.

Из Юбилейного дворца делегация направилась в храм Пресвятой Девы Марии на вечернее богослужение, а затем посетила Патриархию, где была принята Блаженнейшим Абуной Теофилом. Оставшееся время было посвящено знакомству со столицей. «Аддис-Абеба» в переводе на русский язык означает «новый цветок», как ее назвала императрица Таиту, когда в 1880 году император Менелик II основал этот город и перенес в него эфиопскую столицу из Анкобер. Нынешняя Аддис-Абеба — это «город в лесу» с множеством эвкалиптовых и других деревьев. Это город XX века. Там можно пройти по современным широким улицам, но, свернув с них, можно увидеть ветхозаветный мир. Сочетание нового и древнего в этом городе придает ему особый колорит. В нем имеется много прекрасных современных зданий. Деловая жизнь большой африканской столицы, где проживает около 640 тысяч жителей, переплетается с шумом и красками базара, с мелодиями национальных и религиозных песен и танцев.

На следующий день рано утром делегация отбыла самолетом в Лалибелу. Путь лежал через Бахар Дар и Гондар, где были непродолжительные остановки. В Лалибеле делегацию встретило духовенство, монахи местного монастыря и множество народа. Радужные хозяева показали нам монастырь и его храмы, рассказали его историю, поведали о Лалибеле. Они сказали, что эфиопские императоры свое происхождение традиционно относят к сыну Соломона и царицы Савской Менелику I. В X веке соломонова линия была прервана и три столетия царствовала династия Загве. В эфиопской истории императоры этого периода считаются узурпаторами. Однако один из них, по имени Лалибела, был известен своим благочестием, а также тем, что построил монастырь. С тех пор место это носит название Лалибела. Храмы монастыря Лалибелы имеют интересную особенность: они построены не как обычные здания, а вырублены из цельной огромной скалы, щедро ornamentированы и заботливо украшены. Все посетители этого места испытывают глубокое эстетическое удовлетворение и уважение к мастерству эфиопских зодчих XIII века. Осматривая монастырь, делегация поклонилась его

святыням, в том числе и могиле основателя монастыря — Лалибелы, причисленного Эфиопской Церковью к лику святых. Затем делегацию провели на городскую площадь у монастыря, где разместили на специально подготовленных местах среди священников, монахов и народа. Исполнители духовных песен и танцев выступили с обширной программой. После духовного концерта митрополит Никодим обратился к собравшимся со словом приветствия. Он выразил лучшие пожелания Эфиопскому Патриарху Василию и Абуне Теофилу и всем верующим Эфиопской Церкви и подчеркнул, что Эфиопская Церковь хранит древние традиции и благочестие, что характерно и для верующих Русской Православной Церкви. Затем он пожелал, чтобы Господь благословил Эфиопскую страну Своим небесным благословением, ниспослал ей милости и щедроты и чтобы между народами Советского Союза и Эфиопии крепла нерушимая дружба и развивалось плодотворное сотрудничество. Заканчивая приветствие, митрополит Никодим возложил крест на настоя-

Церковь XIII века в Лалибеле

теля монастыря аббу Ымлюбю, что было встречено аплодисментами. Настоятель обители тепло и сердечно благодарил митрополита Никодима за добрые слова и преподнесенный ему крест и сказал по поводу посещения монастыря делегацией Русской Православной Церкви, что то, чего они ждали, сбылось в тот день, и что было предметом гаданий, явилось лицом к лицу.

Затем делегация была приглашена в гостиницу «Семи масличных деревьев», которая совсем недавно построена под личным наблюдением принцессы Хирут Десты, внучки императора, и оттуда любовалась окрестностями Лалибелы. Многие места вокруг Лалибелы, по-видимому, из благоговения к Святой земле названы Сионом, Вифлеемом, Фавором, Елеоном, Вифанией.

Архитектурный ансамбль Лалибелы

Поблагодарив гостеприимных хозяев за братский прием и внимание, мы отбыли в Аддис-Абебу.

В воскресенье 2 ноября наша делегация присутствовала на торжественном богослужении в храме святого Георгия по случаю празднования 39-й годовщины со дня коронации императора Хайле Селассие I. В этом храме со времени его постройки в 1896 году императором Менеликом II отмечаются все торжественные события. В нем была совершена коронация и нынешнего императора. Собор прекрасно распisan. Наряду с традиционными церковными изображениями в нем имеется много картин с изображением важнейших событий из жизни императора Хайле Селассие I и посещения царицей Савской царя Соломона.

В тот день за богослужением, которое совершал Абуна Теофилос в сослужении архиереев и клириков, молились император Хайле Селассие I, члены императорской семьи, члены правительства, государственные и церковные деятели, множество народа. По окончании богослужения состоялось открытие новой сессии парламента. Среди приглашенных на сессии присутствовали митрополит Никодим и епископ Гермоген.

В тот же день во дворце Менелика II императором Хайле Селассие I по случаю 39-летия восшествия на престол был устроен банкет, на котором присутствовала делегация Русской Православной Церкви. На банкет прибыли Блаженнейший Абуна Теофилос, принц Мерид Азмач Асфав Воссен, члены императорской семьи, члены парламента во главе с его председателем Тсехафе Таэзас Аклилу Хабте Волд, члены кабинета министров, высшие военные чины, члены дипломатического корпуса и другие гости.

Во второй половине дня наша делегация посетила Молодежную Ассоциацию, где ей был оказан радушный прием. Делегацию встретили руководители Ассоциации, множество детей, юношей и девушек с цветами. Была исполнена программа из религиозно-национальных песен и танцев. Сводный хор исполнил песню, составленную специально к прибытию в Эфиопию митрополита Никодима, в которой выражалась радость эфиопской молодежи по этому случаю. Затем делегацию приветствовали председатель Ассоциации абба Дегу и секретарь Ассоциации г-жа Менабаз.

Отвечая на приветствие, митрополит Никодим благодарил собравшихся за любовь и благорасположение к посланцам Русской Православной Церкви. В своем слове он указал на взаимные чувства братства, которые питают друг к другу народы наших стран, и указал на общие черты в их жизни и истории, как, например, борьба за независимость и установление справедливости, а также благочестие, характерное для народов обеих стран. Затем наша делегация пропела несколько церковных песнопений, встреченных аплодисментами. В заключение встречи выступил епископ Иерусалимский абуна Иосиф, выразивший общую радость эфиопских христиан в связи с прибытием в их страну делегации дружественной страны и Церкви.

3 ноября в Патриархии состоялась встреча делегации с членами Синода Эфиопской Церкви. На встрече присутствовали Блаженнейший Абуна Теофилос; абуна Лука; абуна Марк; абуна Иоанн, архиепископ Тигрийский; абуна Кирилл; абуна Иаков, архиепископ Горийский; абуна Гавриил, архиепископ Воллоский; абуна Иосиф; абуна Филипп; абба Димитрий; абба Дегу; абба Насибу.

Абуна Теофилос от имени всех присутствовавших приветствовал делегацию. Он отметил, что хотя Советский Союз от Эфиопии далеко, но любовь и дружба сближают их. Связи их — древние. Не раз обменивались они делегациями. В трудное для Эфиопии время Россия помогала ей. Этого никогда не забудут эфиопы. И хотя у них было много трудностей, но никогда не было трудностей в общении с русскими людьми. Эфиопы всегда питали любовь к России. И эта любовь пригласила делегацию Русской Православной Церкви в Эфиопию. Абуна Теофилос выразил удовлетворение, что делегация имеет возможность ознакомиться со святынями и историческими местами Эфиопии, посетить главнейшие храмы и монастыри, встретиться с церковными лидерами и верующими Эфиопской Церкви.

Митрополит Никодим тепло поблагодарил Абуна Теофилоса за гостеприимство и внимание и от имени Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви приветствовал его и членов Священного Синода Эфиопской Церкви и передал приветствие и наилучшие пожелания Главе Эфиопской Церкви Патриарху Василию, который отсутствовал по болезни. Митрополит Никодим сказал, что Русская и Эфиопская Церкви и народы обеих стран жили и живут в мире и дружбе. Император Хайле Селассие I не только посылал делегации, но и сам посетил Советский Союз. Нашу страну посетили также Абуна Теофилос и другие видные церковные деятели Эфиопии. Это радует нас, потому что способствует сближению наших Церквей. Русская Православная Церковь со всей серьезностью относится к вопросу соединения Церквей и, получив приглашение на совещание Восточных Церквей, которое состоялось в Аддис-Абебе в январе 1965 года, она выразила готовность направить своих представителей на эту встречу. Дружественные и братские отношения между верующими Русской и Эфиопской Церквей, надеемся, будут крепнуть и развиваться. Этому могут способствовать многие факторы, в том числе взаимное изучение истории, богословия и традиций Церквей, обмен студентами богословских школ, встречи богословов, обмен делегациями. В конце своего выступления митрополит Никодим от имени Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви передал приглашение Эфиопской Церкви направить в нашу страну делегацию во главе с Абуной Теофилосом.

В последовавшем непосредственно за этим обмене мнениями представителями обеих сторон был высказан ряд предложений по вопросу восстановления заповеданного Христом и нарушенного людьми единства. После встречи с членами Синода Эфиопской Церкви наша делегация была приглашена в Большой дворец на обед, устроенный императором Хайле Селассие I в честь 39-й годовщины со дня его коронации, на котором присутствовали члены императорской семьи, министры, парламентарии, прочие правительственные чины, старшие чины вооруженных сил, представители духовенства и выдающиеся деятели столицы.

Вечером делегация была приглашена на ужин, устроенный в ее честь в Патриархии, на котором присутствовали видные религиозные и государственные деятели Эфиопии, в том числе Абуна Теофинос, абуна Иоанн, абуна Марк, абба Димитрий, министр юстиции г-н Акале Ворк, министр социального обеспечения г-н Махитема Селассие, министр внутренних дел г-н Кифле Эргету, архиепископ Аксумский Мефодий (Александрийская Православная Церковь), представители армян, англикан и лютеран и многие другие лица.

На приеме Абуна Теофинос и митрополит Никодим обменялись речами. Выступивший затем абуна Иоанн с особой теплотой вспоминал о своем пребывании в СССР и отметил многостороннюю церковную деятельность митрополита Никодима как в Советском Союзе, так и за его пределами.

На следующий день, 4 ноября, наша делегация совершила поездку в монастырь Цебра Либанос, основанный в XIII веке эфиопским святым Текла Хаймонот. По преданию, он проводил подвижническую жизнь. Его заслуга перед народом состоит не только в аскетическом образе жизни, но и в том, что он уговорил императора из династии Загве мирно отречься от престола и передать его правителю Савскому Йекуно Амалк, в результате чего была восстановлена соломоновская линия императоров. В награду монастырю Дебра Либанос была усвоена честь старшего монастыря с особым положением, что сохраняется до наших дней. Это дало возможность настоятелю монастыря принять на себя роль «эчеге», т. е. главы Церкви под властью абуны. Но поскольку абуна всегда был иностранцем, назначавшимся из Александрии, то «эчеге» нередко являлся подлинным главой Церкви. Монастырь известен также участием в разработке богословского вопроса о природе лиц Святой Троицы. В настоящее время монастырь находится в цветущем состоянии. В нем насчитывается около 500 монахов. В вышеупомянутом монастыре нашу делегацию торжественно встретили монахи и духовенство монастыря, исполнившие церковные песни и танцы; нам показали храмы, ризницу и библиотеку, в которой хранятся уникальные древние книги. Настоятель монастыря абба Цебате Бециха приветствовал митрополита Никодима и его

При входе в монастырь Дебра Либанос

спутников и высказал радость по случаю их прибытия в монастырь. С удовлетворением он отметил, что взаимоотношения между Русской Православной Церковью и Эфиопской Церковью развиваются в направлении укрепления дружбы и взаимопонимания.

В ответном слове митрополит Никодим благодарил настоятеля за встречу и любовь и приветствовал насельников обители, являющихся последователями святого Текла Хаймонот. Он пожелал, чтобы зажженный этим святым огонь веры и подвижничества никогда не угасал в сердцах верующих Эфиопской Церкви.

Затем абун Марк рассказал собравшимся о своем посещении СССР и о жизни Русской Православной Церкви.

На обратном пути в Аддис-Абебу делегация посетила монастырь Дебра Циге. Как и в монастыре Дебра Либанос, здесь ее также встретили духовными песнями и танцами. В храме во имя Пресвятой Девы Марии было совершено краткое богослужение, после которого мы пропели гимны в честь Пресвятой Богородицы. Затем настоятель монастыря абба Габриэль Микаэль кратко рассказал о монастыре, насчитывающем 50 монахов, и о школе при монастыре, в которой обучается около 500 учеников.

В Аддис-Абебе делегацию пригласил в свою резиденцию Абун Теофинос. Там мы присутствовали на повечерии и потом были приглашены на ужин. Среди приглашенных находились член сената г-н Пилата Терфе Шумие, губернатор Аксума и настоятель собора в Аксуме абба Иеремия, заместитель министра по изданию законов Эфиопии г-н Соломон Гебре Мариам и настоятель Троицкого кафедрального собора в Аддис-Абебе архимандрит абба Хабте Мариам.

Утром 5 ноября делегация осмотрела новый госпиталь во имя святого апостола Павла, куда в самом ближайшем будущем будут приняты на лечение первые больные. Затем в Богословском колледже была устроена встреча делегации с профессорами и студентами. После молитвы декан колледжа абба Самуэль и митрополит Никодим обменялись речами. В своем слове абба Самуэль сказал, что профессора и студенты колледжа сердечно встречают делегацию из Советского Союза, возглавляемую выдающимся деятелем Русской Православной Церкви митрополитом Никодимом, который много трудится на экуменическом поприще. После вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей в Нью-Дели в 1961 году, когда и декан колледжа был в числе голосовавших за принятие ее в ВСЦ, она активно участвует в экуменическом движении. Настоящее посещение русской делегацией Эфиопии имеет важное значение, потому что им укрепляются связи Русской Православной Церкви и ее духовных школ с Эфиопской Церковью и Богословским колледжем. Этот колледж учрежден императором Хайле Селассие I двадцать восемь лет назад. Сначала это была подготовительная школа, но с течением времени она преобразовалась в учебное заведение более высокого ранга — колледж. После 1962 года, когда император Хайле Селассие I открыл университет, Богословский колледж вошел в университет, однако с сохранением своего особого положения. В задачу колледжа входит подготовка духовенства и преподавателей школ, и он уже подготовил многих видных деятелей. Здесь одни учатся по программе средней школы, другие — по программе колледжа, изучая и богословие в духе древних традиций. Однако не остаются в стороне и идеи экуменического движения.

Глава делегации митрополит Никодим передал декану, профессорам и студентам колледжа приветствие и благопожелания профессоров и студентов богословских школ Русской Православной Церкви, в том числе и Ленинградской духовной академии и семинарии, где обучаются студенты Эфиопской и Малабарской Церквей. В наше время это очень важное и нужное дело, потому что студенты достойных древних Восточных Церквей, изучая нашу историю, богословие и традиции, лучше познают Православную Церковь. Христиане Православных и Восточных нехалкидонских Церквей, сохраняя свои древние традиции, должны искать то общее, что их объединяет, чтобы легче преодолеть существующее разделение и достичь заповеданного Господом единства. После этого митрополит Никодим предложил вниманию собравшихся доклад «К вопросу о сближении халкидонского и нехалкидонского богословия в их восприятии святоотеческой христологической доктрины».

Из Богословского колледжа наша делегация направилась в Свято-Троицкий кафедральный собор, построенный императором Хайле Селассие I в 1941 году, и осмотрела его. Митрополит Никодим совершил заупокойную литию на могилах членов императорской семьи — императрицы Менен, принца Маконнен и принца Сахле Селассие, которые похоронены в нижней части собора.

Заупокойная лития была совершена также в храме-мавзолее императора Менелика II, после чего митрополит Никодим произнес слово, в котором отметил, что развитие интенсивных братских отношений России с Эфиопией началось именно при этом императоре. Могилы императора Менелика II, императриц Таиту и Заудиту, принцессы Хайле Селассие и Абуны Матеоса, покоящегося рядом с ними, находятся под храмом. Храм-мавзолей представляет собой квадратное каменное здание, увенчанное огромным куполом, со скульптурными изображениями львов у входа. Внутренние стены его покрыты прекрасной росписью на исторические сюжеты. В ризнице храма хранятся богато украшенные мантии и облачения, пергаментные книги и прочие предметы большой исторической ценности.

6 ноября делегация посетила среднюю школу во имя святого апостола Павла. Делегацию торжественно встречали абба Димитрий, абба Насibu, преподаватели шко-

лы и множество учеников. Нам показали храм во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, классные комнаты, кабинеты. При посещении аудиторий митрополит Никодим приветствовал учеников и пожелал им успеха в учении.

Во второй половине дня делегация посетила Дом Африки, где ее встретил подполковник Ассефа Эррегнау. Дом Африки построен императором как место встреч представителей африканских наций и организаций для обсуждения общих проблем в борьбе за экономическую и политическую свободу. Эфиопы считают Дом Африки символом сил, прогресса и единства африканцев и важной роли Эфиопии в современных африканских делах. В настоящее время здесь работает экономическая комиссия Объединенных Наций для Африки, а в 1963 году происходила первая встреча глав африканских государств, на которой была образована Организация африканского единства. Мы осмотрели зал заседаний. Особый интерес в Доме Африки представляют витражи, символически изображающие Африку прошлого, настоящего и будущего в ее борьбе за свободу, независимость и прогресс.

7 ноября митрополит Никодим по приглашению Абуны Теофилоса совершил поездку в Харар, а члены делегации знакомылись с достопримечательностями эфиопской столицы.

Во второй половине дня делегация нанесла прощальный визит в Патриархию, поскольку рано утром следующего дня ей предстояло отбыть в Аксум и Асмару, а оттуда — в Москву. Делегацию принял Блаженнейший Абуна Теофилос с членами Священного Синода и ответственными работниками Патриархии. От имени Блаженнейшего Патриарха Василия он приветствовал митрополита Никодима и сопровождавших его лиц и выразил сожаление по поводу расставания. Абуна Теофилос подчеркнул важность настоящего посещения Эфиопии делегацией Русской Православной Церкви, поскольку имевшие место беседы и встречи, отличавшиеся дружелюбностью и сердечностью, несомненно, внесли значительный вклад в дело развития и укрепления взаимопонимания. Поэтому и впредь необходимо продолжать братское общение.

Митрополит Никодим благодарил Абуна Теофилоса за гостеприимство, заботу и сердечность, которыми делегация была окружена во время пребывания в Эфиопии, и выразил уверенность, что настоящее посещение Эфиопии и дальнейшее взаимобщение будут служить укреплению братских уз народов обеих стран и приближению Церквей к заповеданному святым Евангелием единству. В заключение он провозгласил здравицу в честь императора Хайле Селассие I, Блаженнейшего Патриарха Василия и Блаженнейшего Абуны Теофилоса с епископатам, клиром и верующими Эфиопской Церкви.

Вечером 7 ноября делегация Русской Православной Церкви в числе приглашенных присутствовала на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Эфиопии А. Д. Шибориним по случаю 52-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

8 ноября делегация отбыла в Аксум. В аэропорту Аддис-Абебы ее провожали Абуна Теофилос, абуна Марк (который сопровождал делегацию до ее отбытия в Аксум), абуна Иоанн (который сопровождал далее делегацию до ее отбытия на Родину), абба Насибу и директор Отдела финансов Эфиопской Церкви г-н Асрат.

На аэродроме в Аксуме нашу делегацию торжественно встречало облаченное в церковные одежды духовенство во главе с губернатором города и настоятелем собора аббой Иеремией Кебеде и множество народа. С пением и духовными танцами нас провели в храм, а затем на площади у храма состоялась официальная встреча. Выступали священники с песнями и духовными танцами, а также поэты со своими произведениями, посвященными прибытию в священный Аксум митрополита Никодима и сопровождавших его лиц. Абба Иеремия обратился к делегации с словом приветствия и от имени собравшегося духовенства и верующих его города и окрестностей сердечно ее приветствовал и выразил любовь и уважение к Русской Православной Церкви. Эта встреча, сказал он, происходит в древнем городе, где началась история эфиопского народа, и эта встреча никогда не изгладится из памяти аксумцев. Посещение Аксума делегацией Русской Православной Церкви послужит дальнейшему укреплению братской дружбы между Русской Православной Церковью и Эфиопской Церковью. От имени всех собравшихся абба Иеремия поздравил делегацию с благополучным прибытием в Аксум и пожелал ей приятного пребывания в этой древней столице Эфиопии.

Затем со словом приветствия выступил абуна Иоанн.

Отвечая на приветствия, митрополит Никодим сказал, что посланцы Русской Православной Церкви с большой радостью направлялись в древний Аксум. Вступая на эту священную землю, они вспоминают царицу Савскую, предпринявшую путешествие в Иерусалим к Соломону, чтобы научиться закону, уставу и обычаям, крещение апостолом Филиппом эфиопа, евнуха, вельможи Кандакии, царицы Эфиопской, приезжавшего в Иерусалим на поклонение (Деян. 8, 27), св. епископа Фрументия и многих иерархов и священников, трудами которых распространялось христианство в этой прекрасной стране. До посещения Аксума делегация Русской Православной Церкви уже посетила несколько монастырей и храмов и видела благочестие эфиопского народа, которое роднит нас и наши Церкви, потому что и народы нашей страны бережно хранят свою веру и благочестие. Это прочно соединяет наши Церкви и народы. История свидетельствует о древней дружбе наших стран. Россия приходила

Торжественная встреча в древней столице Эфиопии — Аксуме

Во время осмотра достопримечательностей Аксума

на помощь Эфиопии, например, в конце прошлого столетия, в дни борьбы эфиопов против итальянской экспансии. В Адуа, близ Аксума, в 1896 году состоялось историческое сражение армии итальянского генерала Баратьерри с армией императора Менелика II, закончившееся победой эфиопов и мирным договором. Сюда приходили русские люди, чтобы оказать помощь раненым эфиопским воинам. Дружественные связи наших народов не прекращаются и сейчас. Более того, они умножаются и развиваются. За последнее время наши делегации несколько раз посещали Эфиопию, а в Советском Союзе принимали эфиопские делегации. Несколько лет тому назад нашу страну посетил император Хайле Селассие I. Заканчивая свое слово, митрополит Никодим приветствовал собравшихся от имени верующих Советского Союза и передал им пожелание христианской любви, той любви, которая, по апостолу Павлу, никогда не перестает, и пожелал им хранить веру своих отцов.

Затем мы осмотрели собрание золотых корон, украшенных драгоценными камнями, золотые и золоченые кресты, рукописи, богато расшитые священнические облачения и другие предметы. Предание говорит о хранении в святилище храма Ковчега Завета, взятого в Иерусалимском храме и принесенного в Аксум 3000 лет назад Менеликом I, когда он ходил в Иерусалим, чтобы навестить своего отца. С тех пор Аксум всегда считался священным городом Эфиопии и центром эфиопского христианства. Мы осмотрели также находящийся перед храмом Святой Марии так называемый «престол Давида», который состоит из квадратной площадки с небольшими колоннами, по одной в каждом углу. Это место коронации императоров. Недалеко от «престола Давида» находятся 12 каменных площадок с растущими между ними фиговыми деревьями. Это «престолы судей». Полагают, что ранее там находились изображения языческих идолов, а в позднейшее время при церемонии коронации на них размещались высокопоставленные лица страны. Мы побывали также в местной школе и ознакомились с историческими местами города, посетили мавзолей царя Калеба и его сына царя Гебра Мескела (VI век), а также место раскопок, где, по местному преданию, должны находиться могилы царицы Савской и Менелика I.

После осмотра города в честь делегации губернатором г. Аксума аббей Иеремией был устроен обед, на котором митрополит Никодим и абба Иеремия обменялись тостами. Поблагодарив гостеприимных аксумцев за радушный и теплый прием, за сердечность и любовь, делегация отбыла в Асмаре, где ее встретили аббуна Михаил, епископ Эритрейский, абба Димитрий и секретарь Эритрейской епархии г-н Чагас.

В воскресенье 9 ноября делегация присутствовала в кафедральном соборе в Асмаре на литургии, которая началась в 6 часов и закончилась в половине десятого. После литургии мы посетили храм Спасителя — центр Апостолической Ассоциации. Там при множестве народа были исполнены духовные песни и танцы, выступил поэт, говоривший о том, что Христос один, и потому Его последователи должны быть едины. Поэт сказал также, что он много читал о России и любит эту страну.

После концерта перед собравшимися выступил митрополит Никодим и в своем слове отметил, что делегацию, которая прибыла в Эфиопию с открытой душой и открытым сердцем, чтобы свидетельствовать веру евангельскую и любовь во Христе, глубоко волнует гостеприимство и сердечность, которыми ее окружают христиане этой страны. Она преисполнена взаимной любви к эфиопским братьям и по прибытии к себе на родину возвестит своим братьям, своей Церкви о всем виденном здесь. С ответным словом выступил аббуна Иоанн, который приветствовал делегацию и рассказал об Апостолической Ассоциации, деятельности которой отдает много сил и энергии абба Димитрий.

В тот же день делегация посетила больничный храм, совершила поездку по пригородам и осмотрела строящийся храм во имя Святой Троицы, где делегации была устроена торжественная встреча, после которой выступил детский хор и исполнители духовных песен и танцев. Митрополит Никодим и абба Димитрий обменялись приветствиями.

В Асмаре делегацию познакомили и с другой Ассоциацией — «Путь света». Знакомство с ней началось осмотром школы и завершилось присутствием на собрании молодежи у кафедрального собора. Прибыв туда, мы увидели несколько тысяч юношей, девушек и детей, расположившихся на соборной площадке, куда они собираются пять раз в неделю, чтобы слушать лекции по Закону Божию и истории Церкви. Перед молодежью выступил представитель Ассоциации, рассказал о визите делегации Русской Православной Церкви, выразил ей свои благопожелания и испросил у митрополита Никодима благословения на дальнейшие труды Ассоциации.

Митрополит Никодим пожелал собравшейся молодежи успеха в познании христианского учения и истории, пожелал ей пребывать в вере и быть достойными гражданами своей страны и верными чадами Церкви.

Присутствие на собрании христианской молодежи в тот теплый и тихий вечер было прекрасным аккордом в той симфонии, которая словно звучала во все дни пребывания делегации на эфиопской земле.

10 ноября, в последний день пребывания делегации в Эфиопии, мы осмотрели мастерскую по производству ковров, типографию «Утренняя звезда» и иконописную мастерскую, принадлежащие Апостолической Ассоциации, и храм Текла Хаймонот. Затем делегация направилась в аэропорт. Ее провожали аббуна Иоанн, аббуна Михаил, абба Димитрий, абба Дегу и г-н Чагас.

Делегация Русской Православной Церкви покидала Эфиопию с самыми светлыми воспоминаниями, с благодарностью императору Хайле Селассие I, Абуне Теофилосу, всем архиереям, пастырям, клирикам и мирянам Эфиопской Церкви. Она уезжала с удовлетворением от общения с верующими Эфиопской Церкви, их благочестия, испытав их любовь к Русской Православной Церкви, и народам нашей страны.

Делегация прощалась с эфиопскими братьями в надежде продолжать взаимное общение на благо Церквей и народов наших стран и увидеть и у себя на Родине посланцев Эфиопской Церкви и оказать им русское гостеприимство.

Г. Скобей

НАЧАЛО ДИАЛОГА МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЦЕРКВЕЙ ЕВРОПЫ И ХРИСТИАНАМИ АЗИИ И АФРИКИ

(в рамках Конференции Европейских Церквей)

Более пяти лет прошло с того времени, как в Конференции Европейских Церквей было принято решение о создании рабочей группы «Церкви Европы и Церкви других континентов». Однако практически образование группы и начало ее работы стали возможными лишь после Ассамблеи КЕЦ «Ниборг-V», которая проходила в 1967 году. К этому времени и на самой Ассамблее окончательно созрела позиция, в соответствии с которой явилось необходимым определение новых, более справедливых отношений между Церквами Европы и Церквами других континентов. При этом стало совершенно очевидно, что установление более позитивных отношений, соответствующих духу нового, экуменического времени, возможно лишь через открытый братский диалог между представителями Церквей различных континентов. Развитие экуменических контактов способствовало выявлению того факта, что между Церквами Европы и Церквами других континентов существуют особенности в понимании церковных и христианских традиций и экуменических отношений. В последние годы в связи с развитием богословского мышления в Церквах Азии и Африки наблюдается критический подход к богословскому наследию, принесенному традиционными Церквами из Западной Европы, и выявляется всё большее стремление найти истинную оценку многих народных обычаев и ритуалов, в своей сущности порой восходящих к глубокой древности и нередко перекликающихся с важными духовными установлениями Ветхого и Нового Заветов.

Свое первое заседание осенью 1968 года рабочая группа «Церкви Европы и Церкви других континентов» посвятила главным образом определению тем и практических предложений по проведению двух консультаций с представителями Азии и Африки, а также Латинской Америки в период до будущей Ассамблеи КЕЦ, которая соберется весной 1971 года. Президиум и Советательный комитет КЕЦ на заседании в мае 1969 года утвердили представленный план работы группы, и в соответствии с этим с 1 по 5 декабря 1969 года в церковном центре в Картины, около Женева, была проведена первая консультация на тему «Грех, покаяние и обновление в кризисах веры и жизни современной Европы». Консультация проходила под председательством д-ра Жака Россела (Швейцария), и в ней принимали участие 15 представителей различных Церквей, в том числе и Римско-Католической. Географически, к сожалению, представительность была несколько односторонней, так как только один участник был из Восточной Европы, всего три — из Африки и один — из Азии, а остальные 10 участников представляли Церкви Западной Европы. Раскрытию темы были посвящены доклады д-ра Жака Россела «Грех, покаяние и обновление в свете документов Ассамблеи ВСЦ в Упсале», проф. Даниэла Видала (Испания) и прот. П. С. Соколовского (СССР), а также г-на Модупе Оудюе (Нигерия) и д-ра С. Я. Самарта (Индия). Докладчики старались раскрыть тему на основе учения слова Божия, опыта жизни и служения Церквей и христиан в конкретной социальной и географической среде. При наличии многих особенностей в понимании греха, покаяния и обновления докладчики были едины в том, что грех — это не только духовное явление в отношении человека к Богу, но и социальное. Как грех есть определенное явление в истории личности и общества, так и обновление представляет собой реальность отказа от социального статус-кво, созидание более справедливых отношений между членами общества. И в этом плане ни одна Церковь не может считать свою миссию оконченной и себя свободной от необходимости предпринимать новые усилия во имя утверждения большей социальной правды.

Прот. П. С. Соколовский в своем выступлении, исходя из опыта жизни и служения Русской Православной Церкви, отметил, в частности, что Церковь в Европе со времени Средних веков слишком тесно связала себя с высшим классом. Освобождение от Константиновской эры в Европе важно не только для православных. Европейский протестантизм порой был тесно связан со средним и высшим классами и был

удовлетворен социальным статус-кво. В той или иной степени это относилось и к Русской Православной Церкви в её положении до Великой Октябрьской революции. Мы можем говорить об исторических грехах Церквей Европы: это склонность проповедовать бедным и простым людям о необходимости любви, терпения и страданий, чем пользовались господствующие классы; это перенесение ими своего понимания служения Богу и людям на другие континенты; это навязывание западноевропейской цивилизации Азии и Африке и представление этой цивилизации как некоего христианского образа жизни; это насаждение конфессионального различия на других континентах, что вносило и до сих пор вносит там дополнительное напряжение и конфликты в отношениях между людьми. В заключение прот. П. С. Соколовский предложил раскрыть богословское понятие Преображения, которое содержит как отход от греха в личном и социальном плане, так и обновление христиан и общества на определенном историческом этапе и имеет динамический характер.

Дискуссия по докладом носила братский характер. Азиатский и африканские участники отметили, что на различных экуменических собраниях им трудно вносить непосредственный характер в дискуссию, т. к. они бывают овязаны процедурой и всей структурой работы, для них непривычной. В этой связи было предложено иметь больше свободы для выступления представителей Азии и Африки. Представители других континентов отмечали, что они готовы представить дискуссию не как реакцию на что-то, на какое-то положение, но как положительный вклад в понимание человека и обновления. Быть служителем обновления сегодня, говорили представители Африки,— это часто означает «быть партизаном». Наш вклад в понимание этой проблемы будет отличаться от западного. Бог в западном понимании слишком статичен. Это привело к тому, что на Западе стали говорить и писать о «смерти Бога». Наш Бог не статичен, ибо мы нашими мыслями, богословскими суждениями не ограничиваем Его. Вслед за прот. П. С. Соколовским представители Азии и Африки поставили под сомнение правильность тезиса, выдвинутого представителями западного протестантизма,— что грех существует только там, где существует понимание Бога, а где нет понимания Бога, там нет греха. Один из африканских участников обосновал тезис, по которому грех не существует без социального контекста. Наибольший грех — грех против Бога, потому что он является грехом и против ближнего. Обновление и Преображение не мыслятся лишь в индивидуальном, но в общественном плане. Обновление— это манифестация того, что имеет общество.

Дискуссия в двух секциях носила углубленный характер. Первая секция работала над раскрытием темы «Кризисы веры и жизни в современной Европе», а вторая над темой «Грех, покаяние и обновление». Наиболее важные, на наш взгляд, выводы, к которым пришли участники консультации, заключаются в следующих положениях: хотя не всегда можно провести в настоящее время связь между кризисами веры и жизни в современной Европе и международными отношениями, поскольку в самой Европе существуют различные социально-политические структуры, однако мы, как христиане Европы, глубоко верим, что каждое решение кризисов в Европе означает положительный вклад в развитие мира; в Европе часто христианская проповедь не соответствует социальным действиям. Прежде всего это касается гонки вооружений и проблемы расовых предрассудков.

Участники пришли к выводу, что социальные изменения в мире по преимуществу осуществлялись не Церквами, но светскими силами.

Несмотря на некоторые недостатки в подготовке и организации работы, консультация явилась полезным началом в развитии диалога между представителями Церквей Европы и христианства Азии и Африки. Однако большим минусом явилось то, что на консультации не было официальных представителей Всеафриканской Конференции Церквей.

По окончании работы консультации там же, в Картины, состоялось заседание группы «Церкви Европы и Церкви других континентов», на котором была дана положительная оценка результатов работы консультации и сделано предложение Церквам Европы, где это возможно, осуществлять подобный опыт встреч с представителями христианства из других континентов. На этом же заседании было принято решение о проведении в 1970 году второй подобной консультации, но уже с представителями христиан американских государств на тему «Достижения человека — Царство Божие? Распространенное в Европе понимание нового человека, ведущее к действиям в борьбе за более справедливое общество». При организации этой консультации предложено озаботиться о большей паритетности ее участников, а не ограничиваться лишь неевропейскими экспертами. Было также выражено пожелание, чтобы на будущую консультацию были приглашены представители римо-католицизма из стран Латинской Америки. В целях обеспечения большего географического и конфессионального баланса в группе «Церкви Европы и Церкви других континентов» была принята рекомендация Президиуму КЕЦ об увеличении состава группы главным образом за счет представителей Церквей из социалистических стран Европы. До будущей Ассамблеи группа проведет еще одно заседание, с тем чтобы лучшим образом послужить подготовке и успешной работе Ассамблеи «Ниборг-VI».

Протоиерей Павел Соколовский

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК КОРНИЛИЙ, ИГУМЕН ПЕЧЕРСКИЙ*

(К 400-летию со дня кончины)

Преподобный Корнилий хорошо знал, что одних башен и стен недостаточно для защиты от врага. Поэтому, когда была закончена постройка каменной стены, над Святыми воротами игумен Корнилий по собственному проекту построил каменную церковь во имя Святого Николая Чудотворца (1565 год) и тем самым поручил этому истинному защитнику чистоты веры христианской охранять православную обитель на границе с враждебными Православию народами. На очищенном месте сотворил игумен Корнилий молитву и своими руками положил начало алтарю во славу Николы Святовратского. Крестьяне по стенному мосту несли на плечах иконы Владычицы. Пели иноки. На деревянной звоннице били в колокола-невелички. Игумен кропил святой водой сложенную саженьями плиту, лесные материалы и чаны с известью. Спустившись в Каменецкий овраг, просекой со сваленными по краям соснами, шел крестный ход. В шалашах на поле устроились изборские каменщики, станщики и пачковские землекопы. Преподобный Корнилий благословил их на церковное и монастырское строительство. Были среди них пришедшие по обету, трудившиеся по своему усердию, с верой и молитвой клавшие каждый камень. Часто мимо проходили усталые полки и воины, скинув брони, трудились по монастырскому делу и просили иноков поминать их имена, когда Бог в бою призовет их к Себе. Возивший плиты народ говорил, что «легки были коням полные возы, и тяжелы возы лукавые»¹. У рубежа валнили лес, волокли его по Пижме-реке, спускали к Куничьей горе и тесали по добровольному раскладу неоплатно. Из сосны рубили кельи, караульные избы. Раскладывали клиньями, обтесывали топорами. Осину рассекали на дощечки, чтобы покрыть кровлю по чешуйчатому обиванью.

Псковичи жертвовали на опайку глав оловянные блюда, горелую медь — в сливку колокольную, железо — на языки и дарили парчу на ризы. Рыбаки поставляли в монастырь богатые уловы рыбы.

Активное участие в сооружении Никольского храма принимал любимый ученик и духовный сын игумена Корнилия и старца Вассиана Муромцева, зодчий Господень, инок Пафнутий Заболоцкий.

Долголицый, препоясанный по рясе веревкой, любил он класть из мелкой плиты узор пояском по шейке купола. Наслаждался он и лицезрением иконников, сидящих на подмостках и украшающих церковь настенным письмом. Оттого неровны были стены, что у воздвигавшего их от восторга дрожали руки. А когда уходило за холм солнце и заря догорала на камне узких звонниц и, словно розовый жемчуг, висели на небе облачка, Пафнутий опускался на колени и, припадая

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1970, № 2, с. 69—79.

¹ Постройка была сделана на монастырские суммы, без всякой помощи со стороны, как это видно из копии «очистой памяти», написанной в 1686 году за псковской печатью.

лицом к еще теплой от солнца траве, просил Матерь Божию послать Свою милость на скудные псковские поля (Л. Зуров. Цит. соч.).

Под каменное крыльцо храма было сложено оружие для защиты при внезапном нападении. Тяжелые плитяные ступени вели к образу Николая «Ратного», выполненному в виде прекрасной деревянной статуи. Был строгилиц и грозен хранитель воинских рубежей, в правой руке держал меч, а в левой — детинец (кремль) с храмом. Это деревянное изображение Святителю Николаю Чудотворца во весь рост с саблей в руке производит сильное впечатление. Оборону обители поручили ему игумен Корнилий и инок Пафнутий, и перед ним преклонили свою хоругвь первые монастырские стрельцы.

А там, где рос раньше дубовый дикий лес, над пещерами среди яблоневого и вишневого сада, из молитвенной тишины возвышаются два золотых шатра Успенского собора, с проросшими из маковок крестами.

Выше холмов стесал Пафнутий из белого камня звонницу от запада к востоку. Кровлю ее увенчала прорезная главка с колоколом-благостником, белая стрела которой, кажется, вот-вот растает в утренней заре при полете к небу. А в палатах звонницы под шестипролетной колокольницей с зазывными колоколами и тиньками устроил инок Пафнутий малый храм.

Так вокруг оврага вырос каменный город с круглыми и брусными башнями, надевшими острые клубочки, завершенные крестами. Стены и храм белили старой изборской известью, смешанной со льном. Была та побелка крепка и чуть розовата. Когда же просохли стены, иконописцы прослушали в священном облачении молебен и пошли на леса. Сооружение большой каменной ограды вокруг монастыря, устройство таких трех каменных, по местам деревянных церквей совершилось в самое непродолжительное время (Л. Зуров. Цит. соч.).

Последующие события показали мудрую прозорливость преподобного Корнилия. Через десять лет после его кончины выстроенные им стены увидели врага. Несмотря на сильный натиск неприятеля, монастырь устоял. С этих пор военная служба монастыря продолжается непрерывно вплоть до начала XVIII века. «В монастыре стоял постоянный гарнизон из стрельцов, пополняемый в тревожное время монастырскими слугами и послушниками» (М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, с. 324). Мощные каменные стены окружили монастырь со всех сторон, как настоящую пограничную крепость. И монастырь успешно выдержал осаду войск Стефана Батория. «В почти непрерывной многолетней борьбе этого, только что начавшего слагаться Русского государства, с его многочисленными внешними врагами монастыри шли впереди всех и были надежными, незыблемыми оплотами его целостности и мощи. В этом величайшая заслуга монастырей перед Родиной. К сожалению, это обстоятельство нынче почти забыто» («Преподобный Корнилий Печерский». М., 1909, с. 13).

Более 150 лет со времени своего основания служили стены монастыря — до заключения Ништадского мира в 1721 году, положившего конец воинской деятельности обители. По заключенному тогда договору к России навсегда отошли Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия, часть Карелии, Выборгский округ и некоторые острова. Псково-Печерский монастырь оказался вдали от границ, вдали от опасности, не стало необходимости вооружать эту крепость. И с тех пор боевые башни и стены его стоят без воинских снарядов и караулов.

За свою ревность к славе святой обители и к благу ближних, за то постоянное и неутомимое усердие, с каким игумен Корнилий совершал дело Божие, он много пострадал от клеветников.

Вот что записано о мученической кончине преподобного игумена Корнилия в летописи XVII века, составленной иеродиаконом Питири-

мом и являющейся первоисточником наших сведений: «Сей досто­б­ла­жен­ный игумен Корнилий I на игуменстве 41 год и 2 месяца поживе; он постническим и святым житием не точию мнихом бе образ ко спасению, но и люди Нова града Ливонского (Нейгаузена), «чудь» называемая, христианской вере научи и святым крещением просвети и клирики устроа, во время же бывших потом на земли России мятежей много злая пострада и, наконец, от тленного сего жития земным царем предпослан к Небесному Царю в вечное жилище, в лето 1570 февраля в 20-й день на 69 году от рождения своего» («Повесть...», с. 10).

Князь Андрей Курбский свидетельствует об этом в своей «Истории о великом князе московском» так: «Тогда же убиен от него Корнилий, игумен Печерского монастыря, муж свят и во преподобии мног и славен. Тогда вкупе с ним убиен и другой мних, ученик того Корнилия, Васьян, имянем, по наречению — Муромцев: муж был ученый и искусный и во Священных Писаниях последователь. И глаголют их вкупе во един день орудием мучительским некаким раздавленным: вкупе и телеса их преподобно-мученически погребены...» (А. Курбский. Сочинения оригинальные. Т. I. Русская историческая библиотека. т. 31. СПб., 1914, с. 320—321). Курбский относит это событие к 1575 году.

В одной древней рукописи, хранящейся в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры (Устрялов Н. Сказания кн. Курбского, изд. II. СПб., 1842; «Синодик», с. 422; Описание..., с. 53), написано, что, когда игумен Корнилий вышел за монастырские ворота навстречу государю с крестом, царь, заранее разгневанный на него, своей рукой ссек ему голову, но тотчас же раскаялся и, подняв тело его, на своих руках понес его в монастырь. Обогрелая кровью преподобного Корнилия дорожка, по которой царь нес безжизненное тело к церкви Успения, в память этого события названа «Кровавым путем».

Свидетельством раскаяния царя Иоанна Васильевича служат ще­дые пожертвования Псково-Печерскому монастырю, сделанные им после

«Кровавый путь»

кончины Корнилия и, как утверждают, именно, в память этого мученика (Описание, с. 53). Он оказал обители много благодеяний и много способствовал украшению ее, наградил селами, золотом, разными книгами и многими другими потребными вещами, а из собственных его царских вещей в память оставил цепь золотую, в коей 19 звеньев золотых, монет весом 42 золотника, нож, вилку и ложку в серебряной оправе, орчаг седельный, трубу военную и денежный кошелек, два ковша серебряных весом оба 1 фунт и 87 золотников. Но все же после грешного дела Иван Грозный часто вспоминал взгляд игуменских глаз...

Царь приказал вписать в синодик имена опальных людей, ручным усечением конец принявших, сожженных, из пищалей простреленных, имена коих знал один Господь. Из Псково-Печерского монастыря были вписаны игумен Корнилий и старец Вассиан. Имя игумена Корнилия было отмечено также и в царском синодике (Н. Серебрянский. Цит. соч., с. 345; см. также книгу Р. Скрябинкова «Террор опричнины», Изд. Ленинградского университета, 1969).

Тело игумена Корнилия было положено тогда в стене «Богом зданной пещеры», вместе с его предшественниками, где пребывало 120 лет невредимо. В 1690 году Маркеллом, митрополитом Псковским и Изборским, со священным собором, мощи преподобного Корнилия, «как сокровище драгоценное», были перенесены из пещеры в соборную Успенскую церковь и поставлены в новом гробе в стене (Описание монастыря, с. 53). В 1872 году, декабря 17 дня, при настоятеле монастыря епископе Псковском и Порховском Павле честные мощи с прежним гробом были переложены в новоустроенную медно-посеребряную раку, а в 1892 году, в третий раз, были переложены во вновь устроенную более благолепную медно-посеребряную раку, тщанием тогдашнего настоятеля архимандрита Иннокентия («Первоклассный Псково-Печерский монастырь». Остров, изд. 2, доп., 1893).

Чтобы понять обстоятельства, послужившие причиной гибели игумена Корнилия, необходимо вкратце рассмотреть события жизни Ивана Грозного и его деятельность в рассматриваемый период времени.

После смерти горячо любимой супруги Ивана Грозного — Анастасии Романовны, оказывавшей на него сильное благотворное влияние, бояре, завидовавшие авторитету священника Сильвестра и боярина Адашева, оклеветали их перед царем в том, что будто бы они отравили царицу. Царь поверил клевете. Кроме того, в нем вновь пробудилась воспитанная с детства склонность к жестокости, которую некому было сдерживать после смерти умной и доброй супруги. Началось время жестоких казней. Иван Грозный сделался крайне подозрительным и везде видел измену. Бояре раскаялись, что раньше не позаботились о его воспитании. Но было поздно. Один за другим они слагали головы на плахе или отправлялись в ссылку. Иные из них, как, например, князь Курбский, добровольно покидали родину и уходили на службу к польскому королю, врагу Ивана Грозного. Это обстоятельство еще более усилило подозрительность царя. Он чуть не в каждом боярине стал видеть изменника, готового его погубить. Кровь в Москве лилась рекой. Гневу Грозного царя подвергались целые города.

По навету заподозрив новгородцев и псковитян в измене, в желании отделиться от России и перейти на сторону его врагов, Грозный предпринял свой ужасный карательный поход в Новгород (1570) и произвел такое избиение граждан, что, по сказанию очевидцев, протекающая через город река Волхов вся окрасилась кровью невинно убиенных (Псковские летописи, вып. II. М., 1955, с. 261—262).

После избияния новгородцев царь отправился в Псков, о чем повествует следующая выдержка из 1-й Псковской летописи:

... «Того же году, в великий пост, на первой неделе, февраля ме-

сяца, прииде царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси во Псков, опритчиною, со многою ратию, восхоте разорити град Псков, якоже Великий Новград; прииде с великою яростию, яко лев рыкая, хотя растерзати неповинныя люди и кровь многу пролити. Но Господь Бог Всещедрый и Всемилостивый Человеколюбец, молитвами Пречистой Матери Своея Владычица Богородица и Чудотворца, благовернаго князя Гавриила Всеволода, промышляя о роде человечестем, вложи в сердце блаженному Своему угоднику Саллосу Николе и христоролюбцу князю Юрию Токмакову, еже преложити сердце царево от ярости на милость ко гражданином, повеле по улицам града пред домы своими трапезы поставляти и хлебы полагати, якоже и бысть. И егда же прииде князь великий на поле на близ града и ста во обители святого Николы, на Любятове, в нощи к недели, и начаша утреннюю звонити по всему граду, и тогда, слышав князь великии звон, умилися душею и прииде в чювство, и повеле всем воем меча притупити о камень, и ни единому бы дерзнути еже во граде убийство сотворити; и наставшу дни, тридневному Воскресению (Пасха в том году, т. е. в 1570, была 26 марта, см. «Псалтирь». М., 1824, с. 487.—А. А.), прииде во град и удивися веледушию гражданином и любве, еже к нему показаша, стояще все коиждо пред домом своим со женами и детьми, изнесше хлеб и соль пред враты и падше поклонишася цареви. И срете его игумен Печерский Корнилие со всем освященным собором на площади у преподобнаго Варлаама и у Святого Спаса, и прииде в соборную церковь Святыя Троица и молебная пев, такоже и поклонися чудотворней раце чудотворца Гавриила и удивися меча его величеству, еже на гробе святого.

И прииде благословитися ко блаженному Николе, иже Христа ради похаб ся творя, блаженныи же поучив его многу ужасными словесы, еже престати от велика кровопролития и не дерзнути еже грабити святыя Божия церкви, царь же преже сея глаголы ни во что же вменив, повеле у Святыя Троица колокол сняти, того же часа паде конь его лутчий по пророчествию святого и поведаша сея царю; он же ужасен вскоре бежа из града. И повеле грабити именьи у граждан, кроме церковнаго причту, и стоял на посаде немного и отъиде к Москве, а церковную казну по обителям и по церквам, иконы и кресты и пелены и сосуды и книги и колоколы поима с собою» (Псковские летописи. Вып. I. М., 1941, с. 115—116).

Исследователь П. Н. Михельсон в своем историко-архитектурном очерке «Изборск» (Псков, 1958) говорит, что Грозный в 1570 году, после разгрома Великого Новгорода, заподозренного в «изменном деле», отправился расследовать положение во Пскове, Изборске и Печорах. Изборск он не подверг разграблению, но, казнив нескольких людей, показавшихся ему неблагонадежными, отправился в Печерский монастырь, где казнил игумена Корнилия, обвиненного в сношениях с «крестопреступниками». «На обратном пути из Печор царь, как рассказывают в Изборске, для искупления своих грехов велел отлить для девичьего монастыря Рождества Богородицы два медных колокола, один из них с датой 7083 (1575) и по сей день хранится при церкви, как реликвия» (с. 82).

В отношении даты кончины преподобнаго Корнилия мнения историков расходятся. С. Б. Веселовский, ссылаясь на «Списки иерархов и настоятелей монастырей» П. М. Строева (СПб., 1877), утверждает, что «Корнилий был игуменом Печерского монастыря с 1529 г. по 20-е февраля 1570 года» (С. Б. Веселовский. Синодик опальных царя Ивана, как исторический источник. «Проблемы источниковедения». сб. III. М., 1940, с. 300. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877, с. 385).

Митрополит Евгений, совершенно не обосновывая своего довода, да-

тирует кончину игумена Корнилия 1577 годом («Описание Псково-Печерского монастыря». Дерпт, 1821, с. 50).

М. В. Толстой по этому поводу говорит: «Год кончины преподобного Корнилия трудно определить с точностью, но, принимая во внимание и соображение, что Курбский говорит о ней вслед за известиями об опустошении Нарвы и других городов, можно полагать, что Корнилий умерщвлен в 1577 году. Надпись на гробнице о времени смерти его 20-го февраля 1570 совершенно ошибочна, так как в этот самый день Корнилий встречал царя во Пскове и был принят им ласково» («Рассказы из истории Русской Церкви». М., 1899, с. 386—387).

Историк Н. Карамзин пишет по этому поводу следующее: «За старое предание рассказывают некоторые, что Иоани отсек голову Корнилию, встретившему его вне Пскова с крестом и благословением, когда царь шел на Ливонию, следовательно в 1577 году» («История Государства Российского», т. IX, СПб., 1831, 471 прим., с. 52—53). Он же позднее пришел к выводу, что события, связанные с опустошением Грозным Нарвы, Пскова и других городов, на самом деле относятся к 1570 году (Н. Серебрянский. Цит. соч., с. 345).

Исследователь Н. Серебрянский также считает, что на записи Курбского (относящего дату смерти игумена Корнилия к 1575 году) нельзя полагаться как на достоверные, ибо «последний писал об этом, находясь вдали от места происшествия, со слов других и сведения у него могли быть неточными» (Н. Серебрянский. Очерки..., с. 346). Этот же автор продолжает далее: «Более правильной нужно считать хронологическую дату монастырской летописи, так как, несомненно, сохранялось точное воспоминание о времени смерти преподобного. Затем точность этой даты подтверждается и летописями: Псковскою I и Новгородскою. В Псковской имя Корнилия упоминается в последний раз при описании событий 7077—7078 гг., когда преподобный во главе священного собора встречал Грозного царя во Пскове, а это и могло произойти 20-го февраля, тем более, что, по свидетельству новгородского летописца, Грозный отправился из Новгорода во Псков 13-го февраля 1570 года» (ПСРЛ, т. IV, с. 343—344, т. III, с. 259—260). Далее Н. Серебрянский говорит: «Следует думать, что мученическая кончина преподобного Корнилия, согласно преданию, произошла не в монастыре, а во Пскове, только не в 1577 году, а в 1570 году» (Н. Серебрянский. Цит. соч., с. 346).

20 февраля считается днем кончины игумена Корнилия и по монастырской «Кормовой» книге (л. 112 об., 20 февраля: «Преставление печерского игумена Корнилия. Панихиды по нем поют и служат соборные, на братию корм и нищих кормят, с ним же поминают отца его Стефана, да мать Марию»). Из рассмотренных мнений очевидно, что одни придерживаются предания, распространенного в Печорах, другие — псковского. Согласно печерским сказаниям казнь игумена была совершена у входа в монастырь: «Преподобный Корнилий встречал с крестным ходом входившего в обитель царя Ивана Грозного, был усечен мечем от руки его, но царь, тут же опомнившись от припадка обычной своей болезни — грозного гнева, на руках донес охлаждающее тело преподобного игумена до храма Пречистой Богородицы, а в знак своего раскаяния пожертвовал в обитель колокола и золота для риз на святые иконы» («Преподобный Корнилий Печерский». М., 1909, с. 31—32).

Есть еще другой вариант печерского предания, повествующий о том, что убитый царем «Корнилий идет за ним по пятам, держа в руках отрубленную голову, и умирает только тогда, когда Грозный раскаивается и начинает молиться. После этого Иван IV ускакал из монастыря, позабыв там коляску, седло, ложки и кошелек с деньгами» (В. К. Соколов. Русские исторические песни XVI в. АН СССР. Труды Института этнографии, т. XIII. М., 1951, с. 18).

Он «так испугавшись был, что после того под Псков и не ездил» (П. И. Якушкин. Путьевые письма. СПб., 1860, с. 161).

Разумеется, что печерское предание достовернее, ибо до сих пор дорога от монастырских ворот вниз к Успенскому собору называется в народе «Кровавым путем».

Итак, что касается года кончины преподобного Корнилия, мы считаем, что это был, несомненно, 1570 год. Об этом свидетельствуют «Повесть...», надписи на гробнице, а также соответствующие исследования (А. Н. Ясинский. Сочинения князя Курбского, как исторический материал. М., 1889, с. 199).

Керамида с погребения
преподобномученика Корнилия

ре. Во-первых, стены воздвигались под непосредственным наблюдением военачальника Ивана Грозного, специалиста по военнооборонительным сооружениям (Н. Андреев. История Псково-Печерского монастыря), во-вторых, по свидетельству исследователя П. И. Якушкина, «согласно преданию, Корнилий взял у Грозного разрешение на постройку ограды вокруг обители. Только Грозный велел ему соорудить небольшую ограду. Но Корнилий во время Ливонской войны успел выстроить не примитивную ограду, а целую неприступную крепость, которую царь заме-

¹ Исследование о них см. в сб. «Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова». М., 1968.

В отношении же дня и месяца кончины преподобного Корнилия можно безоговорочно подтвердить дату февраля, указанную в «Повести» и в надписи на гробнице, так как сравнительно недавно студент Ленинградской духовной академии Степан Вахрушев случайно обнаружил керамическую плиту в пещерах, датированную 20 февраля 1570 г. Это и есть несомненная дата кончины преподобного Корнилия. Керамическая плита, изготовленная в те далекие времена, по технике и мастерству похожа на множество других керамид, находящихся и ныне в пещерах¹.

В монастырской повести и «Сказаниях» князя Курбского о причинах мученической кончины преподобного Корнилия ничего не сообщается. В народе распространено предание о том, что игумен Корнилий принял мученическую кончину от руки царя за самовольное построение вокруг монастыря каменной ограды.

Но предание это несостоятельно, так как Иван Грозный, разумеется, был осведомлен о стройке в монастыре.

тил за 12 верст с Мериной Горы» (П. И. Якушкин. Путевые письма. СПб., 1860, с. 160).

Действительно, игумен Корнилий имел возможность вести разговор с Иваном Грозным об укреплении монастыря, когда в 1558 году он вместе с архимандритом Юрьевским Варфоломеем и другими лицами доставлял в Москву иконы и, по-видимому, был на приеме у Ивана Грозного. Следовательно, царь знал о намеченном сооружении монастырской ограды, но здесь он, вероятно, был поражен ее грандиозностью.

Нет необходимости останавливать внимание на позднейших исследователях, причислявших преподобного Корнилия к реакционной боярской антигосударственной группировке. Гораздо целесообразнее обратиться к посланиям кн. Курбского к старцу Вассиану. Сохранились три его послания. В первом Курбский благодарил старца Вассиана за присланные ему книги¹ и, предчувствуя приближение царской опалы, просил помолиться за него (А. Курбский. Сочинения оригинальные, т. I, РИБ, СПб., 1914, т. XXXI, с. 381).

Второе послание князя Курбского представляет собой единственный документ, в котором открыто излагается политическая программа княжеско-боярской оппозиции в России периода опричнины. В ней резко критикуются действия «державного» царя Ивана IV и его «властителей», обвинявшихся во всех бедах, постигших Русское государство: произволе и беззакониях в судах, в оскудении дворянства, притеснениях «купецского чина» и землевладельцев (Скрынников Р. Курбский и его письма в Псково-Печерский монастырь. ТОДРЛ, т. 18. М.—Л., 1962, с. 109). Здесь Курбский подготавливает почву для оправдания своей измены «нестерпимыми муками».

Но для старцев Псково-Печерского монастыря, во главе с игуменом, его политика была неприемлема. В третьем своем послании князь Курбский жалуется старцу Вассиану на него самого и игумена Корнилия за отказ в присылке ему денег, что не нашел ни заступничества, ни утешения у архиереев, владык и у «вашего чина, преподобия...» (А. Курбский, т. I, РИБ, т. XXXI, СПб., 1914, с. 409—410). Из этого очевидно, что совершенно нет оснований приписывать игумену Корнилию какие-то особые связи с Курбским.

Необходимо также принять во внимание тот факт, что если в Новгороде, после «идеологических оппонентов» царя, монастыри и церкви были разграблены, земли конфискованы и переданы в собственность царя (А. Павлов. Исторический опыт секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871, ч. I, с. 154—155), то отношение царя к Псково-Печерскому монастырю было совершенно иным, чем к новгородцам. Иван Грозный не только не делал дознания в поисках предателей, но, напротив, внес большой вклад на изготовление рамы для чудотворной иконы (Журн. «Старина и новизна», 1904, № 7. Опись Пск.-Печ. монастыря в 1586 году, с. 256) и оказал монастырю много различных благодеяний (Е. В. Петухов. Цит. ст., «Труды X Археологического съезда». М., 1899, т. I, с. 261, 11 прим.).

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод: ни приписываемая Корнилию политическая связь с Курбским, которой на самом деле не было, ни самовольная постройка игуменом крепостной стены вокруг монастыря, ни появление в свет описания бедствий подданных, не принадлежавшего игумену, не могли послужить причиной казни преподобного Корнилия.

¹ Об одной из присланных книг Курбский пишет в этом послании так: «Книга, глаголемая Райская, иже суть в Божиих церквах, некая Райская, от вашей святости к рукам моим пришла и некая уже от словес в ней смотрел есми» (А. Курбский, т. I, РИБ, СПб., 1914, т. XXXI, с. 377). Эта книга сейчас находится в Псковском областном краеведческом музее.

Из литературы известно, что Иван Грозный был подвержен приступам ярости, примером чему может служить совершенное им трагическое убийство собственного горячо любимого сына Иоанна. Жестокие приступы гнева у Ивана Грозного рассматривались как результат его психической неуравновешенности. Такова, на наш взгляд, и причина мученической смерти преподобного Корнилия. Убийство преподобного Корнилия является как бы последним актом звериной и вместе трагической расправы сначала с новгородцами, затем, в каком-то отношении, со псковичами и изборянами. Наконец, жутким убийством преподобного Корнилия закончился жесточайший психический приступ больного властелина.

Преподобный Корнилий, как игумен Псково-Печерского монастыря, является светильником нравственного совершенства, исключительным примером честности и усердия, высочайшим молитвенником перед Богом, помощником и покровителем всех, притекающих к нему и идущих по великому пути спасения.

Замечательный носитель русской культуры, государственный деятель, игумен Корнилий был необыкновенной и самой замечательной личностью в истории Псково-Печерского монастыря.

Следует обратить серьезное и глубокое внимание на всю долгую жизнь преподобного Корнилия, как гражданина великого Русского Отечества, поборника его крепости и славы.

Вот уже 400 лет, как «преподобный Корнилий был предпослан от царя земного к Царю Небесному», и весь опыт прошедших лет во взлелеянной им «Богом зданной обители» свидетельствует о представительстве за нас в тиши явленной благодатной силы этого молитвенника, печальника Земли Российской.

Подводя итоги обширной деятельности самого выдающегося игумена в истории Псково-Печерской обители, можно в заключение сказать, что «Корнилий был, поистине, для Псково-Печерского монастыря тем, чем Феодосий для Киево-Печерского монастыря. Оба были подлинными основателями своих монастырей и первыми основателями их, как монастырей *деятельных*.

Поэтому-то всякий, кто попадает в таинственный и темный пещерный древний храм Успения Пресвятой Богородицы, вырытый в горе, с его узкими рытыми коридорами-переходами, невольно ищет глазами гробницу того, кто своими трудами сохранил Псково-Печерскую обитель для современников. Молча он подходит к стене с гробницей, там, в сумерке сияния ее серебра, смиряется его душа и благоговейно склоняются колена» (В. Синайский. Псково-Печерский монастырь. Рига, 1929).

Преподобный Корнилий много послужил возрождению Псково-Печерской обители. Его управление возвысило значение монастыря и как оплота славянства перед тевтонской силой и как рассадника христианского просвещения. О памяти игумена Корнилия «из рода в род» поет «Корниловский» колокол, который «делаша мастера псковичи».

Молебные пения и служения у раки мощей преподобного Корнилия в Успенском соборе Псково-Печерского монастыря начали совершаться с 1954 года, по благословиению епископа Иоанна, ныне архиепископа Псковского и Порховского и настоятеля, священноархимандрита Псково-Печерской обители. Этим актом было воздано должное богоугодной жизни и подвигам преподобного Корнилия, показавшего высокий пример христианской жизни и живой образ средоточия великих добродетелей и совершенств.

Память преподобномученика Корнилия чтится 20 февраля по церковному календарю.

Святость его не замедляет проявляться по отношению ко всем

скорбящим, прибегающим к раке его мощей с верою и любовию. Всем им он приносит утешение.

Вот что говорит один из выдающихся архипастырей Русской Церкви прошлого столетия относительно явления миру этого нового святого: «Для чего явился новый угодник Божий? Оставил небо и пришел паки на землю? Без сомнения, не для принятия наших поклонений, — его и всех святых мзда у Вышнего, — а для нашего спасения, для вспомоществования нам на пути к небу». Говоря словами этого иерарха, явление миру нового святого «есть для него новый подвиг служения Господу, в пользу земных братьев своих».

Верующие приобретают многое в прославлении угодника Божия, но вместе с этим и обязываются ко многому. Святой — для них — новый проповедник истины христианской веры, новый образец для подражания, новый споручник надежд, новый помощник в нуждах, новый ходатай пред Богом. Но он же и новый судия и обличитель наш, если мы, радуясь явлению его, не воспрянем от сна греховного, не вступим на путь правды, по которому взошел на небо он, и не пойдем, при его помощи, к горнему нашему отечеству. Этого именно хочет Господь наш, посылая нам святых Своих, говорит тот же архипастырь и продолжает: «Мне кажется, что всякий раз, когда является на землю новый чудотворец, отверзается небо, видим бывает престол Божий и слышен глас Седящего на нем ко всем земнородным: «Вы, кои находитесь во тьме и сени смертной, забываете о небесных обителях, для вас уготованных, воззрите на собрата вашего, облеченного среди самого тления бессмертием! Путем веры и святых подвигов он уже пришел от вас в недра вечного покоя, но Я паки его посылаю к вам, да будет вашим руководителем и помощником... идите по стопам собрата вашего, вам явившегося, и вы, подобно ему, придете ко Мне, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28)». Этот голос Божий пробуждает новую решимость продолжать бодренно или начать неленостно хождение по заповедям Божиим. Ибо ради этого именно являются между верующими людьми по временам новые угодники Божии.

Преподобный мученик Корнилий глубоко почитается местными жителями и приезжими богомольцами, которые обращаются к нему за исцелением от болезней и берут благословения на разные случаи жизни... И можно с уверенностью сказать, что из тех, которые приходят в обитель к преподобному с чистой верой и теплой молитвой, ни один не уходит, не получив душевного успокоения и новых сил для перенесения всяких жизненных невзгод. «Светильник добрых дел был еси при жизни, отче преподобне, и светильник Божия благодати явился еси по смерти, сияя чудесы и исцеления источая...» (11-й икос Акафиста)¹.

«Святой преподобномучениче Корнилие! Смиренно припадаем к раце мощей твоих и умильно молим тя: милостиво призи на скорби наши душевныя и телесныя и избаву нам подаждь, помози нам, святоч Божий, от навета злых человек, от них же и сам невинно на земле пострадал еси. Защити нас от насилия диаволя, страстно воюющаго в немощных телесех наших, умоли Господа Бога и Пречистую Его Матерь даровати нам тихое и безгрешное житие, взаимную, братскую, нелицемерную любовь и мирную христианскую кончину, да чистою совестью предстанем нелицемерному страшному судилищу Христову и в Царствии Его прославим Животворящую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

¹ Полагают, что служба Преподобномученику составлена к дню открытия мощей в 1690 году, когда митрополит Псковский и Изборский Маркелл с собором духовенства перенес их из пещеры в Успенскую церковь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Судьба летописи преподобного Корнилия интересовала многих исследователей. Здесь приводятся преимущественно данные Н. Серебрянского, обобщенные в цитированной нами книге.

Составленная игуменом Корнилием «Повесть...» (ее называют также «Первоначальной повестью») дошла до нас в двух редакциях. В первой редакции (под названием «Повесть о Печерском монастыре, иже в Пскове, и о явлении же сего святого места поведают сице») она имеется в сборнике Гос. Публ. библиотеки, Древлехранилище Погодина, за № 643. Повесть эта начинается словами: «Человек некий, именем Селища...». Обычные предисловие и рассказ о преподобном Марке в ней отсутствуют. Заканчивается «Повесть...» описанием чудес и исцелений от иконы Успения Божией Матери, в котором игумен Корнилий справедливо отмечает: «Свидетель этих чудес не я один, а весь Псков и Новгород. Богоматерь подает исцеление не только православным, но и иноверцам, приходящим из немецкой земли (из Лифляндии) с верою к чудотворному образу» (ГПБ, ркп. Погодина, № 643).

В этой редакции «Повести...» есть высказывание, свидетельствующее о патристическом настроении Корнилия, тогда еще молодого инок.

Описывая то время, когда государев дьяк Мисюръ Мунехин оказывал всяческую помощь монастырю, Корнилий, после указания числа лет, истекших со времени «освящения первая церкви» (50 лет), добавил: «А от взятия Псковского 13 лет» (ГПБ, ркп. Погодина, № 643, л. 188).

Во второй редакции труд игумена Корнилия называется «Повесть о начале Псковского монастыря» (ркп. № 659, Волоколамская), а также «О Печерском монастыре во Пскове» (ркп. № 679 библиотеки Троице-Сергиевой Лавры).

Подчеркнутое нами в первой редакции выражение во второй редакции уже смягчено следующим образом: «Времени же мимошедшу от священия первая церкви Богородицины в горе лет 49, а от вегда же бывшу благоверному великому князю Василью Ивановичу всея Руси в своей отчине, во Пскове, и как посадников и больших людей вывел — лет 12, егда же восхоте Бог помиловати страждущаа люди и сию землю псковскую не отчюжену быти от Божиих даров» (Н. Серебрянский, с. 549).

Об этом также сообщается в рукописи Хранилища Погодина, № 1553, только вместо 12 лет поставлено 13, как и в рукописи № 643.

По своему содержанию последняя очень сходна с начальной повестью Корнилия, но вследствие ряда характерных особенностей дает нам право выделить ее в третью редакцию.

Переписчик рукописи № 1553, имея при себе «Повесть...» Корнилия, воспользовался этим и указал, что авторство принадлежит игумену Корнилию. Затем переписчик пояснил причину переписки «Повести...» преподобного Корнилия, сославшись на свой адресат, по просьбе которого и была переписана «Повесть...»: «Сия убо написах ти, христороубче, яко верну рабу Христову и по величии твоей вере и любви ко Пречистой Богородице, и еже понудил еси нас на сие дело» (ГПБ, ркп. Погодина, № 1553, л. 187—188 об.). Указанный адресат в прошлом и сам трудился над составлением истории монастыря, как можно видеть из следующих строк: «О сем же ти мзда от Богородицы да воздастся, яко да таково тцание показал еси и сам прежде собирал, яко трудолюбивая пчела от цветец Божия чюдеса и Пречистыя Богородицы, и яко во глубине забвения покрываема и ты на свет изнесл еси и явление сотворил еси во вся концы Божия чюдеса Пречистою Богородицею, и моя скверныя уста принудил еси, испытъ в исповедати и написати» (там же).

В конце «Повести...» переписчик говорит о величине Успенского храма и о расположении монастырских пещер, отмечая, что пещеры были расширены и углублены при игумене Корнилие.

На вопрос же адресата, «почему же не бывает смрада от положенных ту братий», переписчик отвечает: «О сем убо имам сие: се по реченному от древних прежде нас, мы убо о сем не искусихом известитися, но умиающим братию погребаем в землю, красится мертвыми телеса не лепо есть, но да предаются по Божию повелению, ко Адаму реченному: яко земля еси, в землю пойдеши; добро есть убо спасение по Божию закону ходити, а не по человеческому преданию; Господь Бог да даст блага о твоём тцании и молитв ради Пречистыя Богородицы и ныне и присно и во веки веков».

Из рассмотренного отрывка видно, что адресат никогда не был в монастыре. Он впервые ознакомился с историей монастыря лишь по первоначальной «Повести...» игумена Корнилия, заинтересовался ею и захотел произвести некоторые уточнения.

Отсюда можно сделать вывод, что переписчик, безусловно, был монахом Псково-Печерского монастыря и взял на себя обязанность по мере возможности восполнить начальную «Повесть...» игумена Корнилия (там же, л. 190—191). И он по собственной почину внес в «Повесть...» рассказ о преподобном Марке. Автор ссылается на священноинюка Иону, который записал в церковное поминание инок Марка, первого старца Печерского, указав при этом следующее: «О сем убо известно не могохом обрести, каков бьяше старец и коего рода человек или како в сие место прииде и колико время поживе и како скончася» (там же, л. 166).

При этом можно заметить, что переписчики старались восполнять исторические факты и не могли быть всегда объективными. Если, например, игумен Корнилий, сомневаясь в точности сведений относительно преподобного Марка, не внес его в свою первоначальную «Повесть...», то составитель рукописи Соловецкого монастыря № 609 (ныне в ГПБ хранящаяся под № 628, бывшая в Казанской духовной академии под № 671) посвятил ему специальный раздел. Выпустив предисловие начальной «Повести...», составитель ввел новое предисловие начальной «Повести...», в котором «путем общих замечаний о проповеди апостолов Петра и Марка, названных им первыми учредителями иноческого жития, и благопокоривом и благопослушном Марке, восхваляемом в числе древних иноков Феодором Студитом, и, наконец, о первом русском иноке Марке, гробопопателе Киево-Печерском, последовательно переходит к Марку — иноку Псково-Печерскому» (Н. Серебрянский. Цит. соч., с. 51).

«В сем же богознаменитом печерском месте,— продолжает он,— онем же древним трем Марком, паки четвертый сей Марк тезоименит — верою же и терпением...» (ГПБ, ркп. Соловецкого монастыря, № 609, л. 232—233 об.; Н. И. Серебрянский цитирует по ркп. архива МИД, № 470, л. 323, и № 339, л. 2).

Далее рукопись повествует довольно подробно о деятельности игумена Корнилия и его преемников, что является важным историческим материалом. Затем излагается материал об осаде Пскова и монастыря в 1581 году войсками Стефана Батория, о переложении мощей Марка и Ионы, о нападении на монастырь поляков в 1611 году и о чудесах от иконы Успения Божией Матери.

На листах 231 и 232 внизу сделана пометка, означающая 1632 год, год составления всей рукописи, написанной одной рукой с 222 по 319 л. На 251 л. особенно интересно упоминание составителем рукописи о «Книге летописания» Корнилия, являющейся очень важным подтверждением существования другого вида литературной деятельности игумена Корнилия. (Этот вопрос более обстоятельно будет освещен позднее.)

Историк В. О. Ключевский считает данную рукопись сводом отдельных сказаний и продолжением «Повести...», составленной игуменом Корнилем (Древнерусские жития святых, как исторический источник. М., 1871, с. 315). Ее можно условно отнести к четвертой редакции, так как она фактически представляет собой сводную повесть о Псково-Печерском монастыре, в состав которой в переделке вошла и «Повесть...» игумена Корнилия (лл. 235—246).

Н. И. Серебрянский считает, что «Повесть сохранилась в двух редакциях: начальной, краткой, составленной в первой половине XVI века, и позднейшей, представляющей собой продолжение начальной и ее переработку, писанной в конце того же века и дополненной затем некоторыми статьями в начале XVII века» (Н. Серебрянский. Цит. соч., с. 39).

Мнение Н. И. Серебрянского можно было бы признать правильным, если бы ему была известна рукопись Хранилища Погодина под № 643, отнесенная нами к первоначальной редакции, и рукопись Соловецкого монастыря за № 609. Очевидно, что автор не мог воспользоваться этими списками и потому отнес к первой редакции рукопись Троице-Сергиевой Лавры № 679 и рукопись Волоколамской библиотеки № 659, считая рукопись Хранилища Погодина № 1553 промежуточной между начальной и подробной редакциями. К третьей редакции им была отнесена рукопись в списках библиотечного архива МИД № 470 и № 399 (Н. И. Серебрянский. Цит. соч., с. 504, примеч. 1). Название рукописи следующее: «Повесть списана о печерском монастыре, иже в псковской земли, и о Марце печерском, первом старце, и о игумене, в ней же явлено вкратце и о чудесах от иконы Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения, и о избавлении града Пскова и обители от пленения в нашествие безбожиаго короля литовскаго Стефана Обатура» (там же, с. 46).

Н. И. Серебрянский называет «Повесть о начале Печерского монастыря» летописью. По этому вопросу он высказывается так: «В сущности, ни одно из этих названий не дает нам точного представления ни об объеме этого памятника, ни о характере его содержания, так как названия «Повесть» и «сказание», очень распространенные в древнерусской письменности, не заключали в себе точной терминологии и нередко прилагались к таким памятникам, которые по своему содержанию менее всего могут быть названы историческими. Правильнее назвать письменный источник истории Псково-Печерского монастыря летописью, так как он, по справедливому замечанию Строева, представляет собой «полную хронику» событий этой обители. Но разумеется, что и последнее название может быть усваиваемо рассматриваемому памятнику не в том смысле, в каком оно усваивается древнерусским летописям. Монастырская хроника не могла, конечно, представлять собой погодной записи монастырских событий. Для такой систематической записи не хватало материала и у русских летописцев нередко оставлявших пустые места или ограничивавшихся заметками вроде того, что «в сие лето ничтоже бысть». Тем больше таких пустых мест могло быть у монастырского летописца, особенно по отношению к событиям начальной истории монастырской жизни. Отсюда название «летопись» более относится к характеру этого памятника как в полном смысле исторического труда, чем к внешнему его составу» (Н. И. Серебрянский. Цит. соч., с. 39—40).

Такое определение Н. И. Серебрянского при разрешении вопроса о Корнильевской «книге летописания» приводит нас в недоумение; где же надо искать первоначальное отражение этого исторического памятника — в псковских летописях или в

повествовательных памятниках? Предлагаемые Н. И. Серебрянским памятники (повести), названные «летописями Псково-Печерского монастыря», представляют собой отдельные сказания игумена Корнилия, старца Вассиана, его ученика, и, наконец, послушника Григория.

Материалы эти существуют во многих редакциях. Впоследствии эти памятники приняли вид особого сборника местных монастырских сказаний. Будучи дополненными материалом в виде отдельных статей, они получили сходство скорее с Псково-Печерским Патериком, чем с летописью. Рукопись Синодальной библиотеки № 564 (в. 4, XVII в., 34 л.) П. М. Строев считает Патериком, представляющим полную хронику истории Псково-Печерского монастыря. Ее заглавие таково: «Повесть о Печерском монастыре, иже во Псковской земле, и о первом старце Марке и о игуменах. В ней же явлено вкратце и о чудесах от икон Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения и Умиления; и о избавлении града Пскова и обители Печерския от пленения и нашествия польского и литовского краля Стефана Обатуря». Автор ее был инок Псково-Печерского монастыря Григорий (1585 г.). Как видим, это заглавие сходно с заглавием рукописи Соловецкого монастыря № 609. К патерикам относит П. М. Строев и ряд других рукописей. (См. об этом «Библиографический словарь», СПб., 1882, с. 378—380, а также К. Петухов. О некоторых исторических и литературных фактах, связанных с Псково-Печерским монастырем в XVI—XVII вв. «Труды X Археологического Съезда», Москва, 1899, с. 257).

Ученые неоднократно принимались за решение проблемы Корнилиевской «Книги летописания». В. О. Ключевский, например, пишет об этом следующее: «Повесть о Печерском монастыре, составленная в начале XVII века, рассказывая об осаде Пскова Баторием, замечает, что еще за 14 лет до этого «игумен Корнилий в книге летописания своем» поведал о видении, предвещавшем осаду. Корнилий умер в 1570 году, за 11 лет до осады. По известиям о Печерском монастыре, занесенным в псковскую летопись, можно предположить, что составитель последней пользовался и летописанием Корнилия. Трудно определить литературное отношение этой исчезнувшей монастырской летописи к повести об основании Печерского монастыря, сохранившейся в немногих списках. Последняя составлена раньше летописи, в 1531 году, как прямо сказано в конце ее» («Древне-русские жития святых, как исторический источник». М., 1871, с. 249).

Изучая в летописи Строевского списка записи о военных действиях с немцами и литовцами в 1564—1567 гг., в связи с упоминанием о Печерском монастыре, исследователь В. С. Иконников приходит к заключению, что «все это, конечно, подтверждает, что летопись означенных событий могла вестись именно в Печерском монастыре, и что составителем свода 1547 года был игумен Корнилий («Опыт русской историографии». Киев, 1908, т. 2, кн. I, с. 831, 928).

Издатель IV тома Полного Собрания русских летописей (СПб., 1848) в примечании к тексту I-й Псковской летописи делает пометку, что в Строевском списке (ныне ГПБ, древлехран. Погодина, № 1413) на последнем белом листе другим почерком написано: «Лета 7060 (1552) колокол слили мастера Матфейко да Коземка Михайловы, весом 16 берковсков и пол 5 пуда больших и 4 гривенки, а денежному проторюю стал 313 рубль московских и 11 денег псковских; того же лета слили в Печерский монастырь новый колокол, а вышел из дела весом 16 берковсков да пуд большой без 5 гривенок, а всей меди дано было мастером 15 берковсков и 4 пуда больших и 12 гривенок, а олова 3 берковска 6 пуда больших и 8 гривенок, а слили колокол мастера Козма Васильев и Логин Семенов» (ПСРЛ, СПб., 1848, с. 318, ГПБ, Погодинское собрание, № 1413, л. 252—252 об.). Издатель утверждает, что из этого можно заключить, что список, названный нами, некогда принадлежал Псково-Печерскому монастырю (ПСРЛ, СПб., 1848, с. 318, ГПБ, Погод. Собр., № 1413, л. 252—252 об.).

Как уже упоминалось выше, В. О. Ключевский обратил внимание на «книгу летописания» игумена Корнилия по рукописи Соловецкого монастыря № 609. Это очень важное место в рассматриваемой проблеме. Для того, чтобы убедиться в аналогичности текста «Повести...» и Строевского списка Летописи, мы приведем по отрывку из описания соответствующих событий.

Автор «Повести...», говоря о нашествии Стефана Батория под 7089 годом, о том, как последний «прошел через Череху, ста во ополчении со всем воинством у монастыря Святаго Спаса на промещицы и святых мученик Флора и Лавра», добавляет: «О сем же за 14 лет прежде помянутый игумен Корнилий свидетельствует в книге летописании своем, сице поведает» (ГПБ, ркп. Соловецкого монастыря, № 609, л. 251).

Затем следует описание видения, почти дословно находящееся в Строевском списке под последним годом, т. е. за 14 лет до нашествия Батория. Для облегчения сравнения оба текста приводим параллельно¹. Слева текст Строевского списка, справа — текст рукописи Соловецкого монастыря, № 609.

«В лето 7076-го сентября видеша сторожи у Черескаго мосту в ноци свет

«В лето 7076 сентября месяца видеша, рече, сторожи у Черескаго мо-

¹ Данный текстологический анализ впервые провел Л. А. Творогов в статье «Вновь открытая летопись» («Псковская правда», 1945 год, № 224)

и людей многое множество вооружени воинским обычаем, и поидоша ко Пскову, и стражи устрашишася, страх велик обыде их; а стражи тии поставлены стеречи от мору»

(Псковские летописи, вып. II, 1955, с. 250).

Сравнение приводит к заключению, что текст «Повести...» менее древен, чем текст Строевского списка 1-й Псковской летописи, так как в тексте повести имеются добавления и изменения пояснительного и исключительно стилистического характера, которые обычно происходят при переписке текста с оригинала. Их можно конкретизировать несколькими примерами:

1. В летописи начало записи звучит так: «В лето 7076-го сентября видеша...» В «Повести...» после слова «сентября» в виде уточнения добавлено «месяца».

2. В «Повести...» после слова «видеша» имеется пояснительная вставка «рече».

3. В летописи написано: «Поидоша ко Пскову», а в «Повести...» имеется пояснительная вставка в виде уточнения: «поидоша ко граду Пскову...» и т. д.

Отсюда видно, что иннок Григорий (1585 г.) (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877, с. 379), «автор повести» (как его называет исследователь А. Н. Насонов, хотя правильнее было бы назвать его переписчиком, продолжателем «Повести...» и ее редактором), несомненно, имел при себе «книгу летописания» игумена Корнилия, дошедшую до наших дней в Строевском списке. Исследователь А. Н. Насонов отмечает, что последний, как мы знаем на основании изучения Архивского 2-го списка, оставался в Псково-Печерском монастыре и после смерти игумена Корнилия, и там автор повести мог цитировать приведенное место (Творогов Л. А. Цит. соч., с. 2).

Дело в том, что «книгу летописания преподобного Корнилия исследователи считали пропавшей только по той причине, что она была неправильно озаглавлена ими, давшими ей название Строевского или Погодинского списка 1-й Псковской летописи» (Насонов А. Н. «Исторические записки...». М., 1946, № 18, с. 262; Творогов Л. А. Цит. соч.).

Вот что пишет Л. А. Творогов по этому вопросу: «По своему содержанию эта летопись состоит из двух частей. Сначала в ней помещен летописный свод, т. е. соединены воедино два текста прежде написанных старых псковских летописей: одной светской, посадничьей, XV века, а другой—духовной, писанной в Псковском Елеазаровском монастыре и доведенной до 1556 года. Работа по составлению этого свода (что видно из почерка его составителя) была выполнена старцем Печерского монастыря Вассианом, казенным Иваном Грозным вместе с игуменом Корнилием. Начало этого свода, открывавшегося вступительной статьей о Пскове, было составлено игуменом Корнилием. В рукописи она ныне утрачена, но легко восстанавливается по копии этого свода, снятой во Пскове в XVII веке».

Далее автор отмечает, что после составления летописного свода «он был просмотрен и выправлен игуменом Корнилием, внесшим на полях его начальных листов дополнительно данные из III источника—общерусского летописного свода, составленного в 70-х годах XV века в Псковском Снеогогорском монастыре».

После указанных работ вновь составленный печерский свод стал продолжаться черновыми летописными записями, вносившимися в рукопись с пробелами для последующих дополнений.

Сперва эти черновые летописные записи делались старцем Вассианом, а затем самим игуменом Корнилием, который в ряде мест дополнил и исправил записи своего предшественника» (Творогов Л. А., там же).

На основании изучения псковского летописания у исследователя А. Н. Насонова сложилось мнение, что составление летописей началось с XIII века в связи с социально-экономическим и культурным ростом Пскова. Основная работа по летописанию велась при церкви Святой Троицы, так как там находилась вечевая канцелярия—«ларь», в котором хранились важные документы города Пскова. Далее А. Н. Насонов отмечает, что «после политической катастрофы в 1510 году летописная работа при церкви Святой Троицы прекратилась» (А. Н. Насонов. Псковские летописи, вып. II, М., 1955, с. 6). Возобновилась она в Елеазаровском Псковском монастыре, где продолжалась местная летопись, закончившаяся сводом 1547 года. (А. Н. Насонов говорит, что А. Шахматов предположил, что известный старец Филофей, будучи редактором Хронографа 1512 года, опустил в нем летописные известия событий 1452—1508 гг. и заменил Псковской летописью (до 1509 года), эта летопись была продолжена до 1547 года. В основание псковского свода была положена летопись до 1482 года, которой пользовался Филофей, и Филофеева летопись 1482—1509 гг. с продолжением до 1547 года (см. по этому вопросу А. Н. Насонов. «Исторические записки...». 1946, № 18, М., с. 260).

2. К сожалению, никаких описей имущества времени игумена Корнилия, в том числе и книг, до наших дней не сохранилось. Самая ранняя из доступных нам опи-

сту в ночи свет сияющ, и людей многое множество вооружены воинским обычаем и поидоша ко граду Пскову; стражи же они ужасошася, страх бо велик обыде их. Бяху же поставлены стрещи от мору»

(ГПБ, ркп. Соловецкого монастыря, № 609, л. 251—251 об.).

сей Псково-Печерского монастыря восходит ко времени игумена Мелетия. Ее составляли псковские писцы Г. И. Мещанинов-Морозов и дьяк И. В. Дровнин во время переписи г. Пскова и Псковской области в 1584—1587 гг.

Опись г. Пскова, составленная этими писцами и хранящаяся в Архиве Министерства Юстиции за № 335, была издана в V томе «Сборника Моск. Архива Мин. Юст.», М., 1913. Она известна лишь в своей копии-списке XVIII в. Арх. Мин. Юст., № 830. Рассказ о Псково-Печерском монастыре изложен в ней на лл. 1112 об., 1136 (см. журнал «Старина и новизна», кн. 7. СПб., 1904, с. 255—272).

Описание Псково-Печерского монастыря сохранилось до наших дней еще в списке конца XVI века, составленном почти одновременно с упомянутой выше копией. Оно вошло в один из сборников копий актов Псково-Печерского монастыря, составленных, очевидно, с оригинала, послужившего источником Писцовой книги 1584—1587 гг. Сборник этот дошел до нас в неполном виде. Он переплетен вместе с другим сборником Псково-Печерского монастыря, середины XVI в., содержащим списки псковских актов и хранящимся в ГПБ (ркп. Собр. Погодина, № 1912). Опись Псково-Печерского монастыря занимает здесь лл. 1—27 об. В 1832 году эти два сборника были переплетены Строевым воедино.

Опись книг Псково-Печерского монастыря, хранившихся как в Успенской церкви, так и в других церквях монастыря, также помещена в этом сборнике.

С точки зрения содержания, это описание книг Успенской церкви Псково-Печерского монастыря представлено в двух частях. Вначале здесь дается список книг, существовавших до появления первой описи имущества монастыря, составленной еще до нашествия на Псков Стефана Батория, т. е. до 1581 года. Это видно из указания о серебряных служебных сосудах, где можно прочесть следующее: «В Писцовых книгах те сосуды не написаны, а присланы, сказывают, те сосуды с немецких городов, из Юрьева и Вельяна» (ГПБ, Собр. Погодина, № 1912, л. 9 об., 10). Что касается других предметов, присланных в Печерский монастырь из захваченных немецких городов и занесенных в опись, то можно указать только на 7 монастырских колоколов, о которых говорится так: «Два колокола... и на монастыре же пять колоколов медяных юрьевских, а дали те колокола в монастырь дьяки Сулем Булгаков, Афонасий Малыгин, а все писано в книгах у дьяков...». Где говорится о взятии русскими города Вельяна, можно прочесть: «И воеводы Пречистой Богородицы в монастырь прислали колокол вельянский средний под болшим» (Псковские летописи, вып. II. М., 1955, с. 239—240, или ГПБ, Собр. Погодина, № 1413, л. 224).

Отсюда видно, что исторические факты, записанные в Псковскую писцовую книгу и в летопись относительно присылки из Юрьева и Вельяна (Феллина) колоколов и сосудов в Печерский монастырь, неразрывно связаны между собой. Все указанные предметы, несомненно, были присланы вскоре после взятия русскими этих городов в 1558—1560 гг., во время Ливонской войны.

Таким образом, время составления описи Псково-Печерского монастыря, предшествующей описи 1584—1587 гг., определяется временем игуменства Корнилия, не позднее 1560 года.

Приведенный выше текст из Погодинской Псковской летописи (л. 216 об.) в записи под 1556—1557 гг. указывает на то, что в Пскове и Псковской области в это время шла перепись: «В лето 7065-го. Почаша писцы город Псков и пригороды, в земли мерити, и оброки велики на оброчные воды и пожни и на мельницы наложиша».

Принимая во внимание эти указания о переписи Пскова и его области в 1556—1558 гг. (в Псковских писцовых книгах 1584—1587 гг.—Арх. Мин. Юст. № 350, напечатанных в «Сборнике Моск. Архива Министерства Юстиции», т. V, М., 1913, с. 75—76 и др.; в ряде псковских актов мы также имеем указания на «писцовые книги Григория Нагого с товарищи 7065 г.» и на «псковских писцев кн. Васидя Велликаго с товарищи 7066 г.» и др.), а также упоминания в описи Псково-Печерского монастыря о поступлении ряда вещей и «после писцовых книг», которые могут быть датированы 1560 годом, у нас оказывается полное основание для того, чтобы отнести не дошедшую до нас опись, предшествующую рассмотренной, к 1556—1558 гг.

В книгохранилище одной только Успенской церкви Псково-Печерского монастыря насчитывалось более ста книг (Н. Н. Зарубин. «Сб. Рос. Публ. Биб.», т. II, вып. I, Пг., 1924, с. 213, пользуясь перепечаткой описи списка XVIII в. Арх. Мин. Юст., № 830, считает, что во всем монастыре имелось 172 книги).

О составе этих книг можно узнать из рассмотрения плана описания Псково-Печерского монастыря 1584—1587 гг., согласно которому вначале было полностью переписано наличие книг по предыдущей описи, а затем в описи оказывались вновь поступившие книги за период с 1556 по 1587 год. Тот же исследователь, изучая эту опись (по списку XVIII века Арх. Мин. Юст., № 830, напечатанному в журн. «Старина и новизна») при неправильном подсчете состава библиотеки, отнес ее ошибочно к числу тех, в которых, по его словам, «никакой систематики не наблюдается» (Н. Н. Зарубин. «Сб. Рос. Публ. Биб.», т. II, вып. I, Пг., 1924, с. 213). На самом деле здесь имеет место весьма интересная систематизация, правда, не во всей описи 1584—1587 гг., а только в той части, которая воспроизводит опись 1556—1558 гг. Об этой систематизации нельзя не упомянуть. В основу описания книгохранилища Успенской церкви был положен принцип учета книг по их содержанию. Начиналось оно

общим заглавием: «...а книг в церквах четых и певчих...» (здесь идет речь об описи книгохранилища соборной Успенской церкви и ее придела — церкви преподобных Антония и Феодосия Печерских), после которого шло перечисление самих книг. Сразу за перечнем «четых» книг в описи дается список соответствующих певчих, богослужебных книг, заканчивающийся описанием знаменитых книг соответствующим выделенным заголовком.

Из книг летописного характера здесь имеются лишь «Хронограф книга в полдесть» и «Летописец венчан русский», которые, судя по их заглавию, никак нельзя признать за «книгу летописания» игумена Корнилия. Во второй части описи Печерского книгохранилища 1584—1587 гг., содержащей описание 41 рукописи и одной печатной книги, поступивших за период времени с 1556 по 1584—1587 гг., также не встречается ни одной рукописи летописного характера, которая могла бы походить на «книгу летописания» игумена Корнилия. Ни одна книга, ни одна рукопись в этой описи не связана с именем игумена Корнилия, хотя хорошо известно, что в свое время им был написан ряд сказаний, часть которых дошла до нас в виде списков (в Гос. Научн. Биб-ке Тартуского университета хранится уцелевший рукописный клад Псково-Печерского монастыря. В нем насчитывается 81 рукопись, из которых 13 относятся к XV веку, 53 — к XVI веку, 6 — к XVII веку, 4 — к XVIII веку, 2 — к XIX и 1 — к XX веку).

По-видимому, это умалчивание о нахождении в монастыре книг, принадлежавших перу игумена Корнилия, нужно понимать как нежелание монашеской братии лишиться раз упоминать о литературном наследии преподобного Корнилия, деятельность которого возбудила в свое время подозрение Ивана Грозного и послужила, отчасти, причиной его мученической кончины.

Н. М. Карамзин в своей «Истории Государства Российского», т. IX. СПб., 1831, с. 309, приводит выдержку из некоей летописи, в которой говорится, что в писании игумена Корнилия «обретено, яко в то время бысть мятежи и нестроение в рустей земли, и разделение царству, и крамола, и смерть, и людем переселение, и именованье отъятие, и пожаря великие по градем, и мор, и глад людем, и нашествия иноплемненных...» Следует отметить, что это указание летописца на мятежи и нестроения в Русской земле, на которое ссылается историк, целиком списано из «Повести о Печерском монастыре и нашествия на Псков и Печерский монастырь Стефана Батория» в редакции послушника Григория и присоединено им произвольно к своему замечанию относительно судьбы писаний игумена Корнилия. Рассуждать о «книге летописания» трудно, так как она до наших дней не дошла. Есть основание полагать, что рукописи игумена Корнилия, а также «книга летописания» в момент описи 1584—1587 гг. хранились в самом монастыре или у игумена, или у кого-нибудь из братии. Но, тем не менее, книга эта была известна, если не всей братии, то по крайней мере некоторым из них, так как, судя по повестям конца XVI века, можно видеть, что она уже была использована местными «списателями» (в 1585 году о летописи игумена Корнилия упоминал инок Григорий. См. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877, с. 379).

3. Нужно заметить, что А. Н. Насонов в своем предисловии к изданию II выпуска «Псковских летописей» считает, что свод 1547 года проникнут сочувствием к власти Московских государей, а свод 1567 года, представляющий собой «оригинал летописного свода игумена Корнилия из Псково-Печерского монастыря» (Псковские летописи, вып. II. М., 1955, с. 6), отражает антимосковские тенденции, т. е. резко враждебен по отношению к власти великого князя.

Исследователь Н. Е. Андреев говорит по этому поводу: «Интересные идеи Насонова заслуживают внимания, но его попытка доказать, что антимосковские тенденции Хроники связаны с настоятелем Корнилием, который, как он полагает, принимал участие или в издании, или в написании самой Хроники, должны рассматриваться как гипотеза, и, принимая во внимание всё, что определенно известно о деятельности Корнилия, это — гипотеза, стоящая под большим вопросом» (цит. соч.).

В самом деле, мы видим, что игумен Корнилий и его помощник старец Вассиан в том же летописном своде (рпк. Хран. Погодина, № 1413) «резко осуждали измену и бегство в Литву близкого им князя А. М. Курбского» (Л. А. Творогов. «Псковская Правда», 1945, с. 2). «Тое же весны изменил князь Андрей Курбский, збег в Литву из Юрьева» (л. 233. Псковские летописи, вып. II. М., 1945, с. 245). И, конечно же, «так писать предполагаемые изменники не могли» (Л. А. Творогов. Цит. соч.).

Некоторые, ссылаясь на уверения составителя описания Псково-Печерского монастыря и «Кормовой книги», пишут, что преподобный Корнилий оставил для потомства историю своего времени, изобразив в ней бедствия, мятеж, разделение царства и гибель народа от гнева Иоанна, от голода, мора и нашествия иноплемненников (Описание монастыря, с. 52, и 1-й лист «Кормовой книги»).

Но этот литературный памятник не сохранился в монастырской библиотеке, а летопись сохранила лишь краткие сказания об этом уже после кончины преподобного Корнилия (Летопись, с. 20, 24 и ниже — об игумене Сильвестре). Оставленные игуменом Корнилием письменные памятники («Начальная летопись Псково-Печерского монастыря», «Описание чудес от иконы Пречистой Богородицы», «Синодик», «Кормовая книга») вошли в переделку в состав сводной повести о Псково-Печерском монастыре (рукопись Соловецкого монастыря, № 609).

В «Повести...» игумена Корнилия, изданной у Н. Серебрянского («Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле». М., 1908, в приложении VII, с. 541—551) под заглавием «Повесть о начале Печерского монастыря», лишь вскользь замечено о бедствиях Печерского монастыря при нашествии Стефана Батория, Яна Ходкевича и др., а равно о чудесах Пресвятой Богородицы в Псково-Печерском монастыре. В сводной повести, по рукописи № 609, об этом сообщается подробно.

По-видимому, в этих случаях мы имеем дело с «Начальной летописью» игумена Корнилия в её разных редакциях. В одной редакции эта летопись была дополнена последователями игумена Корнилия,— тут события излагаются более подробно. В другом случае редакция сохранилась близкой к оригиналу, когда составитель летописи писал о предзнаменованном событии (нашествии Стефана Батория), а не о совершившемся факте. Что же касается чудес от иконы Божией Матери, то они дописывались по мере их совершения, так что вполне очевидно, что в более ранней редакции они не могли быть изложены полностью с точки зрения настоящего времени.

**Архимандрит Алипий,
наместник Псково-Печерского монастыря**

СОТРУДНИЧЕСТВО КРЕЩЕННЫХ И НЕХРИСТИАН В СОВМЕСТНОМ СЛУЖЕНИИ БЛАГУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

«Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев»

(1 Ин. 3, 14).

Если Божественная цель, которой служит мировая история, заключается в том, чтобы в конце времен соединить под главою Христом всё, что на небесах и на земле (Еф. 1, 10), то вполне понятно, что всякое гармоническое развитие и стремление к совершенству и полноте жизни является законным и благословенным в очах Божиих. Христиане, как верные последователи Христовы, призваны помогать созданию этой жизни, обогащать ее нетленными сокровищами Духа, содействовать ее претворению во всеобъемлющее Царство Божие. Наряду с этим они в силу своего призвания обязаны защищать эту земную жизнь от всех враждебных сил, стремящихся наперекор истории и не считаясь с волей Бога, творящего все новое (Откр. 21, 5), сохранять изжившие или изживающие себя ветхие формы человеческих отношений и готовых ради этого поставить человечество на грань всемирного конфликта и даже катастрофы.

Человечество включает в себя крещенных и некрещенных. Так разделяет всех живущих на земле наша тема. К первой категории относятся представители многочисленных христианских конфессий, разделенных между собой разным пониманием своей веры и нередко не согласных в практической реализации общих для них моральных принципов. К другой относятся атеисты и люди, не связывающие свои религиозные убеждения с Христом-Спасителем.

На настоящем собеседовании одним из разбираемых вопросов является вопрос сотрудничества тех, кто крещен, с некрещенными, т. е., другими словами, речь идет о нахождении соответствующих принципов и об установлении согласия в области их реализации.

Крещение не только определяет видимую принадлежность ко Христу. Как таинственное действие благодати, оно вводит человека в новую жизнь, реально изменяя его духовную сущность. Но, кроме непостижимого сакраментального действия, оно оказывает вполне понятное психологическое действие, причем вне зависимости от того, в каком возрасте крещен человек. Всякий крещенный и сознательно верующий более или менее остро, но сознает, что между ним и некрещеным суще-

Доклад, прочитанный 18 сентября 1969 года на собеседовании богословов Евангелическо-Лютеранской Церкви ФРГ и Русской Православной Церкви.

ствуется, помимо прочих, глубокое онтологическое различие. И здесь возникает проблема взаимоотношений: «новый» и «ветхий» человек, должны ли они жить вместе и, протянув друг другу руки, идти по одному пути, или им нужно расстаться и каждому брести своей дорогой? Никогда этот вопрос не стоял столь остро, как в наши дни.

Земная сегодняшняя действительность имеет резко выраженный двойственный характер. С одной стороны, мы видим необыкновенный прогресс научных и технических знаний, быстрый рост мирового производства, укрепление экономических взаимосвязей, создание колоссальных богатств, воплощенных в виде разнообразных материальных и культурных ценностей. Огромные усилия многих людей доброй воли, исповедующих Христа своим Спасителем и Господом, и нехристиан или людей нерелигиозных направлены на то, чтобы использовать эти сокровища и возможности для всестороннего жизненного прогресса всего человечества, для облегчения его трудовой деятельности, для обеспечения всестороннего развития, для уменьшения суммы человеческих страданий, для утверждения более совершенных форм человеческой жизни и человеческих отношений, для гармоничного и всестороннего развития человеческой личности, во имя торжества справедливости. И эта постоянная на протяжении истории деятельность людей доброй воли созидает ту благодатную почву, на которой, по Божественному Промыслу, может и проповедоваться и наступать лето Господне благоприятное (Ис. 61, 1—2; ср. Лк. 4, 18—19).

Но, с другой стороны, очевидна деятельность злой человеческой воли, силящейся задержать естественный ход истории в направлении к совершенству и полноте жизни. Под видом ревности о судьбах христианства некоторые христиане находят возможным помогать этим силам зла, они готовы «подавлять истину неправдой» (Рим. 1, 18) и защищать «свободу», употребляемую для прикрытия зла (1 Пет. 2, 16), называя зло добром и добро злом, тьму светом, а свет тьмой (Ис. 5, 20). Мы видим, как поборники сохранения отживающих и несправедливых общественных отношений обращают научный и технический прогресс в средство созидания всё более и более разрушительных и бесчеловечных видов оружия, очень часто используемых против народов, идущих по пути прогресса и глубоких социальных преобразований. Мы видим, как некоторые экономически сильные державы, руководствуясь интересами численно небольших, но баснословно богатых и потому политически влиятельных групп своего населения, пытаются навязать и другим — более слабым и менее развитым странам порочные пути экономического развития, закрепляющие социальное неравенство и низкий уровень жизни для большинства их населения. С кем должны быть последователи Христовы? С кем они призваны сотрудничать как служители мира и правды, призванные к соучастию в обновлении мира, совершаемом в плане воссоздания их Господом, Спасителем и Промыслителем о вселенной. Творящим все новое? Безусловно, на стороне прогресса, справедливости, свободы и мира.

Вера во Христа ведет нас к солидарности с угнетенными и страждущими. Вера во Христа побуждает нас к сотрудничеству с нехристианами, борющимися за эти же идеалы. Вера во Христа обязывает нас к широкому и самоотверженному общественному служению с целью содействия созданию таких отношений между людьми, при которых все «имели бы жизнь и имели с избытком», чтобы в мире духовном и материальном все ярче выявлялось новое творение во Христе (2 Кор. 5, 17) и преодолевались вражда и несправедливость — эти главные источники человеческих страданий.

Будучи солью земли и живыми распространителями Царствия Божия, как закваски в современном человечестве, христиане должны быть также и совестью человечества, постоянно бодрствующей, предосте-

регающей человечество от опасности, осуждающей вражду, ненависть и эгоизм, зовущей всех на пути правды, увещающей искать добра, а не зла, дабы сохранить жизнь (Ам. 5, 15) и направлять ее к полному совершенству и полноте.

Через единство своего происхождения, но особенно через Воплощение Господа, воспринявшего человеческую плоть и таким образом соединившего с Собою всё человечество, христиане ощущают свое общечеловеческое единство со всеми живущими на земле и свою ответственность перед Богом мира.

Благодаря этому Церковь не может игнорировать добрые устремления, существующие и вне ее ограды. Церковь должна поддерживать и поддерживает их как выражение нравственного возвышения, которое наличествует повсюду, где сознательно или бессознательно происходит ответ человека на призыв вочеловечившегося, т. е. ставшего единым ему по природе Господа. Миссия Церкви осуществляется действием двух сил: Божественной — через благодать Духа Святого, Утешителя, и человеческой — через проповедь Евангелия и воплощение в жизни его нравственных норм. Дух Святой созидает Церковь, обновляет ее и животворит, дает силу таинствам богослужения и разумение тайн веры. Церковь — это Царство Божие на земле. Но область Царства Божия шире, чем область собственно церковной жизни с ее преимущественным откровением «тайн Царствия Небесного» (Мф. 13, 11). Царство Божие обнимает всю сферу истины и добра во всех ее разнообразных проявлениях в жизни человечества, ибо Дух дышит, где хочет (Ин. 3, 8). За пределами Церкви также происходит постоянное обновление мира, хотя оно и не имеет здесь таинственно-благодатного характера. Происходит оно потому, что и после грехопадения в человеческой природе сохранились многие черты нетленного образа Божия и осталось врожденное стремление к совершенствованию. Деятельность Духа Божия не ограничена конфессиональными рамками. Проявление Его полно и более всего, безусловно, обнаруживается в Церкви, но следы Его пребывания видны повсюду, где имеются плоды духовной жизни, — любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, целомудрие и другие нравственные добродетели, ведущие мир к нравственной чистоте и совершенству (Гал. 5, 22—23).

Всё это принадлежит Богу, и «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20).

Мы не будем говорить о неодухотворенных созданиях Божиих, через которые мы можем познавать благодать и мудрость Творца и Промыслителя, но что касается человека, что касается людей, то тут мы не должны забывать слов вдохновенного Духом Святым пророка Давида, называющего всех, не делающих беззаконий, ходящими путями Господними (Пс. 118, 3).

Вместе с тем вполне закономерны те вопросы, которые часто возникают перед христианами. Каким образом объяснить евангельскими положениями явления современной жизни? Как доказать, что силы Божии действуют в мире? И, наконец, допустимо ли взаимодействие и сотрудничество христиан с нехристианами и даже с людьми, не исповедующими Господа Творцом и Промыслителем мира?

Замыкание христиан в самих себе, обособление их от людей, живущих в мире, попадает под категорию действий, осуждаемых Обновителем и Просветителем всего сотворенного, сказавшим: «Вы — соль земли» (Мф. 5, 13). Как известно, само назначение соли не имеет в виду всегдашнее сохранение ее на складах, но растворение в том, что надлежит сохранить от порчи, от тления, от разложения.

И когда говорит Господь, что, «зажегши свечу, не ставят ее под

сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 15). Он, несомненно, имеет ввиду то, что носители Его света не будут направлять лучи этого света только друг на друга, ибо тогда получится свеча под сосудом, но Он прямо говорит: «Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Здесь наличие притяжательного местоимения «ваш», «ваши», «вашего» противопоставляется существительному «люди». Спаситель мира явно имеет здесь в виду непосредственное соприкосновение Своих учеников с людьми мира, а где же это соприкосновение лучше произойдет, как не в жизни или в практическом сотрудничестве?

А что может сказать нам в этом отношении практика древней Церкви? От первых христиан, живших в суровое время физических гонений, в окружении активно враждебного языческого общества, естественно было ожидать вполне понятной замкнутости, опасением, а, может быть, иногда и благоразумием продиктованной отчужденности.

Однако нахождение в гуще современной жизни, начиная с царских дворцов (Флп. 4, 22) и кончая обществом рабов и плебеев, открытость, если хотите, повседневный практический диалог, и именно практический, потому что сама обстановка того времени из простой предосторожности требовала не вести с нехристианами прений о вере (вера возвещалась тем, кто окружал в повседневной жизни христиан, сначала чистотой и праведностью их жизни, а затем уже словом), — вот что в этом отношении характеризует христианство первых трех веков.

И если находились среди христиан потерявшие интерес к общественной жизни люди, отрешенные ригористы, то мы знаем, что чаще всего это были те, кто неправильно и искаженно понимал учение Христа (например, монтанисты). Именно в апостольское время сформировалась открытость Церкви, практически выразившаяся соучастием христиан в жизни общества. И иллюстрацией тому может быть хотя и личное, но совершенно определенное наставление апостола Павла коринфским христианам о сохранении ими брачных отношений с неверующей, нехристианской стороны, если она желает сохранять эти отношения, «ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кор. 7, 12—14).

Значит, в семье, а следовательно, и в обществе христиане и нехристиане жили друг с другом совместно, а обязанностью христиан было соблюдение апостольского слова: «не любите мира, ни того, что в мире. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2, 15—16). Здесь определенно идет речь о необходимости для христиан удаляться от греха, от соблазнов мира, но не от людей, живущих в мире и не имеющих счастья принадлежать к Телу Христову. И 13-я глава Послания к римлянам возлагает на христиан обязанности в отношении той власти, которая была представлена в основном некрещенными, — повиноваться начальнику, которого святой апостол языков называет, несмотря на то, что он некрещенный, Божиим слугой (4), не из страха наказания, но по совести (5), — и призывает далее римских христиан, которым наиболее было известно всё отрицательное, что имело место в государственном аппарате империи: «Отдавайте всякому должное, кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (7). В следующем же стихе 13-й главы святой апостол говорит и о любви, которая должна простираться на тех, с кем обращаются христиане: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон» (8). Само следование этого стиха за предыдущим, в котором сказано об

отношении к власти имущим нехристианам, утверждает нас в мысли, что любовь должна простираться на всех, а не только на христиан. Что же касается самих принадлежащих к Церкви, то им апостольское назидание дается в конце: «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти» (14).

Однако при всей практической открытости в повседневной жизни Церковь охраняла свое учение, подчас наказывая тех, кто пытался извратить бесценное наследие апостольской веры. Более того, в строгом блюдении чистоты своей веры христиане, иногда идеологически замыкаясь, занимали крайне враждебную позицию ко всему нехристианскому, включая богатейшее наследие античной культуры. Однако такая замкнутость отнюдь не мешала им воспринимать, приусваивать и, образно выражаясь, воцерковлять из античной культуры всё то, что было необходимо и полезно, а в повседневной жизни и труде иметь постоянное общение и сотрудничество с непросвещенными братьями.

По словам апостола Павла, христиане должны всё испытывать, хорошего держаться (1 Сол. 5, 21). Руководствуясь этим «методическим» указанием апостола, христиане и должны определять «идеологическую» платформу своих братьев по плоти, по человечеству.

Если люди исповедуют свою убежденность в реальность и ценность только материального мира и обнаруживают непреклонную решимость дать «каждому по потребности», всякому человеку, к какой бы национальности, вере или расе он ни принадлежал, всё необходимое для телесной и интеллектуальной жизни, христиане не могут не видеть в этой решимости созвучия с учением Христа-Спасителя, Который с участием и состраданием относился к земным нуждам голодных и обездоленных и Который учил, что о каждом из нас Он будет судить не по красоте и возвышенности наших представлений о небесах, а по тому, что мы сделали для утоления людского голода и людской нужды всюду, где они существуют, ибо, делая людям добро или не делая его, мы даем или отказываем Ему Самому, Господу Иисусу Христу (Мф. 25, 31—46).

Такие люди поступают в соответствии с евангельской заповедью, может быть, и не сознавая того.

В то же время каждый добросовестный христианин вынужден по справедливости признать множество поразительных расхождений между евангельскими идеалами и поступками, которые совершались или совершаются его собратьями по вере.

Священное Писание с надеждой смотрит на возможности, которыми располагает земной человек, малым чем умаленный от ангелов (Пс. 8, 6). К земнородным сказал Сын Божий «будьте совершенны, как и Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5, 48),— следовательно, возможно для человека достижение высоких степеней совершенства.

Для некоторых же христиан присущи сегодня настроения разочарования в человеке, отчаяния в возможности плодотворных результатов в усилиях его созидания на земле справедливости и мира, в то время как многие нехристиане, опираясь на добрую волю людей, преисполнены решимости в корне изменять современное им отрицательное положение вещей в мире. Они объявляют аморальной эксплуатацию одним человеком другого, они считают аморальной всякую войну, они считают аморальными угнетение и неравенство в распределении материальных благ, существование частной собственности на средства производства.

Каждый христианин не может не признать, что подобные люди, вдохновляемые в своей деятельности стремлением послужить другим, идут путем любви к ближним,— любви, доходящей иногда до самоотвержения. И хотя они в своем сознании не воспринимают всё это как всеблагу и святую и совершенную волю Божию, они «по природе за-

конные делают... Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, в день когда... Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа» (Рим. 2, 14—16).

Апостол и евангелист Иоанн Богослов писал: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». Где действует любовь, там действует Евангелие и Христос. Любовь мы не вправе ограничивать только рамками христианской конфессиональной принадлежности, хотя всякий, рожденный от Бога, т. е. всякий христианин, имеет то преимущество, что он обязан, он должен, он испытывает потребность пребывать в любви к ближним своим, ибо в противном случае он лжец, а не ученик Христа (1 Ин. 4, 20).

Любовь Небесного Отца свободно изливается в мир, и также свободно мир, т. е. люди, принимает или отвергает её. Церковь должна быть всегда с теми, кто сознательно или бессознательно принимает любовь Божию и откликается на ее призыв делами истинной любви, нравственного совершенствования и мира, т. е. плодами Духа Божия, деятельность Которого в мире открывает пути сотрудничества христиан со всеми людьми доброй воли, стремящимися послужить своим братьям — людям в достижении всеобщего братства, блага и мира.

Каждый христианин в меру своих сил должен противодействовать силам разрушения и разложения и сотрудничать с теми, кто хотя и говорит, что не признает и не руководствуется законом Евангелия, но своей доброй волей созидает дело Божие, ибо наша вера и наша жизнь во всех ее проявлениях, по слову и по примеру Господа, обращены в «мир весь» (Мк. 16, 15), в котором наше свидетельство должно возвещаться и словом и делом.

**Никодим,
митрополит Ленинградский и Новгородский**

**Псково-Печерский монастырь.
Верхний сад**

*К статье «Преподобномученик Корнилий,
игумен Печерский», с. 68—74*

СОДЕРЖАНИЕ

Патриаршие награды	1
Письмо Святейшего Патриарха Алексия в редакцию «Журнала Московской Патриархии»	1
Ответы митрополита Никодима на вопросы корреспондента итальянской газеты «Паззе сера»	2
Хроника	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	7
<i>Диакон Б. Сойко</i> . Паломничество на Святую Гору	7
<i>Священник В. Петлюченко</i> . Праздник Рождества Христова в Александрийском подворье	12
<i>Протоиерей А. Сергеевко, Е. Асланова</i> . Инок-иконописец Григорий (Круг)	13
<i>А. И.</i> Магистерский диспут в Московской духовной академии	19
Из жизни епархий	21
Вечная память почившим!	25

Правила приема в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1970/71 учебный год	27
--	----

ПРОПОВЕДЬ

Похвальная беседа св. Григория Чудотворца в честь Пресвятой Богородицы	29
<i>Доцент-архимандрит Анатолий (Кузнецов)</i> . Перед святой Плащаницей	33
<i>Профессор-протоиерей Л. Воронов</i> . Слово перед святой Плащаницей	36

В ЗАЩИТУ МИРА

Декларация Консультации вице-президентов ХМК	41
<i>Профессор Л. Парийский</i> . Мир и справедливость — основы общественной жизни	41

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

<i>Епископ Петр</i> . Религиозное и культурное значение дела святых Кирилла и Мефодия	44
---	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

<i>Г. Скобей</i> . Поездка в Эфиопию	47
<i>Протоиерей П. Соколовский</i> . Начало диалога между представителями Церкви Европы и христианами Азии и Африки	56

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

<i>Архимандрит Алипий</i> . Преподобномученик Корнилий, игумен Печерский (Окончание)	58
<i>Митрополит Никодим</i> . Сотрудничество крещенных и некрещенных в совместном служении благу человечества	74

В «ЖМП» № 2 за 1970 год на 5-й полосе вкладки под клише должна быть подпись: **Рака с мощами Святителя Алексия**

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Ответственный секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Журнал выходит ежемесячно. Адрес редакции: Москва, Г-435, Новодевичий проезд, 1

Подписано в печать 10/III 1970 г. Сдано в набор 18/III 1970 г.

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

МАРТ

